

№1-2/2016

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Фотоконкурс «Русский Север» (с.5)
В.С.Балашевич «Подвесной мост. Дорога к храму»
Архангельская область, Коношский район, д. Папинская

**Культурно-просветительный
и научно-популярный журнал**

**периодичность:
восемь номеров в год**

Официальный орган
Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Главный редактор:
Клочев С.Ю. 8 (8182) 655-191

Ответственный секретарь:
Овчинникова Т.В.

Учредитель: Архангельская
региональная общественная
организация «Добровольное
культурно-просветительное
общество «Норд». Выпускается
при участии областного
Архангельского краеведческого
музея и Архангельского
отделения Российского общества
историков-архивистов

Научный совет журнала:

КЛОЧЕВ

Сергей Юлиевич – историк

КОВАЛЬ

*Светлана Александровна –
кандидат педагогических наук,
доцент*

КУДРЯШОВА

*Елена Владимировна – доктор
философских наук, профессор*

КУДРЯШОВ

*Юрий Владимирович – доктор
исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН*

РЕПНЕВСКИЙ

*Андрей Викторович – доктор
исторических наук, профессор,
действительный член Академии
геополитических проблем*

ТРОШИНА

*Татьяна ИГОРЕВНА – доктор
исторических наук, профессор*

ШУБИН

*Сергей Иванович – доктор
исторических наук, профессор*

Издатель: ИП Клочев С.Ю.

Адрес редакции, издателя:

163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.

E-mail: oookira@atnet.ru

Корректор: Овчинникова Т.В.

Фото на обложке – Балашевич В.С.

☒ – материалы, помеченные этим знаком,
принадлежат редакции.

☉ – материалы, помеченные этим знаком,
публикуются на платной основе.

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№1-2 (41-42) 2016

Колонка редактора

© С. Клочев

НОВЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

В январе 2016 года Добровольное культурно-просветительное общество «Норд», учредитель журнала «Известия Русского Севера», на заседании правления утвердило новый состав совета журнала и совет стал называться научным. Изменились также состав и численность совета, в который вошли доктор наук Кудряшов Е.В., Кудряшов Ю.В., Репневский А.В., Трошина Т.И., Шубин С.И., кандидат наук Коваль С.А., редактор журнала Клочев С.Ю.

В феврале 2016 года подписан договор с научной электронной библиотекой, и журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

С этого номера редакция вводит рубрику «Учёные о Русском Севере», в которой будет публиковаться статьи с соблюдением требований, предъявляемым к статьям РИНЦ (подробнее смотрите на странице 112). Это позволит младшему поколению краеведов (школьникам, студентам) ориентироваться на научные статьи.

Также в феврале этого года состоялось заседание научного совета журнала в новом составе, на котором была определена основная тематика последующих номеров.

Изменения, которые происходят с журналом, улучшают его качество, у него с каждым годом появляется всё больше читателей.

Уже сейчас каждый номер читает более 3000 человек (в основном в электронном виде), а бумажная версия по-прежнему выходит только для подписчиков.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	
Новый совет журнала.....	1
ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ	
Чаша раздумий-2016	3
Правление ДКПО «Норд»	3
А.Абрамова. IX Абрамовские чтения	4
Л.Каршина. День с Фёдором Абрамовым	4
Фотоконкурс продолжается	5
Е.Студенцова. Юный архивист	6
Н.Шептяков. «Северное Трёхречье меняет своё лицо»	7
Г.Лепин. Идеи В.В. Докучаева в XX веке	7
Т.Овчинникова. Полку докторов прибыло!	8
Сказочная тема Людмилы Козинской	8
Издательские курсы в Северодвинске	9
А.Сахаров. Как профессор проводит лето	9
Мезенский автор – лауреат премии «Имперская культура»	32
ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	
С.Коваль. Итоги и перспективы: завершился год 95-летия Архангельского комсомола	10
С.Ключев. Многострадальная Сретенская церковь	20
Н.Шептяков. О международном культурном форуме в Санкт-Петербурге	22
Е.Неверова. Конвои идут на Север	24
НАШЕ ИНТЕРВЬЮ	
Что такое «Норд»?	
Блиц-опрос членов общества	25
ДИСКУССИЯ	
Краеведение как ресурс развития региона	28
СЛОВО О ЛЮДЯХ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ	
Т.Овчинникова. Хранительница очага	
Л.В.Крутикова-Абрамова	33
С.Антонова. Лешуконский Матросов	36
В.Сметанин. Уроки Якова и старого Хона	39
С.Доморощенин. Беспощадный	42
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Л.Козинская. В этом мире бушующем спасём мир и природу	47
Л.Красавцев. Военные приготовления в архангельском порту в 1807-1811 гг.	50
В.Сметанин. Дорожные приключения коменданта Новодвинской крепости	53
УЧЕНЫЕ О РУССКОМ СЕВЕРЕ	
А.Репневский. 12-я бригада морской пехоты Северного флота в обороне и освобождении Северного Заполярья.....	57
С.Шубин. Особенности северной коллективизации 1930-х годов (размышления по материалам краеведческой литературы).....	64
О.Беляева, Ф.Агапитов. Цирк в Архангельске: начало, скрытое временем.....	70
SCIENTISTS ABOUT THE RUSSIAN NORTH	
A.Repnevsky. 12-thnaval infantry brigade of Northern Fleet in defense and liberation of the Soviet Polar region.....	57
S.Shubin. The peculiarities of the collectivization in the North in 1930-s. (reflections based on the ethnographical literature).....	64
O. Belyaeva, F. Agapitov. The Circus is in Arkhangel'sk: the start, hidden in time.....	70
ИЗ АРХИВА ОБЩЕСТВА «НОРД»	
Г.Лоренц. Аптекарь Карл Лоренц.....	79
АРХИТЕКТУРА	
Л.Шаповалова. Двинская земля на рисунках и фотографиях художника И.Я. Билибина.....	84
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ	
Г.Мищенко. Добрый гений музыкального училища.....	98
ПАНТЕОН	
В.Меньшиков. Поэт Максим Горемыка в Архангельске	101
РЕЦЕНЗИИ	
Р.Ханталин. Многовековая каргопольская история: события и людские судьбы	106
Н.Целикова. Тайна инициалов.....	108
Б.Ермолин. История освоения архипелага Новая Земля.....	109
Е.Тропичева. «Чистая книга»	
Фёдора Абрамова	110
Требования к научным статьям в журнале «Известия Русского Севера».....	112

ЧАША РАЗДУМИЙ - 2016

© Фото О. Чураковой

Торжественное вручение Премии «Чаша раздумий-2015»

Начал работать оргкомитет по присуждению премии обществу Архангельска «Чаша раздумий-2016». Руководителем оргкомитета выбран кандидат исторических наук, Почётный член общества «Норд» Леонид Иванович Санников.

В этом году будет десятое вручение премии. До 1 мая 2016 года идёт выдвижение работ на премию. Основные критерии: книги должны соответствовать краеведческой тематике, выпущены в 2015 году тиражом от 50 до 500 экземпляров.

Премия «Чаша раздумий-2016» будет вручаться по следующим основным номинациям: «Книги, написанные на основе архивных данных, с публикацией новых документов», «Защитники Отечества», «Моя малая родина», «Мемуарная литература», «Люди земли Поморской», «Серия книг», «Фотолетопись» (книги, в которых более половины – фотографии).

В жюри для оценки книг включены компетентные эксперты из числа титулованных учёных, журналистов, писателей, краеведов, лидеров общественных организаций. Итоги подводит оргкомитет.

Для выдвижения книги на премию «Чаша раздумий-2016» необходимо выслать или представить в редакцию журнала заявление в произвольной форме и саму книгу. Оглашение имён победителей и торжественное вручение премии пройдет в октябре.

ПРАВЛЕНИЕ ДКПО «НОРД»

©

3 февраля 2016 года состоялось очередное заседание правления общества «Норд». Первым вопросом рассмотрено заявление о принятии в члены общества научного сотрудника Архангельского областного краеведческого музея Ольги Николаевны Беляевой.

Члены правления заслушали информацию о деятельности общества за три месяца, отчёт ревизионной комиссии, утвердили размер членского взноса на этот год, обсудили вопрос о перспективах развития общества и о подготовке нового Устава организации, в котором должен появиться раздел «Символика общества». На законных основаниях будет закреплена эмблема «Норда». Для решения этих вопросов создали специальную комиссию.

IX АБРАМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

© Александра АБРАМОВА

«Чистая книга России» – под таким названием 29 февраля – 1 марта 2016 года в д. Веркола и с. Карпогоры прошли IX Абрамовские чтения.

В эти дни на родине писателя собрались гости из Москвы, Вологды, Тотьмы, Архангельска, Северодвинска, Архангельской области и района. На чтения приезжала гостья из Китая – Лу Вэнья. Отец Ильи, настоятель домового храма св. Николая в Верколе, отслужил литию. На конференции в Доме культуры выступили почитатели и исследователи творчества Фёдора Александровича. Участникам чтений была показана видеозапись, на которой Л.В. Крутикова-Абрамова обратилась с приветственным словом. На следующий день участники чтений посетили Свято-Артемиево-Веркольский монастырь, семейный музей «Дом брата Михаила». В центральной библиотеке им. Ф.А. Абрамова за «круглым столом» обсудили план работы по подготовке празднования 100-летия Ф.А. Абрамова.

ДЕНЬ С ФЕДОРОМ АБРАМОВЫМ

© Людмила КАРШИНА

главный библиограф отдела краеведения «Русский Север» АОНБ им. Н. А. Добролюбова

29 февраля 2016 года в АОНБ им. Н.А. Добролюбова прошёл «День с Фёдором Абрамовым» – цикл мероприятий, посвящённых дню рождения писателя-земляка, лауреата Государственной премии СССР.

Фёдор Александрович Абрамов родился в високосный год, поэтому отмечаем эту дату мы только раз в четыре года.

В рамках мероприятия в библиотеке были организованы экскурсии по кабинету Фёдора Абрамова и экспозиции «Чистая книга», просмотр документального фильма о писателе «Неистовый» режиссёра Клавдии Хорошавиной, прочитаны лекции «Жизнь и творчество Фёдора Абрамова» и «Фёдор Абрамов и театр».

В отделе краеведения «Русский Север» состоялась презентация новых книг о Фёдоре Абрамове, вышедших в 2015 году. В издательстве «Миръ» – книги Геннадия Мартынова «Летопись жизни и творчества Фёдора Абрамова: 1920–1983», книги первой, подготовленной при непосредственном участии вдовы писателя Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой. Всего предполагается издать четыре книги.

Экскурсия для школьников

В издательстве «Лоция» – книги о жизни самой Л.В. Крутиковой-Абрамовой, приуроченной к 95-летию Людмилы Владимировны.

В конце прошлого года вышла и «Чистая книга» Фёдора Абрамова, переиздание которой осуществила АОНБ им. Н.А. Добролюбова в серии «Северная библиотека».

ФОТОКОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С начала объявления фотоконкурса «Русский Север» в редакцию поступило 24 работы от десяти читателей. В большей мере пользуется популярностью номинация «Красоты Русского Севера». Одну из этих фотографий мы публикуем на обложке: «Дорога к храму». Выполнен снимок Владимиром Сергеевичем Балашевичем в Коношском районе нашей области, в деревне Папинская в сентябре 2015 года.

Отметим, что взгляд на природу у наших читателей лирический. Об этом говорят названия фотографий: «Сосновое кружево», «Предчувствие сказки» (К.В. Коваленко), «Солнечное утро» (Г.Я. Евменеева), «Летний вечер» (А.В. Нестеренко).

В номинации «Северяне» организаторы хотели бы получить снимки, раскрывающие характер северных людей, их внутреннюю красоту, упорство, трудолюбие, которые позволяют наперекор всем препятствиям покорять суровый край.

К сожалению, пока в этой номинации поступили только портретные снимки «Кадеты-призеры» (Е.Н. Курбатова), «Северные частушки» (Д.С. Полозова). Без названий поступило два снимка из Верхнетоемского района (пос. Зеленник) от В.В. Юрьевой. Отсутствие названия говорит о том, что сам автор затрудняется, что он хочет сказать своей работой.

Северные частушки (номинация «Северяне»), Полозова Дария Сергеевна, г. Мирный, 2016 г.

Сосновое кружево (номинация «Красоты Русского Севера»), Коваленко Карина Владимировна, Приморский район, 2016 г.

В номинации «Событие года» никто не прислал работ. Организаторы в этой номинации ждут снимков с праздников: 9 мая, День России, Дни города, деревни, прибытие знаменательного лица – политика, ученого, артиста. В эту номинацию попадают и личные события: рождение ребёнка, свадьба, новоселье и т. п.

И в заключение хотелось бы обратить внимание на условия конкурса: от одного участника принимается не более трёх фотографий. Например, один из участников прислал шесть снимков и выбывает из конкурса. **Ждём ваших фотографий по адресу: northern.journal@yandex.ru.**

ЮНЫЙ АРХИВИСТ

© Екатерина СТУДЕНЦОВА

По итогам III Всероссийского конкурса «Юный архивист», организованного Российским обществом историков-архивистов (РОИА), работа Гуляева Владимира, ученика 7 класса Пингишенской основной общеобразовательной школы Холмогорского района, была награждена дипломом 3-й степени.

Архангельская область впервые принимала участие в конкурсе, направив на него исследовательскую работу В. Гуляева «Следы войны в моей семье...». Научным руководителем была учитель начальных классов высшей категории Лидия Валентиновна Боровикова, которая получила сертификат «За профессиональную бескорыстную помощь в приобщении учащейся молодёжи к продолжению традиций отечественной исторической школы».

Владимир Гуляев – победитель областного конкурса, которое проводило местное отделение РОИА. В состав архангельской комиссии по оценке работ вошли несколько членов РОИА – сотрудников Государственного архива Архангельской области. Возглавила комиссию председатель отделения, доктор исторических наук Т.И. Трошина.

На конкурс принимались работы проблемного характера на исторические темы, выполненные на базе архивных документов, источников устной истории, семейных архивов, включающие этапы методически корректной исследовательской работы, выявления, анализа и описания собранного материала.

Работа нашего юного земляка посвящена прадеду автора, участнику Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ивану Павловичу Афанасьеву (1909–1945), погибшему в боях за Родину за несколько дней до её окончания. Ученик поставил цель: проследить путь прадеда по его письмам с фронта. А писем было много – 190 штук! Все они были переданы его женой Устиной Васильевной после войны в Емецкий музей, фонды которого и использовал автор. Некоторые сведения юный архивист взял из семейного архива, кроме того использовал открытые сайты архива Министерства обороны в городе Подольске. К работе приложена карта, на которой стрелками указан боевой путь Ивана Павловича Афанасьева.

В 2016 году будет проводиться IV Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ РОИА «Юный архивист», в котором могут принять участие все школьники.

Ждем писем по адресу:
ekaterina100681@yandex.ru.

Лауреат конкурса «Юный архивист» 2015 года Владимир Гуляев с научным руководителем Л.В. Боровиковой

«СЕВЕРНОЕ ТРЁХРЕЧЬЕ» МЕНЯЕТ СВОЁ ЛИЦО

© Николай ШЕПТЯКОВ. Фото автора

На состоявшейся 23 января 2016 года отчётно-выборной конференции Котласского общественного движения краеведов «Северное Трёхречье» случились большие организационные перемены – не только сменился лидер, но и внесены изменения в Устав.

С декабря 2013 года руководила движением Т. Ширшова, музейный работник. Третьим в истории движения председателем правления избран А. Арсеев – историк по образованию, увлечённый исследователь родословий, городской депутат, а на основной работе – заместитель руководителя муниципального учреждения.

Для лучшей управляемости сокращено число членов правления – с 15 до семи. Давно беспокоили трудности с раздвоением юридического и фактического адресов, отныне он один – в краеведческом музее. Сохранена система чтений (больших и малых), работают родословный клуб и школа юного историка, активно реализуются издательские проекты. Главных приоритетов – два, которые связаны с 2017 годом: участие в подготовке 100-летия города и проведение Стефановских чтений всероссийского масштаба.

Слева направо: Т. Оленева (секретарь), Т. Ширшова (председатель конференции), А. Арсеев

ИДЕИ В.В. ДОКУЧАЕВА В ХХ ВЕКЕ

© Геннадий ЛЕПИН

1 марта 2016 года в научной библиотеке САФУ прошла научно-практическая конференция, посвященная 170-летию со дня рождения В.В. Докучаева «Развитие идей В.В. Докучаева в XXI веке».

Организаторами выступили: САФУ имени М.В. Ломоносова, ФГНБУ «Архангельский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» и Архангельское отделение межрегиональной общественной организации «Общество почвоведов имени В.В. Докучаева».

Участники конференции высоко оценили роль В.В. Докучаева и его сподвижников в деле формирования и развития почвоведения, пришли к выводу о необходимости активизации деятельности межрегиональной организации «Общество почвоведов имени В.В. Докучаева (Архангельское отделение)». Результатом конференции будет дальнейшее расширение исследования почв Арктического региона, в том числе посредством участия преподавателей и студентов университета с привлечением ведущих ученых страны в экспедициях «Арктический плавучий университет» САФУ имени М.В. Ломоносова.

ПОЛКУ ДОКТОРОВ ПРИБЫЛО!

© Тамара Овчинникова

Председатель Товарищества северного мореходства, председатель правления Архангельского отделения Союза писателей России, главный редактор альманаха «Соловецкое море», доцент САФУ им. М.В.Ломоносова Василий Николаевич Матонин стал доктором культурологии, блестяще защитив диссертацию «Социокультурное пространство северной деревни: структура, семантика, генезис».

Защита прошла в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета.

От имени редакции, авторского коллектива журнала и всех читателей поздравляем Василия Николаевича с присвоением докторской степени!

Вручение В.Н.Матонину премии «Чаша раздумий» в 2013 году (из архива «Норда»)

СКАЗОЧНАЯ ТЕМА ЛЮДМИЛЫ КОЗИНСКОЙ

© Текст и фото – АОНБ им. Добролюбова

В гостиной Добролюбовки состоялась презентация книги Людмилы Георгиевны Жирова-Козинской «СКАЗКИ БАБУШКИ ПРАСКОВЬИ». Автор рассказала собравшимся об истории создания книги, о жительнице деревни Вохтома Коношского района Прасковье Митрофановне Быковой, сказки которой и стали основой для книги.

Свою оценку работе Людмилы Георгиевны по изучению и сохранению фольклорного и этнографического наследия Русского Севера дали кандидат филологических наук, доцент Наталья Бедина и доктор филологических наук Наталья Дранникова.

На презентации в исполнении бабушки Прасковьи прозвучала её сказка «Баба Ягава» (электронное приложение к книге).

О том, как создавался оригинал-макет издания, как с автором работали полиграфисты, рассказали Тамара Овчинникова (директор издательства «Лоция») и Елена Буянова (директор северодвинской типографии).

Поздравили автора и читателей с выходом в свет новой прекрасной книги для семейного чтения депутат Областного собрания Владимир Левачёв и депутат Архангельской городской думы Александр Афанасьев.

Гости на презентации книги

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ КУРСЫ В СЕВЕРОДВИНСКЕ И ВЕЛЬСКЕ

© Фото Т.Мельниковой

Продолжается авторский проект Тамары Овчинниковой, преподавателя кафедры журналистики Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В.Ломоносова, главного редактора издательства «Лоция» – «Издательские курсы», которые успешно начались в сентябре прошлого года для авторов Архангельска.

Теперь занятия проходят в северодвинской городской библиотеке имени Н.В. Гоголя по субботам для северодвинских авторов и он-лайн (дистанционно, по скайпу) с вельскими литераторами.

Слушатели уже знают, как готовить рукопись для издательского оригинал-макета и чем отличаются типография и издательство.

В библиотеке им. Гоголя в Северодвинске

КАК ПРОФЕССОР ПРОВОДИТ ЛЕТО

© А.Сахаров (narfu.ru). Фото С.Ключева

Творческий вечер профессора кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ им. М.В.Ломоносова, доктора исторических наук Владислава Голдина «Пинега и Пинежье – жемчужины Европейского Севера» прошёл в Интеллектуальном центре – научной библиотеке им. Е.И. Овсянкина. Гости Владислава Ивановича могли ознакомиться с выставкой его научных и литературных трудов; послушать выступление солистов и художественных коллективов с номерами, посвящёнными Пинеге и Пинежью; приобрести новую книгу, где отражены впечатления профессора от байдарочных сплавов по реке Пинега. Водный туризм – давнее увлечение учёного, а книга «Пинега: река и люди» – новое издание профессора: «... На страницах книги я размышляю как историк и политолог. Плывая в одиночестве на байдарке по Пинеге, можно творчески зарядиться. И это прекрасно!»

Поздравила автора с изданием новой книги ректор САФУ Елена Кудряшова: «Я знаю его ещё со студенческой поры. Он всегда меня удивлял и восхищал: такой глубокий учёный своё свободное время любит проводить один в тиши природы. Я хочу поблагодарить Владислава Ивановича за новый труд. Одно дело знать Пинегу, а другое – воплотить любовь к ней в слове. Ваша новая книга займет достойное место в наших личных библиотеках».

Пинежане поздравляют профессора В.И. Голдина

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ: ЗАВЕРШИЛСЯ ГОД 95-ЛЕТИЯ АРХАНГЕЛЬСКОГО КОМСОМОЛА...

КОВАЛЬ Светлана Александровна, председатель Архангельского регионального отделения Общероссийской общественной организации содействия воспитанию молодежи «Воспитанники комсомола – Мое Отечество», член правления общества «Норд»

© Фото из архивов автора и ДКПО «Норд»

Продолжение
начала в № 7-8 за 2015 год (с. 22-26)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОМСОМОЛ. МОЛОДЕЖЬ. РОССИЯ»

Цель конференции была определена так: осмысление исторического опыта комсомола, современной практики работы с молодежью, определение перспектив развития молодежной политики в Архангельской области.

В рамках конференции состоялось 9 круглых столов и секций, которые стали площадками для обсуждения вопросов взаимодействия ветеранов комсомола и молодежи, развития современной молодежной политики.

Система патриотического воспитания в СССР, современной России и на территории Архангельской области

Это был первый круглый стол, состоявшийся на базе регионального Центра патриотического воспитания.

Начала разговор вступительным словом о сущности патриотического воспитания **Н.П. Овчинникова** – заслуженный учитель России, кандидат педагогических наук, доцент САФУ имени М.В. Ломоносова.

Об опыте комсомола и образовательных учреждений в организации разнообразных форм рассказали: **А.М. Конечная** – бывший заместитель секретаря комитета комсомола ЛДК им. В.И. Ленина, **А.В. Андреева** – директор

музейного комплекса ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет», **Г.О. Самбуров** – специалист этого же комплекса, **А.П. Мысов** – педагог-организатор муниципального бюджетного образовательного учреждения «Морская кадетская школа имени адмирала П.Г. Котова» (г. Северодвинск).

Об опыте работы по патриотическому воспитанию в Вооруженных Силах СССР сделал сообщение **И.Л. Добронравов** – бывший помощник начальника политотдела по комсомольской работе.

О взаимодействии ветеранских организаций и молодежи с целью передачи опыта и сохранения традиций говорила **В.Н. Петрова** – председатель комиссии по патриотическому воспитанию и работе с молодежью Архангельского городского совета ветеранов.

Д.В. Михеевский – исполняющий обязанности директора ГАУ Архангельской области «Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе», поделился планами реализации современной концепции и программы «Патриотическое воспитание».

С предложениями о совместной работе ветеранов комсомола, министерства по делам молодежи и спорту, молодежных организаций выступила **С.А. Коваль**.

Участники посмотрели фильм «Архангельск 1941-1945 гг.» (режиссёр Александр Антонов), премьера которого состоялась в дни празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Исследователи истории комсомола и молодёжных проблем. Молодое поколение в исследовании истории

Работа этой секции заняла особое место в программе конференции. В зале заседаний областного архива собрались работники архива, исследователи, студенты. Открыла работу секции **С.А. Коваль** с докладом «Комсомол, его история, исследования и исследователи». Обзор документов по истории комсомола из фондов Государственного архива Архангельской области сделала **Т.В. Титова** – начальника отдела социально-политической истории ГБУ АО «Государственный архив Архангельской области».

Обзор литературы по истории Архангельского комсомола из фондов Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова представила **Е.И. Тропичева** – заведующая отделом краеведения «Русский Север» областной библиотеки.

«Из истории студенческих отрядов Архангельской области» – тема сообщения **С.Л. Монаховой**, главного специалиста отдела социально-политической истории архива. С темой «Участие муниципального архива в воспитании молодого поколения на примере архивных документов разных периодов» выступила **М.А. Игумнова** – начальник архивного отдела администрации г. Новодвинска.

В заключение выступил **И.А. Репневский** – руководитель агентства по делам архивов Архангельской области.

Главная мысль, которая прозвучала во всех выступлениях – необходимость продолжать исследовательскую работу по истории комсомола Архангельской области, подготовка и издание новых документов, формирование фондов комсомольской литературы, документальных источников в библиотеках и музеях области, привлечение к активной работе студентов и всех заинтересованных в сохранении исторического наследия.

Комсомол и школа. Детские и юношеские общественные объединения на современном этапе

Эта секция состоялась на базе Дворца детского и юношеского творчества (бывший Дворец пионеров). Руководители секции **Е.А. Марценковская** – заместитель генерального директора ДДЮТ, **В.А. Сотрудинов** – бывший секретарь Архангельского горкома комсомола и **Е.А. Погожева** – консультант отдела дополнительного образования и воспитания Министерства образования и науки Архангельской области.

Любопытно, что в день работы секции был опубликован Указ Президента России В.В. Путина о создании органи-

Выступает Е.В. Добрынина, директор МБУ ДО ДПЦ «Радуга»

зации «Российское движение школьников», так что материалы и вопросы, которые были вынесены на секции, приобрели особую остроту и актуальность.

Ветераны педагогического труда, бывшие старшие пионерские вожатые, педагоги Дворца, работники сферы образования, комсомольские секретари, те, кто сегодня призван работать с общественными детскими объединениями, школьники-активисты представили свой опыт работы и организовали мастер-классы.

Поэтому программа включала не только сообщения, в частности, о преемственности в работе детского коллектива гимназии № 3 имени К.П. Гемпг. Архангельска, о традициях и новациях в формировании лидеров Архангельской области «Команда 29. Юниор», об опыте работы музея истории школы № 95 г. Архангельска, о деятельности детской организации «Юность Архангельска», об Архангельском городском штабе школьников имени А.П. Гайдара, но и практическую часть: игротеку, «орлянский круг», мастер-класс по барабанному бою.

На конференции был представлен виртуальный музей пионерского движения Архангельской области, создаваемый педагогом-организатором **А.В. Даценко** совместно с ветераном пионерского движения Архангельской области, создателем музея пионерского движения в 60-е годы **Татьяной Валентиновной Гернет**.

Перспектива работы – это активизация взаимодействия с министерством образования и науки, департаментами и управлениями образования.

2016-й год – год 60-летия со дня зарождения коммунарского движения, ставшего одной из ярких страниц истории школьного комсомола

Участники секции

и пионерии. Воплощение новаторских идей И.П. Иванова (а именно он был создателем СЭНа – Союза энтузиастов), который предложил ленинградским старшим пионервожатым работать по-новому. Потом появилась коммуна юных фрунзенцев (КЮФ).

В нашей области откликом на новые идеи стало создание 55 лет назад Архангельского городского штаба школьников, который сегодня является одной из неформальных общественных молодёжных организаций, воплотивших дух коммунаризма, давшей путевку в жизнь не одной сотне мальчишек и девчонок, а сам штаб – свидетельство преемственной связи поколений. Позднее были штабы в Северодвинске, Котласе, Вельске, в других районах области.

Перспектива – и в определении отношения к Российскому движению школьников. Это помощь в возрождении областной организации «Союз детей Беломорья», обобщении опыта «Юности Архангельска», других школьных объединений. Это сплочение всех бывших «комсомольских директоров», организаторов воспитательной работы, старших пионерских вожатых и творческое взаимодействие с современными организаторами работы со школьной молодёжью.

Комсомол и студенчество. Студенческие объединения

Этот круглый стол собрал в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова бывших секретарей комитетов комсомола разного уровня и комсомольских активистов – выпускников Архангельского педагогического и лесотехнического институтов; преподавателей университета – ветеранов ССО и бойцов трудовых отрядов; представителей студенческого самоуправления.

Началось всё с фильма «Вспоминая комсомол...», снятого медиа-центром «Арктический мост», и приветствий проректора САФУ **Е.А. Смягликовой**, министра образования и науки **И.В. Скубенко**, министра по делам молодёжи и спорту **Е.Ю. Доценко**.

И.В. Скубенко, Е.Ю. Доценко

Затем были представлены «доклады-двойки»: **В.И. Синицкого** – секретаря Ломоносовского райкома комсомола, ныне председателя Ассоциации выпускников САФУ – о системе подготовки кадров комсомольского актива и **С.Э. Сорокина** – председателя комитета по молодёжной политике администрации Архангельской области, ныне начальника управления социальной и воспитательной работы САФУ – о современных подходах к подготовке молодёжных лидеров; **Л.Э. Хайминой** – секретаря комитета комсо-

мола пединститута, затем Ненецкого окружкома ВЛКСМ, зав. отделом школ обкома комсомола, ныне директора института математики, информационных и космических технологий САФУ – о роли комитета комсомола в вузе и **С. Косача** – председателя совета обучающихся САФУ – о студенческом самоуправлении как механизме воспитания молодёжи; **А.Н. Жилина** – второго секретаря обкома ВЛКСМ, ныне председателя Совета ветеранов студенческих отрядов Архангельской области – об истории движения ССО, и **В. Хозяинова** – командира штаба строительных отрядов САФУ – о современном развитии трудовых отрядов в университете.

Перспектива – содействие студенческим общественным организациям вузов, активизация работы советов ветеранов, советов (ассоциаций) выпускников, студенческого самоуправления; укрепление традиции, например, Татьянинного дня 25 января, помощь в «рождении» новых традиций, в частности, дня Российских студенческих отрядов 17 февраля, учреждённого в прошлом году Указом Президента. Этот день может быть стартом подготовки к 50-летию юбилею Архангельского ССО.

В этом году 17 ноября – 70-летие со дня создания МСС – Международного Союза студентов и Всемирного дня студентов.

Участники круглого стола в САФУ

**Традиции комсомола.
Работающая молодёжь.
Молодые современные
предприниматели**

Работа этого круглого стола также проходила на базе вуза – Северного института предпринимательства. Вел его работу **С.А. Кочегаров** – член Архангельского горкома и обкома комсомола, ныне ректор института.

Выступает С.А. Кочегаров (справа)

С сообщениями выступили: **В.Н. Белицин** – секретарь комитета комсомола Северного морского пароходства, 1-й секретарь Архангельского горкома ВЛКСМ, ныне кандидат экономических наук, доцент; **Е.В. Шипоша** – секретарь комитета комсомола Северного морского пароходства, ныне сотрудник «Ростелекома»; **З.Д. Овсянкина** – секретарь комитета комсомола ЛДК им. Ленина, ныне предприниматель; **Д.А. Акишев** – депутат Архангельской городской думы, руководитель АО «Отделстрой»; **А.Н. Гулиев** – секретарь комитета комсомола Азербайджанского государственного университета им. Кирова, ныне доктор исторических наук; **В.М. Личный** – руководитель строительства и эксплуатации комсомольско-молодёжной стройки «Няндомская птицефабрика», ныне кандидат экономических наук; **Д.Л. Бульина** – ведущий консультант управления инвестиционной полити-

ки и поддержки предпринимательства министерства экономического развития Архангельской области и другие.

Интересно, что в эти дни по инициативе Союза молодых инженеров (Российский союз создан в 2014 году и позиционирует себя как «Технокомсомол»), состоялась стратегическая сессия «Молодые инженеры – стратегический ресурс промышленного и технологического развития Архангельской области», призванная создать региональное отделение этой организации. Она позиционирует себя как межотраслевую инженерно-патриотическую сеть инженеров и специалистов промышленных предприятий, учёных и сотрудников технических вузов, технологических предпринимателей. После обсуждения предложений, с которыми выступил председатель Российского союза молодых инженеров Е.А. Мирошниченко, опыта работы советов молодых предпринимателей предприятий Северодвинска, собравшиеся подтвердили создание этого регионального объединения во главе с Павлом Атрашкевичем.

Перспектива – «запуск» Эстафеты трудовых комсомольских традиций. Он может состояться в январе 2016 года в посёлке Первых пятилеток – Северном округе Архангельска. Эстафету может принять космодром Плесецк, где в марте 1966 года состоялся первый запуск ракеты-носителя. Затем 80-летие начала строительства Судостроя – будущего Северодвинска и создание крупнейших комсомольских организаций промышленных предприятий. В октябре – 55-летие Котласского ЦБК имени 50-летия ВЛКСМ, Всесоюзной ударной комсомольской стройки. И, конечно, участие в слетах и совещаниях молодых предпринимателей, рабочих, инженеров, молодых тружеников села.

**Комсомол и
сельская молодёжь**

А эта секция прошла с участием уже имеющегося в Архангельской области регионального отделения Российского союза сельской молодежи, которое возглавляет **Владимир Торопов**. Он был руководителем секции вместе с **Т.Н. Коклеминой** – бывшим первым секретарем Приморского райкома комсомола, делегатом XVII съезда ВЛКСМ.

Л.М. Турандина, Т.Н. Коклемина,
В. Торопов, Г.В. Ковалев

Ветераны комсомола **Л.М. Турандина** – первый секретарь Каргопольского РК ВЛКСМ в 70-е годы, делегат XVIII съезда ВЛКСМ, **В.Н. Мануйлова** – секретарь комсомольской организации племсовхоза «Северодвинский», **А.М. Ильина** – секретарь комсомольской организации колхоза «Заостровский» поделились своими воспоминаниями об участии комсомольцев и молодёжи в развитии сельского хозяйства, о самоотверженном труде молодых механизаторов, доярок, полеводов, птичников.

Для достижения наилучших результатов юноши и девушки объединялись в комсомольско-молодёжные коллективы, звенья, бригады, организуя между собой соревнования. Комитеты комсомола, поддерживая

Мемориальная доска С.П. Выборнову

инициативу молодёжи, их трудовой энтузиазм, находили различные формы поощрения: передовикам вручались переходящие Красные знамёна, выпела, проводилось награждение почётными грамотами, специальными значками ЦК ВЛКСМ. Желающим трудиться в сельском хозяйстве вручались комсомольские путёвки.

Т.Л. Бурлова, секретарь птицефабрики «Архангельская», рассказала о подвиге милиционера Сергея Выборнова, которому по инициативе ветеранов комсомола в дни юбилея архангельской комсомолии была открыта мемориальная доска на доме в посёлке Уйма, где он жил.

О.В. Воронова, сотрудник администрации муниципального образования «Приморский муниципальный район», поделилась сегодняшним

Участники секции «Комсомол и сельская молодёжь»

опытом работы с молодёжью. В частности, она сказала, что «в настоящее время работа с молодёжью Приморского района основывается на трёх китах – Патриотизм. Духовность. Здоровый образ жизни».

Самая важная перспектива – включение в активную работу всех наших сельских районов.

Газета «Северный комсомолец» и современные молодёжные СМИ

Эта тема обсуждалась на круглом столе, где собрались ветераны и молодые журналисты. Координатором была **О.В. Третьякова** – доктор политологии, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ. Разговор начался с истории газеты «Северный комсомолец», о которой рассказал доцент кафедры **А.И. Сахаров**, бывший с 1979 по 1985 годы главным редактором этой молодёжной газеты.

Затем началось обсуждение современных молодёжных изданий и телепрограмм: северодвинской газеты для школьников «Воробей» и архангельской – «Шаги»; телепередачи «Выход» в Северодвинске и молодёжной программы «Пятница» ГТРК «Поморье»; газеты «Арктический вектор» федерального университета.

Интересными оказались сообщения преподавателя кафедры журналистики **В.С. Варакина** о молодёжных СМИ России и аспиранта кафедры международных отношений, регионоведения и политологии **Д. Салимова** о молодёжной журналистике республики Таджикистан.

Разговор о роли СМИ в современном мире был действительно актуальным. Не случайно в подготовке и проведении мероприятий достаточно активно участвовали представители агентства по печати и СМИ, газеты «Архангельск – город воинской славы» (редактор которой Е.Е. Удалкин был

А.И. Сахаров

в своё время секретарём Новодвинского горкома комсомола). Наверное, актуальным остаётся вопрос о современном печатном издании для молодёжи, несмотря на различные сайты, твиттеры, блоги.

Перспектива – продолжение взаимодействия ветеранов «золотого пера» с молодыми журналистами; создание новых форм информации; активное участие в освещении жизни и ветеранов комсомола, и современной молодёжи.

Интернациональные связи молодёжи. Формирование межнациональной культуры общения

Круглый стол в Северном государственном медицинском университете собрал интернациональную аудиторию. Базовые сообщения сделали: **А.В. Макулин** – кандидат фило-

Е.П. Корнеев, С.М. Ковалёв

софских наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук СГМУ – «Молодёжь и молодой капитализм в России»; **А.Н. Соловьёва** – доктор философских наук, профессор кафедры регионоведения САФУ – «Этнический другой» в представлении студентов»; **Т.Р. Низовцева** – заведующая психологической службой СГМУ – «Кросс-культуральные аспекты коммуникации в медицинской практике студентов-инофонов»; **А.В. Андреева** – директор музейного комплекса СГМУ и **А.В. Хатанзейский** – специалист этого же комплекса – «Интернациональное взаимодействие молодёжи в АГМИ-АГМА-СГМУ»; **Е.Р. Корниенко** – кандидат педагогических наук, начальник Управления по внеучебной и социальной работе СГМУ – «Процесс формирования готовности студентов к межкультурному общению в образовательном пространстве вуза».

В дискуссии приняли участие **М.А. Алхазов** – председатель Архангельской общественной организации «Совет национальностей», **В.П. Апрельков**, **Я.А. Лагутенко** – Архангельское городское казачье общество, **О.Н. Захарова** – директор колледжа культуры и искусства, **М. Наврузова** – студентка 5 курса лечебного факультета.

Участники интернационального круглого стола в СГМУ

Все участники ознакомились с экспозициями Музея истории медицины Европейского Севера, с выставками «Медики-комсомольцы в годы Великой Отечественной войны», «Комсомольцы в театре-студии «Поиск», «Комсомольцы в системе ГТО».

В принятой резолюции участники отметили, что «гармонизация межнациональных отношений – одна из самых важных и актуальных проблем нашего общества, она является стержнем духовно-нравственного и патристического воспитания народов».

Комсомол и спорт. Ценности здорового образа жизни

Этот круглый стол состоялся в недавно открытом физкультурно-спортивном комплексе «Норд-арена», где собрались ветераны и молодые спортсмены. Открыла его министр по делам молодёжи и спорту **Е.Ю. Доценко**.

О комсомоле и физкультурном движении рассказали **Н.Д. Парфёнов** – председатель областного Совета ветеранов спорта, **С.С. Сорокоумов** – бессменный председатель клуба любителей бега «Гандвик».

Об актуальности возрождения комсомольских традиций, в частности, говорила **В.И. Пакулина** – участница первой майской легкоатлетической эстафеты 1946 года.

Перспектива – активное участие в реализации нового комплекса ГТО (впервые он был введен ещё в довоенный период), создание новых спортивных площадок, подготовка достойной смены нашим именитым спортсменам, забота о развитии спортивных центров для людей с ограниченными возможностями здоровья.

В этот день была открыта экспозиция «Комсомол и здоровый образ жизни».

**29 ОКТЯБРЯ – СЪЕЗД
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОДЕЙСТВИЯ ВОСПИТАНИЮ
МОЛОДЕЖИ «ВОСПИТАННИКИ
КОМСОМОЛА – МОЕ ОТЕЧЕСТВО»**

Съезд организации, которая объединяет ветеранов комсомола и создана в 2015 году, состоялся в Москве в день рождения комсомола. На нём присутствовали делегаты от 58 региональных отделений. Архангельскую область представляли **С.А. Коваль** и **В.Н. Павленко**, Ненецкий округ – **А.И. Саблин**.

С докладом о текущем моменте и задачах по усилению работы общественной организации на предстоящий период выступил председатель организации **В.М. Мишин** (первый секретарь ЦК ВЛКСМ в 1982–1986 гг.). Сообщение об основных направлениях и мероприятиях по подготовке к 100-летию комсомола сделал **Е.М. Тяжелыников** (первый секретарь ЦК ВЛКСМ в 1968–1977 гг.).

В прениях выступили представители Советов региональных организаций Санкт-Петербурга, республик Тыва и Саха-Якутия, Архангельской, Саратовской, Иркутской, Тюменской, Ярославской областей, Приморского края, член Центрального совета, редактор сайта «Комсомол в нашей судьбе» **В.Б. Арсентьев**. Они поделились опытом работы на местах, подняли ряд существенных проблем совершенствования деятельности новой организации.

По обсуждаемым вопросам Съезд принял решения и от имени участников направил поздравление в связи с 97-й годовщиной комсомола.

В этот же день у закладного камня на улице Комсомольской в городе Архангельске состоялась традиционный митинг ветеранов, школьников и молодёжи.

Перед началом заседания

**Пленарное заседание
конференции**

Оно состоялось 30 октября в конференц-зале Администрации области. С докладом «История Архангельского комсомола» выступила **С.А. Коваль** – секретарь Архангельского горкома и обкома комсомола в 1969–1976 годы, кандидат педагогических наук, доцент САФУ. В ткань доклада были включены: приветствие от одной из первых комсомольских организаций на Севере – Котласского комсомола, с которым выступила **Н.Г. Шуваева** – первый секретарь Котласского горкома ВЛКСМ в 1981–1982 гг.; сообщение **А.В. Репневского** – доктора исторических наук, профессора САФУ – о страницах комсомольской истории в годы Великой Отечественной войны; **С.И. Шубина** – первого секретаря Лешуконского РК ВЛКСМ, ныне доктора исторических наук, профессора САФУ – «За себя и за того парня...».

С докладом о причинах самороспуска комсомола выступила **Т.М. Гудима** – секретарь обкома комсомола 1950-60-х годов, экс-депутат Государственной Думы, ныне кандидат философских наук, профессор Московского гуманитарного университета.

Доклад **Е.Ю. Доценко** – кандидата философских наук, доцента, министра по делам молодёжи и спорту, был посвящён современным проблемам молодёжной политики.

**ТОРЖЕСТВЕННЫЙ
ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ**

Завершились мероприятия, посвящённые юбилею Архангельского комсомола, вечером-концертом. Он открылся в АГКЦ выступлением городского духового оркестра имени В. Васильева под руководством **В. Данилюка**. В исполнении **А. Дмитриевского** прозвучали комсомольские песни. Но главным украшением вечера стало выступление лауреата премий Ленинского и Архангельского комсомола ансамбля «Сиверко» (художественный руководитель – народный артист СССР **Б.И. Данилов**).

Как отмечали многие собравшиеся, главное – это возможность встретиться с друзьями комсомольской юности, увидеть новое молодое поколение, услышать о перспективах деятельности ветеранов.

НАВСТРЕЧУ 100-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

В ноябре организаторы подвели итоги проделанной работы. Было отмечено хорошее взаимодействие ветеранов комсомола с министерством по делам молодёжи и спорту, другими министерствами и агентствами Правительства Архангельской области, рядом общественных организаций.

На итоговую встречу, которая состоялась в главном зале Администрации области, были приглашены многие активные участники подготовки и проведения этих мероприятий.

В Благодарственных письмах, которые им вручали, отмечалось, что

Слева направо: Е.Ю. Доценко, С.А. Коваль

«95-летний юбилей Архангельского комсомола – это этап в подготовке к 100-летию ВЛКСМ. Выражаем уверенность, что Вы и в дальнейшем будете активно участвовать в творческом использовании уникального многогранного опыта комсомола, укреплении исторической памяти, преемственности поколений, в воспитании детей и молодёжи».

Ветераны комсомола действительно продолжают работу. Уже обсуждены итоги Съезда, который состоялся в Москве 29 октября. Намечен план мероприятий к 100-летию комсомола. Будет продолжена работа по укреплению и расширению рядов регионального отделения Общероссийской организации содействия воспитанию молодёжи «Воспитанники комсомола – Моё Отечество».

«Воспитанники комсомола – Моё Отечество»

Общероссийская общественная организация
содействия воспитанию молодёжи

МНОГОСТРАДАЛЬНАЯ СРЕТЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич, председатель культурно-просветительного общества «Норд», член научно-методического совета по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Архангельской области

© Фото из архива автора

В деревне Рикасово муниципального образования «Заостровское» Приморского района идёт реставрация памятника федеративного значения «Сретенская церковь (деревянная)» постройки 1688 года. Это прекрасный образец древней русской архитектуры, единственное в мире деревянное культовое сооружение, имеющее закомарное покрытие крыши в лемехе. И необходимо сохранить для будущих поколений этот интересный и значимый для Севера памятник.

Начатые в декабре 2014 года реставрационные работы несколько раз останавливались. Последний раз – 28 декабря 2015 года. Церковь разобрана, установлено несколько венцов, и строители вновь ушли с объекта. Естественно, у местных жителей, прихожан деревни, у общественности Архангельска это сформировало негативное отношение к проводимым работам и реставраторам-строителям: храм разобран, материал гниёт, а работы не ведутся.

Проблема хода реставрации церкви не раз поднималась в средствах массовой информации, рассматривалась на расширенном заседании комитета по культуре и туризму Архангельского областного Собрания депутатов в июне 2015 года.

Обеспокоенное выполнением работ министерство культуры Архангельской области в январе этого года рассмотрело вопрос «О предмете охраны объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации федерального значения «Сретенская церковь (деревянная)» на научно-методическом совете по сохранению, использованию, популяризации и

государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Архангельской области.

Проведение ремонтно-реставрационных работ производится в соответствии с государственным контрактом, заключенным между Министерством культуры РФ – государственным заказчиком и Российским республиканским научно-реставрационным ЗАО «Росреставрация» – исполнителем. Срок выполнения работ по государственному контракту – 31 октября 2016 года.

Научно-проектная документация на проведение работ разработана в 2013 году ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские», автор проекта реставрации – архитектор А.Б. Бодэ.

Заместитель директора научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры В.Н. Конев доложил, что за период с декабря 2014 года по январь 2015 года проведены разборка кровли алтаря, кровли притвора, конструктивных элементов крыш – стропил из брёвен, брусьев, пластин, конструкций креста, покрытия глав, шатровой кровли, чет-

верика – тесовых, драночных, лемеховых; разборка сложного покрытия сводчатых конструкций закомар; спуск материалов от разборки конструкций с высоты.

В феврале 2015 года работы были приостановлены из-за неурегулированности организационно-финансовых отношений между генподрядной организацией ЗАО «Росреставрация» и субподрядной организацией ООО «Научно-производственный и проектно-конструкторский центр «Архитектурно-реставрационная мастерская». Единственное, что было сделано – здание церкви накрыли временной консервационной крышей.

В августе 2015 года работы возобновились. В октябре была завершена маркировка и разборка объекта культурного наследия, завезён реставрационный материал. До конца 2015 года в основном завершена реставрация и усиление столбчатых и ленточных бутовых фундаментов, начата реставрация стен – воссоздание рубленых стен из брёвен больших диаметров (115 м²) из старого материала (7 м²), реставрация деревянных балок цокольного перекрытия притвора, четверика и алтарного прируба как из старого, так и из нового материала. Но с 28 декабря 2015 года работы вновь приостановлены.

В своем выступлении А.Б. Бодэ остановился на разногласиях, возникших с субподрядной организацией в ходе работ. Проектом предполагается сочетание разновременных периодов облика объекта, существовавшего на разных этапах его истории (по окнам и частичному раскрытию закомар). Субподрядная организация предлагает один, приближённый к первоначальному периоду, облик окон. Сохранение старых брёвен – это ценность. Укрепление северной стены – вопрос качества.

Большинство членов совета в своих выступлениях отмечали, что рестав-

Сретенская церковь (1688) в Заостровье под Архангельском. Фото из книги М.Ф. Кибирева «Архангельск», 1959

рация – это процесс совместной заинтересованной работы проектировщика и исполнителя. А этого не наблюдается.

Не прислушаться к выступающим было нельзя, ибо члены методсовета – опытные специалисты: член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, заслуженный архитектор РФ В.М. Кибирев, зам. начальника управления архитектуры и градостроительства департамента мэрии г. Архангельска А.Н. Никитюк, зам. директора музея деревянного зодчества «Малые Корелы» С.В. Грошев и другие.

В результате при обсуждении стороны договорились решить спорные вопросы в ближайшее время, а методсовет рекомендовал обратиться в Министерство культуры Российской Федерации с просьбой рассмотреть конкретные согласованные предложения генерального исполнителя и субподрядчика по сохранению памятника истории и культуры «Сретенская церковь». В феврале 2016 года реставрационные работы возобновились.

О МЕЖДУНАРОДНОМ КУЛЬТУРНОМ ФОРУМЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ШЕПТЯКОВ Николай Васильевич, член Совета Союза краеведов России, руководитель Котласского регионального отделения

© Фото из архива автора

С 15 по 17 декабря 2015 года мне выпала редко-счастливая честь представить архангелогородчину на IV Санкт-Петербургском Международном культурном форуме. Пригласил меня туда фонд им. Д.С. Лихачёва.

Организовали форум Правительство Российской Федерации, Министерство культуры РФ и Правительство Санкт-Петербурга. На торжественной церемонии открытия форума 14 декабря 2015 года выступил Президент РФ В.В. Путин. Было и пленарное заседание по случаю 70-летия ЮНЕСКО.

На одной из 12-ти секций форума был круглый стол «Краеведение и сохранение культурного наследия». Вёл его А. Кобак – генеральный директор фонда им. Д.С. Лихачёва и заместитель председателя Союза краеведов России.

Он сообщил, кстати, что заседали мы не только в уникальном, но и знаковом для нас месте. Это знаменитый Мраморный дворец (он в структуре Русского музея), в котором в своё время располагалось Центральное бюро краеведения, разогнанное советской властью.

На первом заседании выступило восемь человек и ещё семеро – после перерыва. Так, лидер пензенской областной общественной организации краеведов сосредоточился на привлечении в краеведение молодёжи.

Слева направо: Первушкин (Пенза), Н. Шептяков (Котлас), Л. Штавакер (Ростов-на-Дону), Т. Вересова (Псков) в Мраморном дворце

В моём докладе была сначала характеристика города и края, затем рассказано о деятельности «Северного Трёхречья», этнографического клуба «Мария» в Шипицыне и положительном опыте ДКПО «Норд». Затем по традиции «вдарил тяжёлой артиллерией» – поднимал краеведческие проблемы местного, регионального и все-российского масштаба.

Особенно волнует книгоиздательский процесс – отсутствие в бюджетах всех уровней специальных фондов поддержки публикаций в родиноведении.

А взять статус краеведа! Расплывчатый. Какое место занимает местный исследователь в иерархии культуры?

Краеведению нужна подлинная консолидация (организационно-методическая, творческая), просто государственная (региональная, муниципальная) поддержка. И я ратовал за скорейшее проведение, например, у нас в области съезда краеведов, создание системы горизонтально-вертикальных связей.

Надеюсь, учтут пожелания организаторы, которые «заме-ряли температуру», проектируя развитие российского краеведения.

За мной выступала гостья из столицы А. Сапрыкина – генеральный директор объединения «Музеи Москвы». Она презентовала музей В. Гиляровского – принципиально новый музейный проект, рассчитанный, прежде всего, на визуальное познание истории края (места), а не на исследовательский аспект.

Интересно говорил затем А. Кононов (заместитель председателя СПб отделения ВООПИиК) – о взаимодействии краеведческого и градостроительного движений.

Потом мы окунулись в мир Интернета и издательских дел, в первую очередь, краеведческих журналов (на слуху и «Известия Русского Севера»). И это была интересная беседа специалистов, например, по информационным ресурсам краеведения, программам региональных энциклопедий (Поморскую отмечали в числе лучших!) и краеведческой библиографии России.

Помимо нашей секции по сохранению культурного наследия, которая была впервые включена в программу форума, работали и другие, охватывающие театр, балет и музыку, музеи и выставочные проекты, кино, цирк и кукольный театр, народное творче-

Сцена из спектакля по произведениям северных кудесников слова Б. Шергина и С. Писахова

ство и нематериальное культурное наследие, изобразительное искусство, литературу и чтение, массовые коммуникации, образование.

Огромное количество мероприятий было разделено на официальный, деловой (например, наш), образовательный и общественный потоки. Главным штабом форума стал Эрмитаж, все многочисленные действия (их количество переваливало за 300!) происходили в большинстве учреждений культуры и университетах, их назвали площадками (больше 80!)

Конечно, были многочисленные иностранные участники (отдельная программа ООН), с их участием было проведено много межсекционных мероприятий.

А уж сколько выставок, культурных мероприятий, возможностей бесплатного их посещения! Отмечу литературный концерт-спектакль «Родимой старины забытое предание» (по сказкам Б. Шергина и С. Писахова), где талантливо постарались студенты института культуры Санкт-Петербурга.

Горжусь, что представил Архангелский Север на столь значительном форуме. Всё увиденное и услышанное обогатило опытом, просто незабываемо и высекает пламя творчества.

КОНВОИ ИДУТ НА СЕВЕР!

НЕБЕРОВА Елена Васильевна,
заведующая Октябрьской библиотекой №2 МУК «ЦБС»,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

«Конвои идут на Север» – конкурс медиапрезентаций, посвящённый 75-летию прибытия первого союзного конвоя в Архангельск. Организаторы конкурса – общественная организация ветеранов войны и труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов Октябрьского округа и МУК «Централизованная библиотечная система» (Октябрьская библиотека № 2).

Учащимся школ было предложено изучить исторические события, связанные с организацией и проводкой конвоев, встретиться с ветеранами, краеведами, историками, интересно и правдиво осветить вопрос с использованием компьютерных технологий.

Особое внимание разработчики конкурса обращали на освещение событий в Архангельске: реконструкция порта, работа лоцманов, проводка судов по Белому морю, судьбы участников конвоев и судов.

Жюри конкурса возглавлял Львов Игорь Дмитриевич – президент клуба «Братство северных конвоев». В составе жюри был Карпов Б.И., председатель ветеранской организации Северного морского пароходства. Почётный гость – участник конвоев Будиев Ю.А.

Всего в конкурсе приняли участие 8 команд из 7 учебных заведений – МБОУ СШ №1, 2, 10, 70, ОГ №6, Морской кадетский корпус им. адмирала флота Н. Кузнецова. Авторы презентаций подошли по-разному к раскрытию тем, ни одна работа не повторилась. Команда МБОУ СШ №70 – ученица 9 класса Климак Анастасия, руководитель Богданенок Т.А. – эмоционально, с использованием стихов, фотографий в презентации рассказали не только об истории ленд-лиза, но особое внимание уделили истории теплогохода «Марина Раскова».

Учащиеся МБОУ СШ №2 – учащиеся 11 класса Загоняч Евгения, Коробова Ольга, Скрипников Евгений, руководитель Мерзлова И.Н. – интересно, грамотно оформили презентацию, использовали кадры из фильмов, документы о составе грузов, переправленных через наш город.

Команда мальчиков МБОУ СШ №1 – Арония Александр, Носов Антон, Протасов Данил, Саморядов Степан, руководитель Анциферов Алексей Андреевич – больше внимания уделили развитию порта, реконструкции железной дороги.

Особыми призами отмечены работы команд МБОУ СШ №10 – Андреев Михаил, руководитель Терхова З.А., команда МБОУ ОГ №6 – Ипатова Полина, Мартянова Екатерина, Орсичева Анна, руководитель Корыхалова Л.В.

Члены жюри, ветераны поблагодарили всех учащихся школ за труд, за проявленный интерес к истории, за сохранение памяти о тех, кто внес свой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Заверили, что трудились школьники не напрасно, за что большое спасибо от ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – участников плаванья в военных конвоях.

ЧТО ТАКОЕ НОРД? БЛИЦ-ОПРОС ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

© Вопросы задавал С. Ключев, фото из архива ДКПО «НОРД»

Редакция спросила членов ДКПО «Норд» о членстве в организации, о наиболее запомнившихся мероприятиях, проводимых под эгидой общества, и планах на будущее. И вот какие ответы мы получили.

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна

Вступление в общество «Норд» в 90-х годах прошлого века – это был порыв вполне патриотический: хотелось изучать историю родного края, открыть новые ее страницы. Вне сомнения, важную роль сыграл пример старших товарищей, таких как Андрей Викторович Репневский. Остаток членом общества, так как есть желание заниматься просветительской работой, читать публичные лекции для горожан, участвовать в организации историко-краеведческих конференций.

В ДКПО «Норд» есть «чувство локтя», понимаешь, что твои земляки продолжают традиции клеветства Василия Крестинина, поэтому тянешься к ним, есть чувство сопричастности большому делу – радению за сохранение культурного, духовного наследия края и его приумножения.

Очень нравится, что офис организации находится в настоящем старинном деревянном доме, в центре города – на улице Поморской, где ощущается «гений места», «душа города».

Считаю, что в обществе наибо-

лее значимые программы, связанные с экологией культуры: защита и забота о памятниках и памятных местах, Архангельский пантеон, уход за некрополями и захоронениями знатных людей города, увековечение памяти о людях земли Поморской. Запомнились лекции членов «Норда» перед горожанами в Марфином доме, т.к. это было продолжение традиций просвещения и возможность иметь контакты с жителями города и области.

Запомнились конференции, проводимые «Нордом», и выпуски сборников «Слово о людях и земле Поморской». Для города очень значимо вручение премии за краеведческую литературу «Чаша раздумий» и вовлечение краеведов в публикаторскую деятельность.

В настоящее время, на мой взгляд, главное – издание журнала «Известия Русского Севера», вокруг которого уже сформирован круг и авторов, и читателей.

Журнал представляет с собой площадку для обсуждения важных проблем и возможность поделиться информацией. Приятно, что автором может быть любой человек: и маститый учёный, и студент, и рядовой житель области.

Считаю необходимым, несмотря на все трудности, продолжить выпуск журнала «Известия Русского Севера» и проводить презентации выпусков в виде мини-конференций, обмен мнениями по вопросам, поставленным в публикациях.

Наладить общение через социальные сети. Это важно в современном информационном обществе, это проще, нежели обзванивать друг друга по каким-то вопросам.

Чаще встречаться и расширять круг общения!

МИЩЕНКО Георгий Михайлович

Всю свою сознательную жизнь я интересовался историей родной северной земли. В 2008 году я стал писать воспоминания и размышления о близких мне людях. С 1994 года я работал по сбору материалов для раздела «Музыка» в IV томе Поморской энциклопедии. Когда я увидел у своего приятеля Аркадия Поташникова в его фазенде в Кальчино журнал «Известия Русского Севера», я сразу окупился в чтение этих журналов, а затем наша семья стала подписчиком этого издания. Судьба счастливо свела меня с редактором журнала и председателем ДКПО «Норд», и я по мере своих возможностей стал готовить материалы для журнала из области музыкального краеведения.

Должен отметить, что вообще в нашей прессе материалов о музыкальной культуре, тем более в её музейном виде, очень мало. Мне предоставился случай углубиться в мало затронутый пласт краеведения. Но всё-таки главной задачей моих статей я посчитал восстановление имён незаслуженно забытых людей, напомнить, какую лепту они внесли в культуру нашего края.

Ведь наши достижения и богатство сегодня – это результат кропотливого труда многих поколений северян.

В последние годы, будучи в обществе «Норд», я был свидетелем интереснейших краеведческих конференций, познакомился с замечательными людьми, которые с энтузиазмом отдавали свои силы поиску исторических личностей нашего Севера. Чрезвычайно важна и очень хлопотная работа «Норда» по восстановлению надгробий на кладбищах Архангельска и области, презентация книг, выпущенных издательством КИРА.

Трудно что-то выделить, поэтому я в этот список памятных дел «Норда» добавлю ещё подготовку и проведение юбилея общества, присвоение имени Евгения Ивановича Овсянкина библиотеке САФУ и участие группы членов общества в колонне «Бессмертный полк» в 2015 году.

Сделано много, но предстоит сделать ещё больше. Поэтому впереди «Норду» предстоит серьёзная работа с молодёжью, которая была дезориентирована в последние 25 лет и стала в какой-то степени инертной. Надо подготовить надёжную смену поколений в краеведении и продолжить ту работу, которую «Норд» проводит сегодня.

ОВЧИННИКОВА Тамара Валентиновна

Я помню начало нашей совместной деятельности с Сергеем Юлиевичем Ключевым, когда ДКПО «Норд» организовывал работу по присуждению премии общественности «Чаша раздумий» в 2008 году.

Я в то время работала начальником отдела маркетинга издательско-полиграфического предприятия «Правда Севера» и предложила провести оче-

редное награждение лауреатов премии в актовом зале предприятия. Меня поддержала директор Екатерина Николаевна Симонова, и мы с успехом провели это замечательное мероприятие.

Так я заинтересовалась деятельностью ДКПО «Норд», а так как по первой профессии – журналист, то приняла участие в работе журнала «Известия Русского Севера». Эта работа так и осталась впоследствии за мной – теперь я ответственный секретарь журнала, хотя продолжаю писать новости краеведения и статьи по тематике этого средства массовой информации.

Работа в «Норде» очень интересная и захватывающая: я узнала много людей, которые с энтузиазмом делают благое дело – сохраняют историческую память о нашем крае. И это не только известные учёные и преподаватели, но и простые пенсионеры, для которых изучение архивных данных и старых подшивок газет стало не просто увлечением, а смыслом жизни.

В рамках работы в общественной организации «Норд» я немало провела времени в путешествии по родному краю: была в Лешуконском, Пинежском, Мезенском, Холмогорском, Онежском, Устьянском, Шенкурском районах, даже в Нёноксе.

Это позволило расширить рамки моего мировосприятия и познакомиться с достопримечательностями населённых пунктов, где проходили мероприятия, в которых я участвовала, а главное – с людьми, которые стали для меня во многом учителями жизни.

Особо хочу отметить работу «Норда» с молодёжью. Я давно занимаюсь с молодыми людьми разного рода творческой деятельностью: в середине 90-х годов прошлого века организовала Детский издательский центр профориентационного направления: журналистика; проводила мастер-классы для сельской молодёжи в районах обла-

сти; выпускала детские СМИ. И сейчас в обществе «Норд» встретила понимание в вопросах просветительской работы для молодёжи.

Так, мы совместно с кафедрой журналистики Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова, где я преподаю уже 15 лет, выпустили книгу «Очерки о краеведах. Выпуск 2».

Подбором героев очерков занимались мы с С.Ю. Ключевым, а статьи писали будущие журналисты – студенты САФУ. Уже вышло 3 выпуска «Очерков...», и за эту работу я как составитель стала лауреатом премии общественности «Чаша раздумий-2014». Эту награду я разделяю не только со студентами, но и с обществом «Норд».

Жизнь каждого предприятия строится по синусоиде: то вверх, то вниз. Кто-то остаётся внизу навсегда, закрываясь как организация, кто-то держится на плаву, сохраняя то, что достигнуто, а в «Норде», как я вижу, работы всё прибавляется: уже несколько лет организация участвует в грантовых конкурсах и нередко их выигрывает. И эта работа мне тоже знакома и приятна, так как я несколько лет работала менеджером по фандрайзингу в центре социальных технологий «Гарант» и знаю, как оформлять заявки на получение финансирования из разных источников.

Любой проект – это новая деятельность, новые люди и новые результаты. И это радует, потому что организация растёт и развивается, привлекая в свои ряды новых членов, выстраивая новую реальность.

Я благодарна судьбе за то, что свела меня с добровольным культурно-просветительным обществом «Норд», потому что его деятельность по сплочиванию людей, любящих свой край, и сохранению исторической памяти близка моей натуре.

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Фото Н.Гернета

Под таким названием состоялся круглый стол в Интеллектуальном центре – научной библиотеке им. Е.И. Овсянкина САФУ имени М.В. Ломоносова. На встречу приехали краеведы из районов области, приняли участие и представители науки из университета. Доклады и развернувшаяся на круглом столе дискуссия обозначили проблемы, с которыми сталкиваются сегодня краеведы, и ещё раз доказали, что необходима площадка по обмену опытом и оценке деятельности краеведческой работы.

Предыдущая публикация (№ 7-8/2015) обозначила выступления профессора А.В. Репневского, кандидата исторических наук М.А. Смирновой, профессора А.Н. Зашихина. В этом номере мы продолжаем тему.

Ключев Сергей Юльевич, председатель ДКПО «Норд»:

– Обозначу несколько проблем, которые волнуют наше краеведческое общество.

Во-первых, нет тесного взаимодействия между краеведческими обществами области, и в результате нет единого плана действия. Каждая организация действует, осуществляя

свои программы. Также уже несколько лет только говорим о проведении Съезда краеведов, который мог бы служить объединяющим началом.

Как руководитель, чувствую, что нынешние чиновники редко обращаются к краеведам, а хотелось бы больше взаимосвязи с органами власти в решении проблем по сохранению исторических памятников, про-

Идёт обсуждение будущего краеведения в Архангельской области

Профессор М.Н. Супрун (второй слева) внимательно вникает в проблемы краеведов

работке касающихся этих вопросов местных законов.

Краеведческий журнал «Известия Русского Севера» выходит на средства одной организации – Добровольного культурно-просветительного общества «Норд» и благодаря добровольной, бесплатной работе журналистов, краеведов, дизайнеров.

Журнал выполняет важную функцию сбора и распространения краеведческого материала. Желательно, чтобы была финансовая поддержка от властей такого рода изданий.

Также мы приглашаем присоединиться общественные организации к нашему проекту «Признание», который направлен на то, чтобы отметить людей, внёсших большой вклад в краеведческую деятельность.

Это присвоение звания «Почётный член общества «Норд», вручение наградного диплома «За службу земле Поморской», премии за краеведческую литературу «Чаша раздумий», специальной премией имени Е.И. Овсянкина «Личность в истории».

Общественная награда порой

дороже всех других. Особенно, если она присуждается коллегами-краеведами, учёными-историками.

Ружников Андрей Валерьевич, научный сотрудник Архангельского областного краеведческого музея:

– По поводу ресурсов. Посещаемость краеведческих музеев у нас такова: в с. Пинега – две тысячи человек в год. В Мезени – 24 тысячи при населении в три тысячи жителей. В Верколе музей посещает 45 тысяч человек в год. Можно сказать, что народ ходит в музеи.

Бизнес за 10 лет с постройкой дороги Архангельск – Мезень выполняет уже шесть автобусных рейсов в день. Строятся автозаправки, пункты круглосуточного питания. В деревнях появляются гостевые дома, частные гостиницы.

Бизнес нащупал инфраструктурные точки и начал их развивать. Нам, краеведам, надо переходить от теоретических изысканий в практическую плоскость, все наши знания, информацию направить на то, что-

А.В. Ружников

бы в районах появившиеся ручейки туризма превратить в устойчивые потоки. Если в Пинежском районе 94 тысячи приезжих туристов оставят по одной тысяче рублей, то для района это будет немало.

Почему я говорил о Мезени и Пинеге? Это северные районы нашей области, и туда добраться туристам очень трудно. В южных районах области ситуация складывается лучше.

Репневский А.В.:

– Это и есть социальное партнёрство краеведов, бизнеса, властей. Следующий выступающий – Андрей Олегович Подоплёкин.

Подоплёкин А.О.:

– А зачем в практическом плане нужно краеведение? Мы провели в этом году исследование «Человеческий потенциал на прибрежных территориях» по заказу правительства Архангельской области.

Территория – сельские поселения по берегу Белого моря от Онежского района до д. Сёмжи Мезенского района. В этих местах проживают русские поморы, которые пришли туда 800–700 лет назад, и выживание которых зависело от ведения традиционных форм хозяйствования: рыбной ловли, лесных промыслов и т.п.

Целью социологического исследования было выяснить, насколько люди осведомлены о своей истории, истории своих поселений.

Эти территории имеют стратегическое значение. Если там не будет людей, эти территории будут потеряны, и результаты исследований нас не обрадовали.

Например, при ответах на вопрос, каким образом люди относятся к своей жизни и своей территории, мы выяснили, что пассивное

С.И.Шубин, А.О. Подоплёкин, И.А.Репневский

отношение к территории показали 68% населения.

Особенно печальные результаты были по Мезени.

Уверенность в дальнейшем ухудшении социально-экономического положения отметили свыше 50%, при этом не планируют уезжать 63% населения.

Показали полное незнание истории своих поселений, локальной истории свыше 70%, незнание традиционных промыслов свыше 75% жителей, уверены в отсутствии объектов культурного наследия в своем населенном пункте свыше 56% (в Онежском районе – 33%).

Если мы возьмём эти данные по возрастам, то у молодёжи (18–20 лет) незнание локальной, местной истории стремится к 100 %.

На вопрос об участии в обслуживании туризма – по приёму людей в своих домах, проведение экскурсий по территориям и прочих мероприятий – ответы показали, что 86% жителей не желают это делать (данные по самой экономически активной группе населения, от 25 до 45 лет).

Современное краеведческое знание должно иметь прикладной характер. По сути мы должны провести инвентаризацию всех наших культурных и природных памятников, систематизацию истории.

Районы, муниципальные образования должны принимать собственную стратегию, планы развития с учётом данных, которыми располагают краеведы.

Репневский А.В.:

– Следующим выступает Николай Васильевич Шептяков, город Котлас.

Шептяков Н.В.:

– После 15 лет руководства общественной организацией «Северное Трёхречье» сдал дела следующему руководителю, потому что устал от сдачи отчетов НКО в различные инстанции. И у нас существует проблема лидеров, потому что мой последователь через два года заявила: ищите нового председателя.

Проблема в том, где и как нам воспитать лидера краеведческой организации. Это очень сложный вопрос. Современному краеведению нужна консолидация и поддержка власти.

10 лет назад, в 2005 году «Северное Трёхречье» выступило с инициативой создания Краеведческой ассоциации. Сейчас её возглавляет Елена Кудряшова.

И наш журнал «Известия Русского Севера» даже является печатным органом этой ассоциации. Но меня не устраивает то, как ассоциация осуществляет деятельность в рамках территории нашей области.

Я очень надеялся что у нас пройдёт съезд краеведов Архангельской области, потому что есть возможности провести его на площадке, где проводятся Стефановские чтения, куда приезжают докладчики со всего Русского Севера, из Москвы и Санкт-Петербурга. Или в Каргополе, например.

Но за все это время съезда краеведов так и не было.

Н.В.Шептяков

Надо это поправить, потому что съезд краеведов нам нужен, мы посмотрим, что за ситуация, что и где происходит, наметим планы.

Самое интересное, что в ассоциации я являюсь заместителем председателя по связям с регионами, но я не вижу никакого отклика со стороны Архангельска.

По своей воле теперь создаю реестр краеведческих образований архангелогородчины. Первый опыт – обобщил их на юге нашей области от Яренска до Красноборска, Устьянский район. Сейчас работаю над районами Нядомским, Каргопольским. Третий объект – Новодвинск, Онега, Шенкурск.

Думаю, реестр такой должен появиться в печатном виде. Но очень тяжело на местах такую информацию собирать.

Теперь о консолидации. Что мы видим в Союзе краеведов России? Мне довелось побывать на семи всероссийских чтениях (из десяти в целом). Как нам консолидироваться, если в моем родном Союзе краеведов даже устав не принят?

Для регистрации российско-

го устава необходимо чтобы было 45 отделений в субъектах федерации. В 2014 году было 12 отделений, в 2015 уже 24. Кроме того, более пяти лет не могут издать журнал «Краевед России».

Меня очень волнует вопрос книгоиздания. Считаю, что власть должна делать нам, краеведам, социальный заказ. Например, я живу в городе Котласе. Пусть власть города пригласит нас, краеведов, и ска-

жет: мы хотим историю такого-то микрорайона, такого-то предприятия, таких-то событий.

Нам очень не хватает финансовой поддержки типографских услуг, ведь многие здесь находящиеся сами, за свой счёт, издают свои книги. Пока у нас не будет социального заказа (областного, муниципального) книгоиздательских фондов, мы не двинемся с мёртвой точки.

Продолжение следует.

МЕЗЕНСКИЙ АВТОР - ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «ИМПЕРСКАЯ КУЛЬТУРА»

© День литературы. Фото из архива А.Антипина

КНИГА «БЕЛОЕ МОРЕ, ЧЁРНАЯ ИЗБА» мезенского автора Александра Антипина, выпущенная в издательстве «Лоция», стала лауреатом во всероссийском конкурсе.

Комиссия по присуждению премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина Союза писателей России, журнала «Новая книга России», Фонда святителя Иоанна Златоуста и ИИПК «Ихтиос» подвела итоги предложений на соискание премии от 87 издательств и издающих организаций, представивших 415 книг 2014–2015 гг., творческих и общественных организаций и по результатам работы объявила имена лауреатов 2015 года.

Лауреатами премии в номинации «ПРОЗА» признаны:

Александр Антипин (Архангельская область) за книгу «Белое море, чёрная изба» (на фото).

Николай Коняев (Санкт-Петербург) за книгу «Непобежденная крепость».

Кирилл Еськов (Москва) за книгу «Америка (reload game)».

Михаил Зарубин (Санкт-Петербург) за книгу «Непостижимая Родина».

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ОЧАГА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА КРУТИКОВА-АБРАМОВА

© Л.В. Крутикова-Абрамова

ОБЧИННИКОВА Тамара Валентиновна, главный редактор литературно-издательского центра «Лоция» (Архангельск), преподаватель кафедры журналистики Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В.Ломоносова

© Фото из книги Л.В. Крутиковой-Абрамовой «В поисках истины»

В 2015 году мне посчастливилось встретиться с вдовой Фёдора Абрамова – Людмилой Владимировной – в Санкт-Петербурге, в её практически мемориальной квартире на улице Мичуринской у Петроградской набережной.

Первым делом хозяйка провела меня по своей большой квартире, в которой её муж, к сожалению, прожил менее года. Но его кабинет по-прежнему в том же виде, что и тогда, в 1983 году, когда смерть забрала его от нас. К слову сказать, квартира, по-моему, не претерпела особых изменений с тех пор, как чета Абрамовых получила её в советское время: та же мебель, в своё время страшно дефицитная, красивый паркет на полу, но очень нуждающийся в циклевке, огромные окна с уже немодными деревянными рамами.

– Более 30 лет прошло со дня смерти моего мужа, – говорит Людмила Владимировна, нисколько не оправдываясь за несовременную обстановку квартиры этого элитного петербургского дома, в котором жили многие выдающиеся творческие люди нашей страны, например, народный артист Советского Союза Кирилл Лавров.

Хранительница очага – так называют женщину в доме. Хранительницей той литературной исторической эпохи можно назвать Крутикову-Абрамову, которая уже больше 30 лет свято выполняет завет мужа, данный ей во время его болезни: «Живи за двоих и заверши мои писательские дела». Именно этим и занималась Людмила

Владимировна с 1983 года, забросив свои литературные дела: а ведь она занималась творчеством Ивана Бунина очень основательно. Так, в середине прошлого века она опубликовала более десяти статей о прозе Бунина, а к 1976 году у неё была вчерне готова даже докторская диссертация. Но книга о Бунине так и осталась незавершённой.

Как остался незавершённым роман Фёдора Абрамова «Чистая книга», который писатель считал своим главным литературным детищем, несмо-

Л.В.Крутикова-Абрамова на фоне портрета Бунина

тря на трилогию «Пряслины» и другие известные произведения. Но именно Крутикова-Абрамова постаралась сделать так, чтобы эта книга, пусть и неоконченная, дошла до читателя. За время, которое ей дал Господь после смерти мужа, она выпускала его книги, готовила конференции и чтения, юбилейные вечера и встречи с читателями.

– Только сейчас я не могу уже физически организовать мероприятия в честь Фёдора Абрамова, потому что не выхожу из дома, – сказала мне Людмила Владимировна во время нашей встречи в декабре 2015 года. Но тут же отметила, что внимательно следит по интернету за всеми событиями, которые так или иначе связаны с именем её мужа.

Эта непрестанная забота о его наследии лишь подтверждает мою мысль, что не зря Фёдор и Людмила встретились во время учебы в аспирантуре Ленинградского университета. Они были даны Богом друг для друга.

Хотя, конечно, не сразу разглядел Фёдор в своей жене настоящую спутницу жизни, готовую за него в огонь и в воду. И даже предостерегал её в своих письмах, часть из которых она опубликовала в книге «В поисках истины» (Архангельск, 2015): «Нам будет очень трудно во всех отношениях... И как знать, могу ли я заранее гарантировать тебя от упреков? Я человек и человек... не сильный, к тому же слишком впечатлительный и склонный ко всяким переживаниям из-за малейших пустяков. Незачем представлять нашу жизнь райскими кущами. Не надейся на моё чудесное превращение. Смотри на жизнь трезво...»

И Людмила Владимировна прекрасно понимала, с кем её свела жизнь, и смотрела на жизнь трезво. Она знала,

Ленинград, 1 мая 1953 года

что Фёдор не любит заниматься бытом и полностью взяла все заботы о доме и комфорте семьи на себя: выбивание квартир, путёвок, ремонт...

А Фёдор Александрович полностью посвятил себя преподавательской и литературной работе, и Людмила помогала ему во всём: звонила в журналы и газеты, договаривалась о публикациях, писала рецензии, статьи, вычитывала его рукописи, правила статьи, переживала, если ругали книги её мужа и жалела его, правда, тихонько, чтобы он в её глазах не выглядел слабым.

Фёдор Александрович ездил в разные страны, другие города за новыми впечатлениями, а она оставалась в доме, работала, следила за новостями и писала ему письма. К тому же она ведь ещё и работала, занималась преподаванием.

Дом, который Фёдор Абрамов купил в Верколе и заново отстроил, также «обживала» Людмила, а он ездил по командировкам. За новыми впечатлениями.

Но, конечно, без этих впечатлений не было бы его замечательных прозаических произведений, ставших уже классикой не только отечественной, но и мировой литературы. И в этом

большая заслуга Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой, которая поняла свое предназначение на этой земле: быть рядом с Фёдором Абрамовым, ибо только истинная женщина знает своё место в этом мире. А талант и гений расцветает только, если рядом есть такая поддержка.

Она многого не знала, что происходит в его жизни, да и зачем? Как мудрая женщина, она старалась не замечать того, что может привести к разводу, как это часто бывает в семьях, когда супруги ведут активную жизнь.

Но всё-таки один момент в их семейной жизни оказался настолько явным, что она даже написала в сердцах «Из жития Людмилы-великомученицы», в котором язвительно отозвалась о муже и его увлечениях: «Ох, сколько у меня эта белоголовка жизни унесла, страсть! Ведро крови выпила... А он и базу идейную подвёл: писатель, мол, всегда аномалия, отступление от нормы. Достоевского, Толстого, Бальзака вспомнил – все, мол, женам изменяли...»

И опять мудрость её не подвела, ведь она боготворила своего мужа за его талант, считала его творчески одарённой личностью, понимала, что нужна ему в его писательском труде. И ценила. Но в тот момент, а тогда Федор Александрович заканчивал роман «Дом», заявила: мол, закончишь со мной «Дом» – иди на все четыре стороны, а пока я с тобой буду.

И ничего не попишешь: роман был написан, и хотя сначала его не печатали, она убеждала мужа, что книга обязательно увидит свет. Так и случилось.

В болезни и горести, в счастье и радости – всегда с ним была его Муза, его жена, его верная спутница жизни Людмила Крутикова-Абрамова.

Они долго жили не расписываясь, а ведь любой женщине важно, чтобы она чувствовала себя законной женой со штампом в паспорте. И лишь через

более чем 20 лет и то по настоянию Людмилы Владимировны они зарегистрировали свой брак в ЗАГСе. Хотя и тут не обошлось без мужского эгоизма Фёдора Александровича. Он долго колебался, говоря, что эта запись ничего не изменит, но «если тебе будет легче от этого, то пожалуйста». Но, так или иначе, они расписались. Федор даже сказал, шутя, в Суре, когда они гостили у родных, что «24 года сомневался, был испытательный срок. А теперь – всё».

На мой взгляд, Фёдору Александровичу повезло, что он встретил на своём пути эту женщину, которая практически сразу определила для себя цель своей жизни – быть рядом с этим мужчиной, пусть неоднозначным, пусть вспыльчивым, пусть иногда жёстким и суровым, но без которого она не могла прожить и дня, во всём помогая ему и любя его всем сердцем.

Мне очень импонирует эта женщина, отдавшая всю себя литературному таланту Фёдора Абрамова, которая написала такие строки:

*Если жить, покоряясь страстям,
Мир разрушится весь как хлам.
На какую Голгофу взойти,
Чтобы только тебя от тебя же спасти?*

На курорте в Трускавце, 1953 год

ЛЕШУКОНСКИЙ МАТРОСОВ

АНТОНОВА Светлана Николаевна – краевед (Лешуконский район)

© Фото из архива автора

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, страна отметила 70 лет священной победы, но не утихает боль утраты в сердцах людей, потерявших на войне своих близких.

Невероятным напряжением сил советского народа на фронте и в тылу, безмерными людскими потерями оплачена победа. Около 3 тысяч лешуконцев сражались на фронтах кровопролитной войны, проявляя образцы мужества и героизма. Более 2 тысяч земляков не вернулись с полей сражений, навсегда остались лежать в чужой земле, но подвиги их не забыты.

Начиная с 1965 года, во всех деревнях Лешуконского района открывались памятники, обелиски, создавались мемориальные комплексы. Решением исполкома Лешуконского районного Совета народных депутатов улица Колхозная в селе Лешуконское в 1965 году была переименована в улицу Победы, а 9 мая в центре села торжественно был открыт памятник лешуконцам, не пришедшим с войны.

В 1985 году, в связи с празднованием 40-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, исполкомом Лешуконского районного Совета народных депутатов было принято решение о переименовании улицы Нефтяников в с. Лешуконское и присвоении ей имени нашего земляка Петра Ивановича Бобрецова, повторившего в годы вой-

Прижизненная фотография П.И. Бобрецова

ны подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота.

Пётр Иванович Бобрецов родился в 1914 году в деревне Чучепала Лешуконского района в многодетной семье, в которой было 5 сыновей и 2 дочери. До войны работал на лесозаготовках в Устькымском лесопункте. В предвоенные годы на работах в лесу было широко развёрнуто стахановское движение, движение тысячников, 15-тысячников. Газета «За боевые темпы» тех лет часто освещала итоги соревнования лесозаготовителей, отмечала работу передови-

ков производства. Среди них были имена П.И. Бобрецова, П.И. Саукова, А.Ф. Листова, К. Смородина, А.С. Климова и других.

Так, в заметке «Тысячники леса готовятся к областному слёту» (23.11.1937) Носырев пишет: «Тысячники леса Бобрецов П.И. и Климов А.С. обязались к слёту заготовить по 1500 кубм. Они уже срубили по 1000 кубм. Их средняя производительность труда составляет 18-20 кубм в день». В то время не было в лесу никакой механизации – лишь топор да поперечная пила. Затемно уходили рубщики в лес, иногда с керосиновыми фонарями.

По воспоминаниям брата Павла Ивановича, работавшего после войны в Лешуконском райисполкоме, Пётр Иванович был крепким, жилистым парнем. Один наваливал на подсанки вековые сосны, не дожидаясь помощника, чтобы выполнить данные обязательства.

На фронт Пётр Иванович был призван Полярным райвоенкоматом Мурманской области. Как одного из лучших младших командиров командование направило его командиром 614-й отдельной роты Северного флота. Пётр Иванович воевал в составе легендарной 12-й Печенгской Краснознамённой бригады морской пехоты Северного флота, защищавшей северные рубежи нашей Родины.

В конце июня 1942 года бригада на кораблях была переброшена на полуостров Рыбачий. «Кто владеет Рыбачьим и Средним, тот держит в своих руках Кольский залив, без которого Северный флот существовать не может» – так оценивал этот рубеж командующий Северным флотом в 1941–1946 годах адмирал А.Г. Головкин.

Всех прибывших на Рыбачий встречали словами: «Вперёд вас привезли, а обратно кораблей не будет. Родина дала вам такой приказ: «Защитить полуостров Рыбачий или умереть».

С момента прибытия на Рыбачий и до 9 октября 1944 года бригада участвовала в оборонительных боях на полуострове Средний и проводила десантно-разведывательные и диверсионные операции. Дерзко дрались за каждую сопку морские пехотинцы, наводившие на врагов ужас. Немцы называли моряков «чёрными дьяволами».

В октябре 1944 года весь личный состав бригады участвовал в Петсамо-Киркенесской наступательной операции. Бригада прорвала долговременную оборону немцев на скалистом горном хребте Муста-Тунтури. Условия для наступления бригады были исключительно сложными. Немцы в течение 3-х лет создавали прочную, оборудованную в инженерном отношении оборону: доты, пути сообщения, казематы и жилища, вырубленные в скалах, огнемётные линии, управляемые из каземата, прикрытые проволочным заграждением в 2 ряда и спиралью Бруно, с сигнальными ракетами и минными полями.

Погодные условия: снег, метель, пурга, с одной стороны, способствовали скрытному движению и сосредоточению частей бригады к месту атаки, а с другой – затрудняли движение воинов. Обледенелые хребты Муста-Тунтури стали почти неприступными, и пехотинцы дрались за каждую пядь нашей земли.

«В первый же день боёв на Муста-Тунтури повторили легендарный подвиг Матросова три отважных моряка 12-й бригады.

Сержант Данильченко, приблизившись к амбразуре, крикнул: «За Родину!», бросился на неё, приняв весь огонь на себя.

На высоте 260 закрыл амбразуру дзота автоматчик 3-го стрелкового батальона, член ВКП(б) Клепач А.И.

Такой же подвиг совершил старший сержант, член ВКП(б) Бобрецов Пётр Иванович, – писал в 1971 году в газете «Заполярный труд» её редактор С.Н. Дашевский (№№ от 13 и 16 марта).

Подробности последнего боя нашего земляка описал А.Г. Дьячков в книге «Однополчане», вышедшей в Архангельске в 2009 году.

«Старший сержант Пётр Иванович Бобрецов, коммунист, наш земляк из Лешуконского района, в одном из боёв, когда подразделение морских пехотинцев попало под шквальный пулемётный огонь врага и атака захлебнулась, подобрался к вражескому доту и забросал его гранатами. Но когда бойцы поднялись в атаку, пулемёт ожил. Бобрецов рванулся и закрыл огнедышащую амбразуру, упав на неё. Высота была взята, и морские пехотинцы пошли вперёд.

Пётр Иванович погиб 10.10.1944 года, похоронен на полуострове Средний. Посмертно награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

В Лешуконском районном краеведческом музее в экспозиции «Великая Отечественная война» помещён большой портрет П.И. Бобрецова в морской форме и в бескозырке: таким он ушёл в бессмертие. Экскурсоводы рассказывают посетителям музея о знаменитом земляке.

15 июня 2010 года администрацией муниципального обра-

Мемориальная доска П.И. Бобрецову
в селе Лешуконское

зования «Лешуконское» в целях увековечения подвига, совершённого Петром Ивановичем Бобрецовым было принято решение об установке мемориальной доски П.И. Бобрецова на здании №2 «а» по улице Бобрецова в селе Лешуконское.

22 июня этого же года, в День памяти и скорби, состоялся многочеловеческий митинг, на котором в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска Бобрецову Петру Ивановичу. Все выступавшие на митинге говорили о памяти, подвиге лешуконского солдата, его беззаветной преданности родной земле. На этом мероприятии присутствовали самые близкие родственники Петра Ивановича: племянницы Кирина Лидия Арсентьевна и Лешукова Зинаида Арсентьевна. Им и была предоставлена честь открыть мемориальную доску П.И. Бобрецова. Для всех лешуконцев установка доски – важное событие в сохранении героического наследия наших земляков.

УРОКИ ЯКОВА И СТАРОГО ХОНА

СМЕТАНИН Владислав Александрович,
действительный член Архангельского центра
Русского географического общества, руководитель Макаровских чтений

13 и 14 августа 2015 года в посёлке Октябрьский Устьянского района проходили X юбилейные межрегиональные общественно-научные, историко-краеведческие Романовские чтения, посвящённые историку-краеведу Михаилу Ивановичу Романову, человеку нелёгкой и удивительной судьбы, внесшему неоценимый вклад в изучение истории Устьянского края.

Инициатором и организатором этих чтений является Устьянский краеведческий музей во главе с директором Натальей Валентиновной Ипатовой, а один из идеологов и популяризаторов Романовских чтений – Игорь Александрович Абрамов – возглавляет Попечительский совет музея. С его помощью организуются подобные мероприятия, посвящённые памяти М.И. Романова, издаются краеведческие книги.

Романовские чтения можно назвать гордостью Устьянского края. Это не только масштабное событие, но и историческое лицо района. Каждый год здесь представляются новые материалы по истории Устья, среди них немало таких, которые по праву являются крупными историческими ценностями. За годы проведения Романовских чтений, а их всегда предваряет большая научно-исследовательская работа, в ходе которой иногда находят бесценные письменные памятники.

Это и первые писцовые и переписные книги Устья XVII века, и Уставные грамоты на самоуправление, и Синодик Шангальской церкви, и Судебник 1589 года, подготовленный в Введенском стане, и «Ревизские сказки устьянских волостей за XVIII век», и материалы Дмитриевской волостной избы с XVI по XVIII век.

Романовские чтения вызывают всё больший интерес среди краеведов, историков, представителей самых разных организаций и научных обществ. В чтениях на Устье принимали участие уже представители 27 регионов, о

популярности и авторитете их говорит и тот факт, что на X юбилейных чтениях был зарегистрирован 41 выступающий, которые предоставили доклады о воспитании и образовании, роли традиций в воспитании.

Я уже третий раз участвовал в работе Романовских чтений и в нынешнем году выступил с докладом «Первые учителя Миши Романова: из истории народного образования в Дмитриевском приходе», который в программе чтений был поставлен первым. Предлагаю вниманию читателей небольшую часть этого доклада.

«...Состояние учебного дела, царившее в церковно-приходской школе при Дмитриевской Николаевской церкви, что на Устье, описал известный северный краевед Михаил Иванович Романов в своём автобиографическом труде «По ухабам жизни». В нём Миша Романов, уроженец деревни Алфёровской, учился в первой половине 90-х годов XIX века. Первыми его педагогами в начальной школе стали не только штатные учителя и законучитель местный священник Иоанн

Гурьев, но и псаломщик Яков Сумароков, школьный сторож старый Хон и даже его сын Васька.

Поступил Миша в первый класс 2 октября 1892 года шести лет, но уже вовсю читая книги из богатой библиотеки своего отца. Встретил Мишу в школе молодой и умелый учитель Алексей Мартемьянович Сергеев, выпускник Тотемской учительской семинарии. Он был мастером своего дела, можно сказать, самородком, обладал даром чётко и ясно доводить до учеников суть урока.

Алексей Мартемьянович хорошо пел и увлёк проголосными старинными деревенскими песнями учеников под аккомпанемент скрипки. К тому же учитель хорошо рисовал и под его руководством Миша усвоил более совершенные приёмы рисования, которые начал постигать ещё по наставлениям своей матери.

Все учащиеся школы очень любили своего учителя, верили каждому его слову. Дисциплина не только в классе, но и вне его была образцовой. Многие родители удивлялись, что их дети после поступления в школу становились более серьёзными, более внимательными, более послушными и охотнее выполняли домашние работы.

Но вскоре учитель Сергеев из-за «безответной любви» перевёлся в другой уезд, а на его место стали присылать учительниц, сменявшихся почти ежегодно. Уроки их были скучны и малорезультативны. Первой учительницей была Елизавета Вениаминовна Жаворонкова, тётя Миши Романова, родная сестра его матери. Читала она монотонно и скучно, объясняла уроки бестолково и невразумительно, перескакивая от одной мысли к другой. Ученики, невольно сравнивая её уроки с уроками Алексея Мартемьяновича, ясно чувствовали неуверенность её преподавания и отсутствие методики.

Обращалась учительница с учениками то неуверенно и робко, то очень резко.

Елизавета Вениаминовна не любила свою профессию и мечтала стать акушеркой. А жила она в доме Романовых и из школы приносила с собой томительную скуку зимних вечеров, донимая племянника школьными заданиями – упражнениями и примерами.

Уроки Закона Божия законоучителя – местного священника Иоанна, как пишет Михаил Иванович, были тошнотворными и чрезвычайно утомительными. Учащиеся презирали его и, чтобы разогнать скуку, откровенно над ним издевались. За озорными выходками учеников и даже учениц следовал взрыв смеха и яростный крик законоучителя. Он ставил весь класс на колени или разгонял учеников по домам. Поп Иван откровенно ненавидел учеников и при каждом удобном случае щёлкал линейкой по голове.

В промежутках между сменяющимися педагогами за учителя в школе оставался псаломщик Яков Сумароков, в будущем тесть Михаила Романова, которого от классного сидения клонило ко сну, и он сбегал с урока куда-нибудь пьянствовать. Сумароков ничему не учил, а если и появлялся в школе, то лишь на минуту, чтобы ученикам дать задание, предоставляя им разбираться в учебном материале самостоятельно.

Из Якова, как называли его ученики в глаза, а за глаза – «Рыжим чёртом» за всклокоченную рыжую гриву, мог бы получиться при наличии в школе уроков физического воспитания неплохой учитель физкультуры. Он поощрял драки учащихся между собой, предлагая побеждённого восстановить свою честь, а сам с удовольствием наблюдал за дерущимися, делая замечания.

Яков уверял учеников, что в жиз-

ни пригодится умение драться, и что синяки в детстве лишь массаж, а когда ребята станут взрослыми, то умение постоять за себя сохранит им человеческое достоинство. В этом он был в общем-то прав, и впоследствии Михаил Романов никогда не страшился превосходящего по виду соперника.

Яков учил драться не только на уроках, но и за пределами школы. Выгнав учеников на улицу, они с Васькой Хоном, сыном церковного и школьного сторожа, расставляли их по парам и направляли ребячью энергию в нужное русло.

Иногда Яков устраивал соревнования наперегонки прямо по сугробаму, после чего командовал: «По домам бегом марш!» – и ученики с радостью разбегались в разные стороны от школы. Эта возня с соревнованиями увлекала Якова, и он придумывал для учеников всё новые и новые виды соревнований.

Яков приносил в школу спортивный инвентарь, им же самим изготовленный. Под его наблюдением школьники играли во все игры, которые бытовали тогда в деревне, а он советовал, как лучше это делать. Во время перемены иногда играли в «сучьи свадьбы» – бегали вдоль деревни с собачьим лаем и так входили в раж, что прибегали к уроку намного позже звонка.

Тогда Яков заявлял им: «Пробежали урок, сучьи дети, сорвали мою программу, а раз так, то больше занятий не будет! Все марш домой!». А те и рады были не меньше самого учителя скорей избавиться от учебных занятий.

В своё отсутствие в классе Яков оставлял за себя малограмотного парня Ваську Хона. Васька тоже не любил сидеть в школе, а проводил время в пьяной компании. Рассказав паре другую похабных анекдотов, он препоручал учеников своему отцу Хону, старику добродушному и говорливому, который был сторожем в школе.

Хон рассказывал о старых временах, когда школы ещё не было, а на ее месте стояли две старинные церкви, и он помогал сторожить их своему отцу.

Очень красочно и занимательно описывал жизнь строгого причта старых церквей. При школе был амбар, в котором хранились древние иконы, старая церковная утварь и одеяния священников. Показывая эти вещи, старик рассказывал о прежних временах, вспоминал старых попов, соцких и давно умерших крестьян, оставивших о себе добрую память.

Много повествовал о лесных раскольничьих скитах, беглецах, разбойниках. Эти рассказы увлекали детей, легко запоминались и оставались в памяти как яркие пятна на фоне серого и тягостного времени учения.

Уроки старого Хона были несравненно интереснее уроков Якова, Елизаветы Вениаминовны и новой учительницы, и значительно лучше тошнотворных учений законоучителя. С приездом новой учительницы, заменившей Елизавету Вениаминовну, уроки старого Хона почти прекратились, о чём ученики очень сожалели, так как готовы были слушать его часами. Эти рассказы давали ученикам нечто живое и более ценное...

Церковно-приходскую школу Миша окончил в 9 лет в 1895 году, но к выпускным экзаменам допущен не был, так как был молод для этого, а потому и не получил выпускного аттестата. Единственной памятью автора книги «По ухамам жизни» об учёбе в начальной школе осталась безысходная томительная скука.

Начальная школа не научила Михаила Романова ответственному отношению к учёбе, а потому он в дальнейшем, продолжая своё обучение, не мог никак настроиться на серьёзную систематическую учёбу, меняя одно учебное заведение на другое...»

БЕСПОЩАДНЫЙ

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич, журналист,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото автора

В Русском музее есть модель памятника Н.М. Карамзину (автор – С.И. Гальберг) для Симбирска, на котором надпись: «Н.М. Карамзину, словесности и истории великие услуги оказавшему». Ветераны журналистики Сергей Доморощенко и Альберт Новосёлов, написавшие книгу «Наша главная газета», стремились «оказать свои услуги» истории журналистики Севера на примере газеты «Правда Севера», которая родилась почти 100 лет назад, весной 1917 года. Эта работа из 28 глав вышла в издательстве «КИРА».

История – это люди. Героями книги стали, в первую очередь, редакторы «Правды Севера», которых в давние годы не называли главными, но они были в газете главными людьми.

Авторы предложили «Известиям Русского Севера» журнальный вариант одной из глав. Её главный герой – Яков Тимме, именем которого названа одна из улиц Архангельска. В ту пору, когда Тимме, второй редактор в истории «Правды Севера», возглавлял газету, она называлась «Известия Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов».

«В жаркий июльский день 1915 года Яков Тимме в составе большого отряда рижских рабочих приехал в Архангельск, – цитируем очерк П. Руденко из книги «Незабываемые имена» (Северо-Западное книжное издательство, 1967 год).

Шла война, мирное население эвакуировали из прифронтовых территорий. В том числе рабочих Риги, среди которых был и Яков Тимме, ставший в мае 1916 года одним из организаторов Латышской группы Российской социал-демократической рабочей партии. О ней есть статья в томе «История» Поморской энциклопедии.

Латышские революционеры установили контакты с петроградским Латышским комитетом «Прометей», Русским бюро Центрального Комитета РСДРП, Петроградским комитетом РСДРП. «Многие члены Латышской группы сыграли большую роль в революциях 1917» (цитата из статьи тома «История»).

В личном деле Якова Андреевича Тимме, которое хранится в Архангельском государственном архиве, говорится, что родился Яков в 1894 году в окрестностях Риги, окончил Рижское двухклассное начальное училище и «прошел один класс частного училища».

Мать его была «домашняя прислуга» (слова сына), отец – безземельным крестьянином, батраком, «отрицавшим религию». Яков уже с десяти лет «не верил в религию» (по словам его будущей жены Любви Тимме).

В партию Яков вступил накануне своего девятнадцатилетия. До эвакуации работал каменщиком, в Архангельске – портовым грузчиком.

Любимым его писателем был Джек Лондон, поэтому в качестве партийного псевдонима Яков взял имя Джек.

Осенью 1915 года Джек пытался эмигрировать в США, чтобы там укрыться от полицейского преследования.

Но пароход «Двинск», куда он устроился матросом, застрял во льдах Северного Ледовитого океана. Там Тимме сильно подорвал здоровье; его болезнь (она и сведет его в могилу) – туберкулёз лёгких. Как это случилось?

П.Ф. Руденко и Н.И. Годнев в брошюре «Яков Тимме» написали: «В то время как командный состав судна пьянствовал, пользовался продовольствием без ограничений, матросы жили впроголодь. Выбиваясь из сил, они целыми днями и ночами окалывали лёд вокруг парохода. По инициативе Тимме кочегары и матросы отказались от работы, требуя улучшить им питание. Вооружённая охрана корабля по приказу капитана подавила забастовку. Яков Тимме как зачинщик её был заключён в карцер».

Весной, после освобождения из ледового плена, «Двинск» вернулся в Архангельск, где Тимме стал одним из организаторов первого в губернском центре профсоюза транспортных рабочих и его секретарём, членом правления.

Яков мастерски подделывал печати и штампы, что было нужно для тех революционеров, которым требовалось эмигрировать.

В личном деле Тимме говорится также, что репрессиям за революционную деятельность он не подвергался, к партсуду не привлекался.

После февраля 1917 года архангельские революционеры вышли из подполья. Социал-демократы провели регистрацию членов РСДРП. Разногласия между большевиками и меньшевиками – об отношении к Временному правительству, по вопросу о войне и мире и другие – привели к решительному отделению социал-демократов друг от друга. На организационном собрании большевиков – в июне 1917 года – Тимме вошел в состав комитета. Он же стал секретарём большевистской фракции Совета рабочих и солдатских депутатов Архангельска.

10–18 января 1918 года Тимме уча-

ствовал – вместе с еще двумя делегатами от Архангельской области – в работе III Всероссийского съезда Советов, проголосовал за принятие «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая провозгласила Россию республикой Советов.

С 26 января того же года Тимме – редактор «Известий». Назначению предшествовало избрание председателем городского Совета большевика матроса В.И. Ковицына. Большевики сразу же заявили, что газета не отражает настроения ни масс, ни Совета – и на место редактора поставили весь президиум исполкома горсовета. Но вскоре признали это решение неверным, на смену президиуму и пришёл Тимме. Первый номер газеты, подписанный им, – от 17 февраля.

В номере от 22 февраля – публикация протокола заседания губисполкома. Один из вопросов в повестке дня – о закрытии эсеровской газеты «Воля Севера», органа Совета крестьянских депутатов, созданного постановлением первого губернского съезда крестьянских депутатов. Предварительно президиум исполкома (в него входил и Яков Тимме) принял решение о закрытии газеты в связи с отказом выполнить решение губисполкома о публикации платных объявлений только в «Известиях». Недавний редактор «Известий» Г. Муравин высказался против решения президиума в следующих словах: «По-видимому, большевики монополизировали не только объявления, но и мысли и настроения; они говорят, что «Воля Севера» была партийная газета, а разве «Известия» Архангельского Совдепа в настоящее время не партийная газета?»

Большинством голосов – 12 против 8 – исполком признал действия президиума (газета уже не выходила, матросы шрифт испортили) правильными.

В номере от 26 февраля на первой полосе помещено объявление, набранное крупным шрифтом: «Все гражда-

не, живущие в Архангельской губернии, имеющие золотые вещи, весящие более 16-ти золотников*, должны сдать в государственный банк. Обнаруженные вещи, после настоящего объявления, будут конфискованы.

Исп. к-т Совдепа.

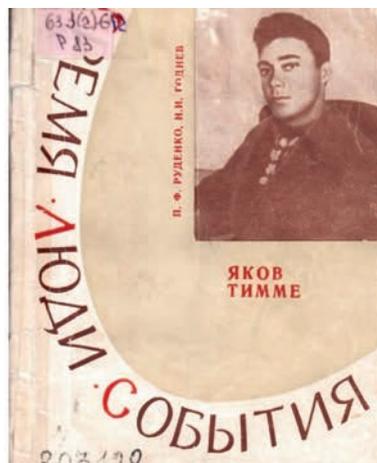
* Золотник – 4,26 грамма, 16 золотников – 68,16 грамма.

Рядом с этим объявлением – заметка, в которой говорится, что большевики во время обысков у Гувелякена на Троицком проспекте конфисковано сахара колотого 1 пуд 20 фунтов, сахарного песку – 5 пудов 20 фунтов, английского мыла – 2 пуда 10 фунтов, муки-крупчатки – мешок (пять пудов), сливочного масла – 1 пуд 30 фунтов, 20 пудов трески и прочее. И ещё три адреса указано – без комментариев, – по которым проведена конфискация.

17–22 февраля в здании бывшего коммерческого собрания (теперь Марфин дом) состоялся первый губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В губисполком вошли 33 человека, из них десять – большевики, в том числе Тимме. Большевики и левые эсеры (21 человек) составили большинство в исполнительном комитете. Меньшая часть – меньшевики и правые эсеры.

На этом же съезде Тимме сделал доклад об организации органов губернской власти. Затем был выбран губернский исполнительный комитет, Яков Тимме возглавил секретариат губисполкома.

Из документов, прочитанных в госархиве архивистом В.А. Радишевской («Правда Севера». «Власть советская – единственная». 1988 год. 20 февраля), мы знаем, что из Петрограда от комиссара продовольствия пришла в Архангельск телеграмма с просьбой помочь «цитатели революции» продовольствием, так как с ним в городе на Неве положение сложилось катастрофическое.

Обложка книги «Время. События. Люди»

Архангельская власть решила помочь – отправить питерцам 10 вагонов пшеницы в зерне, 100 бочек пикшуа и два десятка бочек сельдей. «Для этого пришлось уменьшить нормы суточного хлебного пайка населению Архангельска: рабочим – фунт с четвертью, интеллигентам и другим категориям – три четверти фунта».

В ту пору в «Известиях» работал будущий писатель Александр Никанорович Зуев, ставший затем узником каторжной тюрьмы на острове Мудьюг. В 1922 году («Правда», 23 ноября) он написал: «Хорошо помню низкую тесную комнатку, служившую одновременно и редакцией газеты «Известия», и жилищем её редактора тов. Тимме. Постоянные посетители с раннего утра до вечера толкались в редакции. Насквозь просиженный диван всегда занят. В воздухе – густая пелена табачного дыма. Только что вставший тов. Тимме наспех пьёт чай без сахара с ржаными сухарями. Тут же пишет переводицу для газеты или проекты резолюций, тут же даёт объяснения посетителям. Потом, накидывая пальто и на ходу застёгиваясь, бежит на какое-то заседание. Не каждый день в обеден-

ное время успевает забежать в столовую, потом опять на работу».

А вот каким запомнил своего редактора сотрудник «Известий» Илья Бражнин:

«Человек этот был коренаст, большеголов, лохмат и нетороплив в движениях» («Недавние были», Северо-Западное книжное издательство, 1972).

Было тогда шефу «Известий», руководившему газетой с февраля по июль 1918-го, 23 года. Не маловато ли?.. Впрочем, как Тимме написал в анкете, путем подготовки в подпольном теоретическом кружке рижской парторганизации и благодаря самообразованию он познакомился с основной марксистской литературой, – а это, дескать, уже многое значило.

Основной объём газеты в то время занимали общероссийская и международная политическая информация, протоколы заседаний Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов, губернских съездов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, губернского исполнительного комитета, а также других инстанций того времени, в том числе уездных, решения и распоряжения органов Советской власти, резолюции митингов и рабочих собраний.

14 мая 1918 года «Известия» обращаются к своим читателям (не сам ли редактор Тимме – автор обращения?): «Товарищи крестьяне, рабочие, матросы и все трудящиеся! Присылайте в редакцию письма о своём житье-бытье. Сообщайте о том, что у вас организуется вновь, какие вопросы интересуют вас; как вы живёте, что думаете и чувствуете. Не стесняйтесь тем, что написанное будет не литературно. Пишите, как можете, как умеете. Мысль каждого человека дорога и нужна: мы все, товарищи, строим новую, свободную Россию и должны идти одной дорогой, одним путём. Пишите, товарищи, обо всём, что у вас наболело на душе, а редакция исправит написанное вами и напечатает».

29 июля 1918 года опубликована заметка холмогорца В. Фомина: «**Экзамен на гражданство**. 4 июля местный Исп. ком. в связи с последними событиями объявил мобилизацию. ...во все концы уезда были посланы телеграммы с горячим призывом встать с оружием в руках на защиту завоеваний Октябрьской революции. Но малодушное население осталось глухо к призыву рабоче-крестьянского правительства.

В г. Холмогорах явились для освидетельствования только четыре человека. ...Местные тулцы, кулаки и нравственная чернь – интеллигенция злорадно потирают руки и прыгают от радости. ...Масса темна, как осенняя ночь, и задача Советской власти бороться с этим пагубным наследием царизма, иначе всё останется на бумаге. Крестьянство нашего уезда в этот тяжчайший момент не выдержало экзамена на гражданство».

Народ устал от войны. Но интервенты, вскоре пришедшие на землю Севера, ему были не нужны. Что и предопределило победу большевиков.

Во время интервенции Тимме, находясь в Великом Устюге, организовал – по решению Северодвинского губкома – выпуск газеты «Борьба бедноты». Он же и редактировал её.

В мае 1919 года для борьбы с внутренией контрреволюцией, саботажем и спекуляцией был создан губернский революционный трибунал. Руководил им опять же Тимме.

«К каждому законченному следствием делу подходил вдумчиво. Не было случая, чтобы кто-либо упрекнул его в нарушении революционной законности. Когда в ноябре 1919 года истёк срок его полномочий, товарищи снова избрали Тимме председателем трибунала», – ещё одна цитата из книжки Руденко и Годнева.

После интервенции Яков Тимме работал в губкоме и губисполкоме. Да где только не работал – проверенных бойцов партии было мало. В фев-

Первый лист газеты «Известия», 1921

в результате чистки организация сократилась на 20 процентов; процент рабочих и крестьян возрос.

В феврале 1922 года Я.А. Тимме вынужден по нездоровью отказаться от службы, лёг в постель: лечение в ноябре 1920-го – августе 1921 года помогло слабо.

Тимме не смог принять участие в работе X съезда РКП(б), делегатом которого был избран губернской партконференцией.

В апреле 1920 года он даже возглавлял губком партии большевиков (руководил им и в мае-июне 1919-го).

В декабре 1921 года его направили в руководители губернской комиссии по чистке партийных рядов.

Взялся он за эту работу, как вспоминала его жена, «лихорадочно, с жаром». Раньше 12 ночи домой не приходил. Супруга советовала ему поберечь себя, уже очень больного, но он ответил ей: «Ведь я лучше всех знаю коммунистов по губернии. Я их убивать буду».

Вдова же сказала о нём и как о скромном, сердечном и серьёзном человеке, которого уважали его политические враги – меньшевики и эсеры.

Коммунистов губернии Тимме действительно знал. Об этом говорит, в частности, то, что в июле 1919 года он стал организатором первой губернской конференции большевиков, которая состоялась в Шенкурске.

Он же открыл её и выступил с докладом о деятельности губернского комитета большевиков.

По информации П.Ф. Руденко и Н.И. Годнева, до начала чистки состоялось в губернской партийной организации более пяти тысяч коммунистов,

Член Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов, куда его избрали в 1921 году на IX съезде Советов, Я.А. Тимме лечился в Кисловодске, Сочи, Сухуми. Лечение не помогло. «19 ноября 1922 года, утром, с духовой музыкой Сухумский комитет ВКП(б) отправил тов. Тимме на общее городское кладбище...» – это тоже из воспоминаний жены. Она же написала, что со смертью её 26-летнего мужа «в нашей коммунистической организации не стало одной из лучших жемчужин...»

В сентябре 1920-го – феврале 1921 года редактором «Известий» был Соломон Моисеевич Муравин (брат первого редактора).

Позднее он напишет о Тимме: «Сильный, с несокрушимой волей и верой в рабочее дело и его победу, беспощадный к себе и другим, он нёс знамя революции впереди всех и вёл за собою массы...».

А «Волна» – будущая «Правда Севера» – напишет, что никто другой не сыграл такой большой роли в деле роста и внутреннего сплочения губернской парторганизации, как Тимме.

В Архангельске в 1968 году улицу Новую переименовали в улицу Тимме.

В ЭТОМ МИРЕ БУШУЮЩЕМ СПАСЕМ МИР И ПРИРОДУ

КОЗИНСКАЯ Людмила Георгиевна,
президент Фонда сохранения народных традиций Русского Севера «Славутница»

© Фото из архива автора

В середине июля 1990 года в России и в Архангельске произошло важное международное событие. Экспедиция «Русский Север» Всесоюзной ассоциации «Спасём мир и природу» проводила на территории Архангельской области советско-американский Поход дружбы. Это событие спустя четверть века как никогда актуально в наши дни и даёт понять, что может спасти от глобальных катастроф наш современный бушующий мир и Землю.

Об этом событии писали в газете «Правда Севера» от 22.07.1990 года: «Всесоюзная ассоциация «Спасём мир и природу» проводит нынешним летом несколько миротворческих экспедиций. Первая из них – «Русский Север». Для участия в ней была приглашена группа американских граждан, выступающих за ядерное разоружение, за дружбу между народами».

Сбор был назначен на 8 июля в небольшом старинном подмосковном городке Хотькове. Заокеанских гостей – их было 42 человека – вместе с северянами встречали участники похода из Москвы и Ленинграда, Семипалатинска и Караганды, Одессы и Ростова-на-Дону, даже далёкой Находки. Съехались единомышленники, для которых нет ничего дороже мира на Земле, счастья людей всех стран, сохранения потомкам окружающей среды.

Приехали с палатками и спальными мешками, рюкзаками, со всем необходимым для далёкого путешествия, зная, что ночи придётся проводить под открытым небом далёкого Севера. Ехали, используя свой отпуск, не считаясь с немалыми материальными затратами.

Несколько дней ушло на экскурсии по столице, в Абрамцево, Загорск, на участие в восстановлении Ильинского собора, основанного ещё в 1308 году в Хотькове. А после этого – встреча с Архангельском, куда прибыли более 150 участников экспедиции.

В нашем городе состоялась манифестация с оркестром, лозунгами, плакатами, миротворческий митинг у Вечного огня. Непривычно было видеть во главе колонны двух знаменосцев с флагами СССР и США рядом.

Мне не раз доводилось встречаться с американцами, задавать им вопросы, слышать ответы.

Коллектив «Славутницы»
с американскими гостями

Но вот так, как на этот раз, общаться с ними целыми днями, сидеть у одного костра, вместе есть только что сваренную картошку, петь и танцевать – пришлось впервые. Ни на марше, ни на привале внешне не отличить кто «наш», а кто «их».

Руководитель американской делегации Джон Сполдинг рассказал, что вместе с ним приехали люди разного общественного положения и неодинакового достатка. Есть студенты и преподаватели, медики, служащие, бизнесмены, рабочие.

Двумя теплоходами прибыли участники марша вместе со своими новыми знакомыми, архангелогородцами, у кого ночевали, участниками художественной самодеятельности в совхоз «Приморский», в деревню Пустошь – родину прославленных мореходов Пустошных, Котцовых, Хабаровых. Всё село от мала до велика вышло на берег реки встретить гостей.

Преподавательница Кати Бакун даже не представляла, что получит возможность не издала, а изнутри увидеть, как живут наши люди, что будет, словно родная, принята в русском доме.

До позднего вечера в деревне звучали музыка и песни. Уже за полночь стали расходиться по домам. В дом к Марии Александровне Аксёновой пришли сразу шестеро, не считая меня, двух коллег со студии телевидения и лётчика Александра Киселёва. За столом в просторной горнице всем хватило места, как и на повети с душистым сеном. Хозяин, Анатолий Алексеевич, не без гордости показывал несушек и бычка, теплички с огурцами и помидорами, огород, небольшой садик, а в комнатах нельзя было не залюбоваться коврами-картинами, занавесками, гардинами, покрывалами, мастерски вышитыми Марией Александровной...

Советско-американская миротвор-

ческая экспедиция посетила и остров Мудьюг».

Журналист С. Юрьев в газете «Рыбак Севера» от 3.08.1990 года писал: «Гостей Архангельска ждала в наших краях обширная и интересная программа. В первый же вечер они разбили весёлый палаточный лагерь прямо на берегу Северной Двины, развели символический костёр мира. А наутро пёстрая толпа уже катилась по улицам города. И очень трудно было понять, кто здесь американец, а кто – русский.

– Я приехала из Ленинграда, – сообщила нам студентка Катя Алексеева. – А вот Синтия Петрайтес пришлось перелететь через океан, она из Хьюстона. Об экспедиции Синтия узнала из газет. Заплатила две тысячи долларов и взяла билет до Москвы.

А потом были пешие прогулки по окрестностям Архангельска, переход на родину Ломоносова. Побывав на Соловках, многие участники экспедиции прошли обряд православного крещения в водах Святого озера. А в последний день был организован незабываемый вечер прощания – до самого рассвета...»

Организовывать и проводить праздник в музее деревянного зодчества и народного искусства Малые Корелы довелось мне, как сотруднику музея с участием фольклорной группы «Славутница» из сёл Вохтомы и Валдиево, только что организованной мною на моей малой родине в Коношском районе в Вохтомском сельском совете. Организацией отправки группы в Архангельск руководил Н. Жиров, председатель профкома совхоза «Фоминский». Решили встречать гостей не только песнями и плясками, но и традиционными вохтомскими пирогами. Я помню то светлое, солнечное утро в д. Малые Корелы. Встречать советско-американский поход дружки «Марш мира» вышли все жители Малых Корел и работники музея.

Мы стояли по обе стороны дороги. Торжественно, маршем со знамёнами, лозунгами и плакатами шли участники экспедиции по Малым Корелам. У всех идущих были счастливые одухотворенные лица. У меня от восторга затаилось дыхание. И в то же время охватило волнение, забило сердце: как же встречу я этих людей, не испугаются ли мои артисты-земляки, простые крестьяне, доярки, механизаторы, никогда не видавшие иностранцев, а многие – впервые приехавшие в город? Да и мы, музейщики, первый раз видели таких гостей.

Встречали их в музее на высоком угоре мезенского сектора, откуда открывались широкие просторы наших северных пейзажей, реки Северной Двины и окрестных деревень. У крестьянской избы дома Лимонникова был поставлен большой стол.

Вкусные пироги

Мы еще не успели разложить пироги, как гости рванули к нам, щелкая фотоаппаратами. Впереди всех, еле успевая, бежал врач экспедиции для того, чтобы снять пробу пирогов, но не успел проглотить и кусочек, как гости уже уплетали бабушкины пироги.

Артисты раскрепостились: заиграла гармошка, забрякала в такт бала-лайка, полились песни, застрочили частушки, пошла веселая пляска. И засветился угор необыкновенным

Северные песни и частушки

светом солнца и любви человеческой ко всему живому. Никаких переводчиков не нужно, язык Мира был понятен всем.

Гости рассматривали с особым любопытством и восторгом одетые на женщинах старинные костюмы.

С меня любознательные девушки сняли свадебный жемчужный кокошник и застенчиво, как невесты на выданье, примеряли себе на голову. Их поразил на кокошнике нанизанный древними узорами настоящий речной жемчуг, а особенно удивило то, что этот головной убор принадлежал крестьянкам.

Провожали гостей до самых ворот музея и продолжали общение на лыжной базе д. Малые Корелы, где разместилась экспедиция.

Откровенные душевные разговоры дошли до того, что американцы спрашивали у меня, где здесь можно приобрести «семейные» мужские сатиновые трусы, которые им заменили шорты.

И только потом я обратила внимание, что и женщины, и мужчины маршировали, одетые в наши русские с яркими узорами трусы. Удивила их не только разнообразная яркая расцветка трусов, но и дешевизна товара. Вот так и состоялся марш мира с дружбой народов.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОМ ПОРТУ В 1807–1811 годах

КРАСАВЦЕВ Лев Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права САФУ имени М.В.Ломоносова, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

В начале XIX века Архангельск дважды оборонялся от нападения англичан. В 1800 году были порваны отношения с Англией и установлены с Францией. В ноябре 1800 года в Архангельск поступило указание императора о наложении на все английские суда эмбарго. Был запрещен ввоз и вывоз товаров из России не только в Англию, но и в Пруссию – союзницу Англии. Император Павел не ограничился таможенными мерами, но и приказал также арестовать в лавках все английские товары, чего раньше никогда не делалось. Также приказал защитить двинские проходы. В Архангельске было задержано 18 английских судов, с которых был снят груз, но в сентябре того же года они были отпущены.

Весной 1801 года по вскрытии Северной Двины для защиты Архангельска были сформированы три отряда для охраны Березовского, Мурманского и Никольского устьев в составе 6 вооружённых канонерских лодок и 30 карбасов. На них находилось 29 офицеров и 900 матросов. Но в июне был получен указ нового императора Александра I отменяющий военное положение. Морские отряды и суда были разоружены. Также был отменён павловский указ от 11 марта 1801 года о запрещении вывоза российских товаров за границу. Английские торговые суда получили свободный доступ в русские порты.

Но в 1807 году Россия проиграла войну наполеоновской Франции и снова вынуждена была сделать резкий поворот в своей военно-политической и внешнеторговой политике. Снова происходит разрыв традиционных торговых связей с Англией. Пришлось России присоединиться и к континентальной блокаде, объявленной Наполеоном против Англии, что принесло России огромные убытки.

На объявленную ей блокаду Англия ответила контрблокадой. Английские корабли блокировали французские порты и порты её союзников. Блокировали англичане и порты России на Балтике, Чёрном и Белом морях.

В послетильзитский период возникла реальная угроза вторжения англичан в устье Северной Двины и захвата ими Архангельска. Снова в Архангельске пришлось принимать меры оборонительного характера против возможного нападения бывших союзников с моря. События тех лет описаны в так называемом Соломбальском летописце, хранящемся в Архангельском областном архиве.

В ноябре 1807 года были разорваны отношения с Англией. Вся распорядительная власть в губернии переходит в руки главного командира порта адмирала М.П.Фондезина (1782–1827), назначенного архангельским военным губернатором. С осени 1807 года начали строиться береговые укрепления и были подготовлены четыре плавучие батареи.

В начале 1808 года для усиления обороны Архангельска были направлены два мушкетерских полка – Углицкий и Софийский. В 1807 году из Архангельска ушла эскадра из семи кораблей. Оставшиеся морские силы порта составили: брандвахтенный фрегат «Соловки», шлюп «Пирам», катер «Соломбала». Были оборудованы 4 плавучие батареи по 14 орудий каждая, 4 канонерские лодки, 29 иолов, 10 флашкоутов, на которых имелось по одному орудю. Флотским начальником назначили капитан-командора Лутохина.

Вся флотилия была разделена на пять отрядов. Первый защищал Лапоминскую гавань и проход по Маймаксе и состоял из фрегата, шлюпа и катера. Второй отряд – гребная флотилия – располагался по Березовому устью. Третий отряд защищал Мурманский проход. Четвёртый отряд занял Никольское устье. Пятый отряд – резервный – расположили в устье Маймаксы.

Перед Новодвинской крепостью, укреплениями в Мурманском устье и против Адмиралтейства навели через фарватер боны, в Мудьюгском устье затопили поперёк фарватера 12 якорей и 5 барок. По берегам Белого моря, Березового устья и до Соломбалы установили сторожевые посты. Чтобы затруднить неприятелю проход через бар, Мудьюгскую башню разобрали. Срубили даже высокую сосну, стявшую на берегу острова и служившую для лоцманов хорошим ориентиром. Бакены на бере не выставили.

С вскрытием Северной Двины весной 1808 года начались работы по возведению береговых батарей. Батареи назывались по месту их расположения: Адмиралтейская, Гаванская, Усть-маймаксанская, Лапоминская, Мурманская, Всеженятевская, Лицко-двинская, Марковская.

Адмиралтейская батарея была поднята на 18 футов и вооружена 15 орудиями. Остальные батареи имели от

7 до 16 орудий. Всего было установлено 109 орудий. Для охраны Адмиралтейства было набрано 500 служилых из интендантского и экипажного ведомств с предварительным обучением их стрельбе из ружей. Для защиты торговых судов в Белом море и рыбных промыслов от неприятельских кораблей направлялись в море шлюп «Пирам» и катер «Соломбала», которые совершали рейсы между Орловым и Святым Носом до октября.

Также в 1808 году вооружили и Онежский порт. На верфи в Архангельске не был заложен ни один военный корабль. В Архангельский порт за навигацию пришло всего 75 иностранных купеческих судов – самое малое число за всё столетие.

Тревожным было лето 1809 года. Были усилены береговые батареи. В Никольском устье затопили 15 барок. Создали морское ополчение.

9 и 10 мая благополучно спустили на воду 6 боевых кораблей, заложенных в 1807 году. В их числе три 66-пушечных: «Всеволод», «Победоносец» и «Ярослав», и три 76-пушечных: «Не тронь меня», «Три иерарха» и «Святослав». Их поставили против старого и нового Адмиралтейств и Гаванской батареи. Все они оставались в Архангельске до лета 1812 года. Нахождение боевых кораблей значительно усилило оборону Архангельска.

В конце мая от Кемского городничего поступило сообщение о появлении у острова Кильдин неприятельского судна, захватывающего русские промышленные суда. Для его задержания направили к острову шлюп и катер, но корабль успел скрыться.

Также поступило сообщение, что англичане напали на Екатерининскую гавань и город Колу. Англичане сожгли несколько лодей, а в Екатерининской гавани уничтожили большую часть имущества Беломорской компании, учреждённой в 1803 году, что

привело её к банкротству и ликвидации в 1813 году.

В навигацию 1810 года для усиления обороны использовались и вновь построенные корабли. Их перевели из Лапоминки, где они зимовали, и поставили между Гаванской и Маймаксанской батареями. Корабли, вооружённые артиллерией, ждали неприятеля. Число морских отрядов увеличили до 7, и их численность составила 3363 человек.

Сами поморы по возможности давали отпор неприятелю. Так, замечательный и геройский поступок совершил в 1810 году кольский мещанин Матвей Герасимов – кормщик на лодье «Евлус Второй» архангельского купца А. Попов, которая шла с рожью из Архангельска в Норвегию. Около мыса Нордкап лодья была захвачена английским фрегатом, и на буксире её повели в Англию.

Однако во время шторма оставленные на лодье Герасимов и четыре моряка напали на охрану, заперли её в каюте, изменили курс и привели судно в норвежский порт Вардэ, где сдали пленников датскому коменданту. Норвегия в то время принадлежала Дании.

За мужественный поступок М. Герасимов был награждён «знаком отличия военного ордена». Подвиг Герасимова описан в повести А. Бестужева-Марлинского «Мореход Никитин».

С открытием навигации 1811 года снова было введено военное положение. Морское ополчение было разделено уже на 8 отрядов. Корабли, спущенные в 1809 году, зимовали в Лапоминке.

Для их защиты были посланы 10 канонерских лодок по 3 орудия на каждой, 12 иолов и 6 корабельных баркасов, тоже вооружённых. Восьмой отряд из 7 иолов и 6 баркасов расположили в Кузнечихе для защиты Никольского устья.

Однако английский флот в Белом море так и не показался. Только одно английское купеческое судно было доставлено в порт и конфисковано.

В мае 1811 года были спущены на воду 74-пушечные корабли «Норд Адлер» и «Принц Густав».

В этом же году, чтобы ослабить негативное действие континентальной блокады, было принято новое Положение о нейтральной торговле.

По этому положению разрешался приход в российские порты торговых судов под нейтральным флагом и торговля с ними. Англичане воспользовались ослаблением блокады, и их суда пошли в Архангельск под нейтральным американским флагом.

Торговля в Архангельске вновь оживилась, и население прозвало эти годы американскими.

Поэтому в навигацию 1811 году пришло рекордное количество иностранных купеческих судов – 243.

В навигацию 1812 года на Балтику были отправлены все корабли, спущенные на архангельских верфях в 1809 и 1811 годах и временно оставленные для защиты города. Сразу ушло 8 боевых кораблей.

Тем временем военная угроза со стороны англичан была снята. Вторжение наполеоновских войск в Россию заставило помириться прежних союзников по антифранцузской коалиции.

6 июля 1812 года был подписан союзный договор с Англией, а 12 сентября правительственный манифест официально отменил континентальную блокаду.

Список источников:

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.6. Оп.17. Д.54. Л.3.
2. Соломбальский летописец. Историко-статистические сведения, извлеченные из дела Архива Архангельского порта, 1800-1825 годы. ГААО. Ф.6. Оп.17. Д.54. Д.56.
3. Огородников С.Ф. История Архангельского порта. – СПб. 1875.
4. Огородников С.Ф. Указ соч. С. 260.
5. Бестужев-Марлинский А. Мореход Никитин// Морской сборник. №8, 1849.

ДОРОЖНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОМЕНДАНТА НОВОДВИНСКОЙ КРЕПОСТИ

СМЕТАНИН Владислав Александрович,
действительный член Архангельского центра
Русского географического общества, руководитель Макаровских чтений

© Фото С.Ключева

15 лет назад в нашей стране был восстановлен статут военного ордена святого Великомученика и Победоносца Георгия, упразднённого после Октябрьской революции. До 1917 года 26 ноября (9 декабря) в Российской империи отмечался праздник Георгиевских кавалеров, приуроченный к дате учреждения этого ордена императрицей Екатериной II в 1769 году. В 2007 году был учреждён День Героев Отечества, отмечаемый 9 декабря. В этот день чествуют героев Советского Союза и Российской Федерации, кавалеров орденов Славы и святого Георгия.

В нынешнем году исполняется 160 лет окончания Крымской войны, во время которой комендантом Новодвинской крепости состоял кавалер ордена святого Георгия 4-й степени полковник П.В. Фомин. Он сыграл важную роль в организации перевооружения Новодвинской крепости и подготовке обороны Архангельска от англо-французской эскадры, крейсировавшей в Белом море.

Пётр Васильевич Фомин родился в 1795 году и воспитывался в Санкт-Петербурге в военно-сиротском доме. В 1812 году он поступил во 2-й Кадетский корпус, откуда был выпущен в 1814 году с производством в первый офицерский чин. Тогда же прапорщик Фомин был направлен для прохождения службы в 10-й Егерский полк, который с 30 ноября 1814 года по 2 января 1816 года дислоцировался в Царстве Польском.

П.В. Фомин – участник двух войн: русско-турецкой (1828–1829) и русско-польской (1830–1831). В русско-турецкую войну он вступил майором, при осаде крепости Силистрия был сильно контужен с повреждением рёбер

и лечился в полку, за что был награждён чином подполковника со старшинством. За проявленную храбрость в сражении на реке Камчике, что в Болгарии, подполковник Фомин был награждён орденом святого Владимира 4-й степени с бантом и за войну с турками получил серебряную медаль на Георгиевской ленте.

Во время польского мятежа Фомин принимал участие в сражении под городом Вильно на Панарских высотах, при взятии города Ковно, при преследовании мятежников и вытеснении их в пределы Пруссии, в походах и сражениях при поиске мятежников. За участие в войне против польских мятежников он был награждён польским знаком отличия за военное достоинство 3-й степени.

Будучи командиром Олонецкого пехотного полка, подполковник Фомин в награду за отличное усердие и ревностную службу был пожалован орденом святой Анны 2-й степени.

В конце 1833 года он был командирован в эдукационную комиссию Калишского воеводства Царства Польского, там находился до октя-

бря 1834 года, и возложенное на него поручение выполнил в определённый ему срок. Тогда же П.В. Фомин женился на дочери доктора из ветеранов польского легиона Антонине Фердинандовне Прейс.

В 1836 году Фомину был пожалован орден святого Станислава 2-й степени, в декабре 1838 года за беспорочную выслугу в офицерских званиях (25 лет) он получил орден святого Георгия 4-й степени, 1 сентября 1839 года за отличия по службе был произведён в полковники и 3 июня 1841 года назначен командиром Нижегородского пехотного полка. В 1842 году полковник Фомин полгода исполнял обязанности командира 1-й бригады 6-й пехотной дивизии.

С апреля 1843 года он – плац-майор в Ивангородской крепости, в том же году 4 месяца исполнял должность коменданта Брест-Литовской крепости, а с 20 июня 1845 года более года – коменданта Ивангородской крепости.

В 1846 году получил знак отличия беспорочной службы за тридцать лет.

В 1847 году полковник Фомин назначается комендантом в Новодвинскую крепость. В январе 1848 года, сдав должность плац-майора, он со всей своей семьёй, состоящей из жены и малолетних детей: Настасьи, 13 лет, Александры, 8 лет, Софьи, 7 лет, Елизаветы, 6 лет, Анны, 5 лет и полуторагодовалого Петра, отправился к новому месту службы. Вместе с ними в Архангельск ехала и прислуга, которая состояла из казённого денщика, 46-летнего Фаддея Гаврилова, имевшего медаль за турецкую войну и Георгиевский солдатский крест за польскую войну, и двух крепостных девок – Настасьи Степановой, 35 лет, и Лукерьи Семёновой, 27 лет.

Экипаж Фоминых представлял собой летнюю коляску, установленную и закреплённую на двух коротких санях, под ними были устроены новые тор-

моза, окованные для крепости железом с толстыми подрезами и отводами. На крышу коляски был взгромождён накладной ящик, привязанный ремнями, а на нём сверху находились два кожаных чемодана, покрытых клеёнкой и притянутых верёвками, общим весом около 20 пудов. Позади коляски лежал тюк с вещами весом не менее 7 пудов.

Проделав путь от Ивангорода около 2000 вёрст, семья коменданта вечером 6 (18) марта 1848 года прибыла на Конёвскую почтовую станцию, находившуюся в Каргопольском уезде Олонецкой губернии на тракте Санкт-Петербург – Архангельск. Приехали Фомины на Конёвскую станцию на двух почтовых кибитках, а их устроенный на двух санях летний экипаж привезли позже.

Утром на другой день полковник Фомин с семьёй отправился на следующую Красновскую станцию.

Дорога по вешнему времени местами была неровной, с ухабами и сильными раскатами, образовавшимися вследствие проезда из Санкт-Петербурга в Архангельск обозов с тяжёлыми казёнными грузами. Поэтому, отъехав от Конёвской станции около двух с половиной вёрст, вследствие тяжести экипажа и неровности дороги при съезде с горки коляску на раскатах стало бросать из стороны в сторону и чуть не опрокинуло. От тряски с левой стороны коляски погнулась медная задвижка и выпала рама.

Фомин приказал ямщику остановиться, а своему денщику – вставить раму на место. Вспомнив, что он оставил в станционной комнате свою подорожную, комендант приказал послать за ней фореитора с передовых лошадей, а Георгиевскому кавалеру Фаддею Гаврилову сесть на его место.

Полковник предупредил почтосодержателя Попова, чтобы он ни в коем случае не гнал лошадей и что за всякий злой умысел будет отвечать по закону.

Через несколько вёрст на пригорке от сотрясения кибитки на раскатах опять выпала рама. Фомин приказал остановиться, и во время укрепления рамы их догнал Степан Раев с подорожной. Комендант повторил ямщику, чтобы он не смел шибко гнать лошадей под гору и приказал ехать дальше.

Не доезжая до деревни Новинской, что от Конёвской станции в 9 верстах, опять при спуске с горки экипаж ударился в ухаб и опрокинулся на левую сторону, «едва не лишив жизни Фомина и его семейства».

Денщику коменданта при падении колесом прижало ногу, жена получила удары в грудь и голову; дочь Александра ударилась правым плечом и некоторое время лежала без чувств; София попала головой в раму переднего окна, ей придавило затылок, из-за чего она была «в опасности близкой к смерти»; Елизавета повредила переносицу и левый висок, а младенец Пётр, сидевший у Фомина на руках, при падении был отцом придавлен, у него шла из носа кровь и опухла левая сторона головки.

Сам же полковник Фомин был сильно испуган за семейство.

По зову Степана Раева поспешили к месту происшествия 12 крестьян деревни Новинской, которые подняли экипаж. Посланный на Конёвскую станцию работник Степан Раев пригнал две пары лошадей с повозками, в которые поместилось семейство Фомина. На них они заехали в деревню Новинскую, где остановились на улице для отдыха от перенесённого расстройств. Комендант бранил ямщика Попова за неумеренную езду и опрокидывание экипажа. Собравшиеся вокруг их новинские крестьяне слушали распекаания Фомина, сочувствуя детям.

Немного успокоившись, на этих же почтовых повозках полковник с семейством прибыл на Красновскую

станцию, куда позже привезли и его экипаж.

По приезде в деревню Костино полковник с семейством остановился в почтовом доме у почтосодержателя Василья Федотова. От него Фомин и узнал, что становой пристав в это время находился по делам службы в соседнем Устьмошском погосте, а лекарь был только в городе Каргополе, отстоявшем от Красновской станции в 95 верстах, но на следующей почтовой станции в деревне Федово в этапной команде служил фельдшер. Фомин написал бумагу к становому приставу, и в этот же день поздно вечером на Красновскую станцию приехали становой пристав Попов и фельдшер Черепанов, оказавший необходимую медицинскую помощь всему семейству, пострадавшему в дорожном происшествии.

В жалобной книге на Красновской станции комендант назвал это происшествие гибельным и то, что от пагубной смерти они спаслись лишь благодаря «всевышнему провидению». По его мнению, дорожное происшествие произошло по злому умыслу ямщика Михайлы Попова, и он просил при проведении следственного дела «не оставить его без законного суждения» и возместить понесённые им убытки.

При обследовании экипажа оказалось, что перёд, зад и верх коляски сломаны, рамы со стёклами разбиты и вылетели со своих мест, правая рессора и левое крыло сломаны, фонарь с левой стороны помят, а стёкла его разбиты. Из объяснения полковника Фомина следует, что он понёс из-за дорожного происшествия убытки в размере 300 рублей серебром.

На Красновской станции семейство Фоминых находилось 4 дня, и когда дети почувствовали некоторое облегчение и возможность продолжения пути, отправились далее к Архангельску.

В Архангельск они прибыли 14 (26) марта 1848 года, и в тот же день полковник Фомин вступил в исправление должности коменданта Новодвинской крепости.

Дело об опрокидывании экипажа полковника Фомина ямщиком Михайлом Поповым рассматривалось в Каргопольском уездном суде 31 августа 1848 года.

Суд принял во внимание одобрительные отзывы поведения крестьянина Михаила Дементьева Попова и не сознание в умышленном «опрокинутии» экипажа, оставив его в сильном подозрении.

Поскольку Попов, послушавшись полковника Фомина, ехал быстро, в результате чего последний понёс убытки в триста рублей серебром, то суд определил взыскать с Попова «означенную сумму вполне и оною удовлетворить господина Фомина».

На поданный апелляционный отзыв крестьянином М.Д. Поповым Олонецкая палата уголовного и гражданского суда по делу об опрокидывании экипажа коменданта Новодвинской крепости Фомина 15 декабря 1849 года определила: почтосодержателя Конёвской станции государственного крестьянина Калитинской волости Глазовского общества деревни Верхнеандроновской Михайла Дементьева Попова, 40 лет, согласно решению Каргопольского уездного суда оставить в подозрении и отдать на месте его жительства

Комендантский дом, в котором жили комендант крепости и офицеры. Постройка 1704 г. Архитектор Г. Резе. Современный вид. Съемка 2013 г.

на поруки одобрившим его обыскным людям.

Решение же уездного суда о возмещении убытков Поповым вышестоящий суд отменил.

Вместе с тем полковнику Фомину было предоставлено право при наличии у него ясных и неоспоримых доказательств, что «опрокинутие экипажа и поломка оною действительно последовала от слушания Попова при скорой его под гору езде, и что он точно понёс от сего убытку до трёхсот рублей серебром, то с представлением тех доказательств просить о сём, где следует, от дела сего особо».

Примечания:

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1312. Оп. 1. Д. 282. Л. 5-84.
2. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия /Составители В.В. Брызгалов, Е.Ф. Колтовой, О.И. Корнеева. – Архангельск, 2007. С. 201-205.
3. Эдукационная комиссия – руководящий орган системы просвещения в Польше.

УДК 94(470)“1941/1945”(045)
ББК 63.3(2)622

© РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории САФУ, специализируется в области новейшей истории стран Европы и Америки, истории Норвегии, автор более 300 научных работ на русском, английском и норвежском языках, в том числе 4-х монографий.

12-Я БРИГАДА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ОБОРОНЕ И ОСВОБОЖДЕНИИ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ*

Статья освещает боевой путь 12-й бригады морской пехоты Северного флота со дня её создания летом 1941 года в Архангельске и до момента её расформирования в 1955 году: Кандалакша – река Западная Лица – десантирование в районе мыса Пишкуев – оборона п-в Рыбачий и Средний – участие в наступлении на Петсамо и освобождении Лиинахамари. Главные моменты сражений бригады показаны на более широком фоне обороны и последующего освобождения Кольского полуострова от фашистских войск.

В заключение статьи подчёркнут элемент сохранения исторической памяти о героических действиях бригады и её солдат.

Ключевые слова: Великая Отечественная война Советского Союза, 12-я Печенгская Краснознаменная бригада морской пехоты, адмирал Н.Г.Кузнецов, Архангельск, Заполярье, Кольский полуостров, Мурманск, Полярный, Киркенес, полуострова Средний и Рыбачий.

22 июня 2016 года исполнится 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и её сателлитов. Сплошная линия фронта протянулась от Чёрного до Балтийского морей. А 29 июня линия фронта достигла и Баренцева моря. В Заполярье и на Русском Севере гитлеровские войска без особых потерь намеревались захватить Мурманск и Архангельск и, за шесть недель разгромив СССР, оккупировать Кольский полуостров, Карелию с выходом на линию Архангельск – Волга – Астрахань.

Для наступления на Русском Севере они подтянули к границе Норвегии

с Финляндией войска, которые высвободились после захвата норвежского Нарвика. Готовилась к «войне продолжения» и Финляндия. 14 июня 1941 года президент Финляндии и парламентская комиссия по иностранным делам одобрили военные соглашения с Германией. 17 июня Финляндия начала всеобщую мобилизацию. Она вступила в войну против СССР позже фашистской Германии – 25 июня [1, с.167]. Собственно, 22 июня и неделя после этой трагической даты в Заполярье прошли относительно спокойно. Гитлеровцы ограничились только безуспешными попытками бомбардировать корабли и прибрежные аэродро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области «Национальная арктическая политика России и развитие международного партнерства в Европейском секторе Арктики в конце XX – начале XXI вв.», проект № 15-17-29001 а.

мы Северного флота. 25 июня разведка Северного флота установила, что мощный 19-й немецкий горнострелковый корпус выдвигается через Финляндию к границе Советского Союза. Это была главная ударная сила агрессоров. Кроме него в Северной Финляндии и Северной Норвегии располагались еще 1-й финский и 1-й немецкий корпуса. Все три корпуса были сведены в группу «Норвегия».

29 июня эти войска атаковали заполярные территории СССР. С этого дня и до изгнания фашистов с этих территорий осенью 1944 года им противостояла 14-я армия. Трехсоткилометровый участок ответственности армии вскоре получил название «Северный фронт». Две дивизии армии, прикрывавшие Мурманск, поддерживались Северным флотом. Все годы Великой Отечественной войны Северным флотом командовал контр-адмирал Арсений Григорьевич Головкин [2].

В данной статье будет рассказано о боевом пути 12-й бригады морской пехоты Северного флота – маленькой, но важной частичке 14-й армии и флота, оборонявшей, среди прочих войск Красной армии, Кольский полуостров.

Архангелогородцев волнует история боевых действий этой бригады прежде всего потому, что первоначальный её состав почти целиком состоял из жителей области, а также и потому, что эта бригада показала себя в 1941–1944 годах одним из лучших подразделений Северного флота.

Северный флот к началу Великой Отечественной войны нельзя было назвать самым сильным и современным. Он был самым молодым из советских флотов и не успел развиваться в полной мере, так как был образован только 1 июня 1933 года. Сначала он получил название «Северная военная флотилия» и флотом был назван только 11 мая 1937 года. К 1941 году он имел в своём составе около 50 не самых совре-

менных боевых единиц: 8 эскадренных миноносцев, 7 сторожевых кораблей, 15 подводных лодок, 15 сторожевых катеров типа «МО», несколько торпедных катеров и тральщиков. Самолетов тоже было немного – 116, и большинство из них – устаревших типов.

Укрепить и пополнить современными судами могли бы военные верфи Молотовска (ныне Северодвинск), но он получил статус города только в 1938 году, и к началу войны его производственные мощности были незначительны.

На Кольском полуострове к июню 1941 года успели создать неплохую систему береговых батарей. Морской же пехоты для десантирования и решения диверсионных и разведывательных задач практически не имелось.

Сразу скажем, что за время войны ситуация с развитием Северного флота кардинально изменилась. Несмотря на потери, Северный флот оказался единственным в СССР флотом, который вырос, вырос пятикратно и почти полностью обновился.

К 1945 году в его составе было уже 255 надводных и подводных судов различных классов, включая английский (взамен положенного Советскому Союзу по репарациям трофейного итальянского) линкор «Архангельск» и 17 эскадренных миноносцев. Количество самолётов флота выросло в шесть с лишним раз.

На исходе войны на флоте было 718 современных боевых воздушных машин. Серьёзной силой стали и подразделения морской пехоты. Она насчитывала более 25 тысяч бойцов.

У истоков развития подразделений морских пехотинцев – десантников мы видим и 12-ю бригаду, численностью в разное время в 5-6 тысяч человек.

12-я бригада морской пехоты Северного флота была сформирована по приказу наркома ВМФ СССР Николая Герасимовича Кузнецова от

11 августа 1941 года. (Напомним, что адмирал флота Николай Герасимович Кузнецов – наш земляк. Он родился 24 июля 1904 года в деревне Медведки в 25 км от Котласа. Ныне это Архангельская область. 28 апреля 1939 года он был назначен наркомом ВМФ и был им всю Великую Отечественную войну. Он оказался самым молодым наркомом СССР и первым настоящим моряком на этой должности) [3].

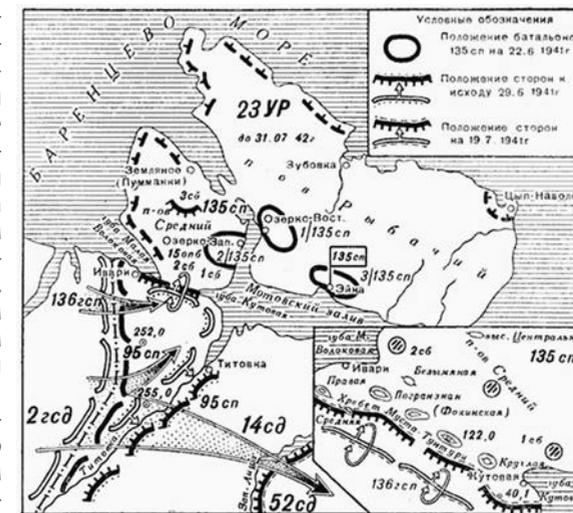
Формирование 12-й бригады морпехов Северного флота проходило в военном городке Соломбалы. Набирали в неё людей из личного состава Северного флота и населения Архангельска и области. С формированием бригады приходилось спешить. Того требовала сложная военная обстановка на Кольском полуострове.

Летом 1941 года военная ситуация в Заполярье, как и на других фронтах, быстро менялась в худшую для Советского Союза. Враг на Крайнем Севере хотя и начал наступление на неделю позже, но сумел быстро прорвать оборону прикрывавших границу частей в направлении Мурманска.

Фашистские части быстро продвигались вперёд за исключением перешейки, ведущего к полуострову Средний. На Среднем и Рыбачьем находилась зона ответственности командования 23-го УР (укрепрайона) с полусой обороны в 85 км. Это был самый правый фланг 14-й армии, оборонявшей Заполярье, и самая северная территория сухопутной границы СССР. Далее было только Баренцево море.

В трёхдневных боях к началу июля 1941 года все атаки врага на Средний и Рыбачий были отбиты.

Со своих позиций, занятых еще

Прорыв фашистских войск к Западной Лице и организация обороны полуостровов Средний и Рыбачий летом 1941 г.

22 июня 1941 года на вершинах хребта Муста-Тунтури, войска укрепрайона не отступили.

Там располагался единственный погранзнак СССР, за который в ходе 1195 дней осады фашисты так и не переступили. (Это погранзнак «А-34» границы с Финляндией 1939 года).

На одной из высот Муста-Тунтури действительно имели место события, описанные К. Симоновым в известной поэме «Сын артиллериста», посвящённой молодому лейтенанту, окружённому немцами и вызвавшему огонь батарей на себя.

Напомню только последние строки всем знакомой поэмы:

Вот такая история
Про славные эти дела
На полуострове Среднем
Рассказана мне была.

Соседнему полуострову Рыбачий, составявшему с полуостровом Средний общую зону укрепрайона №23, посвящена знаменитая военная песня, в которой есть такие слова: «И тает

в далёком тумане Рыбачий родимая наша земля...». Эти стихи и эта песня в большой степени посвящены и архангелогородцам – первым бойцам двенадцатой бригады морской пехоты.

12-я бригада вместе с другими частями с 1942 и по 1944 год держала оборону этих полуостровов и неоднократно десантировалась оттуда в тылы противника. Мужество бойцов полуостровов Средний и Рыбачий вошло в историю, обросло поэтическими легендами.

Летом 1941 года южнее так и не взятых ими полуостровов и оставляя их за своим северным флангом, враг действовал успешнее: гитлеровские части с ходу форсировали небольшую водную преграду – реку Титовка и двинулись к реке Западная Лица.

Противник надеялся быстро преодолеть и эту водную преграду, открывавшую путь на Мурманск. Полуострова же по суше были отрезаны от основных сил Красной армии. Их снабжение и пополнение войсками осуществлялось кораблями Северного флота.

Мурманск, как мы знаем, был единственным незамерзающим портом на Европейском Севере СССР, через

который круглый год могли доставляться грузы союзников по антигитлеровской коалиции. Кроме того, в находящемся недалеко от Мурманска по заливу поселке Полярный располагался штаб Северного флота. Эти стратегически важные пункты нельзя было ставить под угрозу захвата. На рубеже реки Западная Лица требовалось остановить врага любой ценой. Эта река стала зоной первых боёв спешно формируемой бригады морпехов.

Формирование 12-й бригады заняло примерно 30 дней: вторую половину августа и первую половину сентября 1941 года. Всего было создано 6 батальонов общей численностью 5500 человек. Приказ доставить бригаду из Архангельска в зону боевых действий получила Беломорская военная флотилия, штаб которой размещался в Архангельске. Кроме военно-транспортных перевозок по Беломорью и Северному морскому пути, флотилия совместно с Северным флотом участвовала в обеспечении охраны конвоев союзников, шедших в Мурманск, Архангельск, Молотовск и обратно на Запад по акватории Северного Ледовитого океана.

В сентябре 1941 года на пяти транспортах и под охраной судов Беломорской военной флотилии бригада была переброшена в Кандалакшу. Пришлось сделать шесть рейсов. Переброска полностью закончилась к концу сентября. Кандалакша – преддверие Заполярья, южное основание Кольского полуострова. (Позднее в этом районе на Карельском фронте действовали партизанские отряды «Большевик», «Поляр-

ник», «Сталинец», также сформированные в Архангельске).

Заполярье, Арктика и бои начались для бойцов 12-й бригады в декабре 1941 года, когда бригада была передана в оперативное подчинение 14-й армии.

11 декабря 1941 года пять из шести батальонов бригады вошли в состав 14-й армии. Их перебросили из Кандалакши на крайний север Кольского полуострова в устье реки Западная Лица. Моряки сразу же вступили в бой на этом рубеже. Эта река была последним серьёзным водным препятствием на пути немцев к Кольскому заливу, Мурманску и Полярному. Именно вдоль берегов этой реки с 1 июля 1941 года и по май 1942 года развернулись тяжелейшие бои.

Местность, окружавшую реку, называли в ту пору «долиной смерти», а в наше время – «долиной славы».

Фашистские войска только за 1941 год провели в этом районе три наступательные операции, но не смогли прорвать советскую оборону.

К 30 декабря в ходе тяжёлых двенадцатидневных боёв бригада сумела овладеть безымянной высотой к югу от селения Большая Западная Лица и закрепилась на ней. В ходе боёв было уничтожено до 800 фашистов, но первые серьёзные потери понесла и бригада. В обороне бригада стояла до конца января 1942 года, а затем была отведена для пополнения и передислокации к Полярному.

В конце апреля 1942 года 14-я армия перешла в контрнаступление. В ночь на 27 апреля более 6 тысяч бойцов бригады десантировались с моря в тылу противника на западный берег Мотовского залива в районе мыса Пикшуев. Десант был поддер-

Бойцы 12-й Краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота на марше через хребет Муста-Тунтури во время Петсамо-Киркенесской операции
<http://topwar.ru/36542-den-morskoy-pehoty.html>
С экрана 14.02.2016

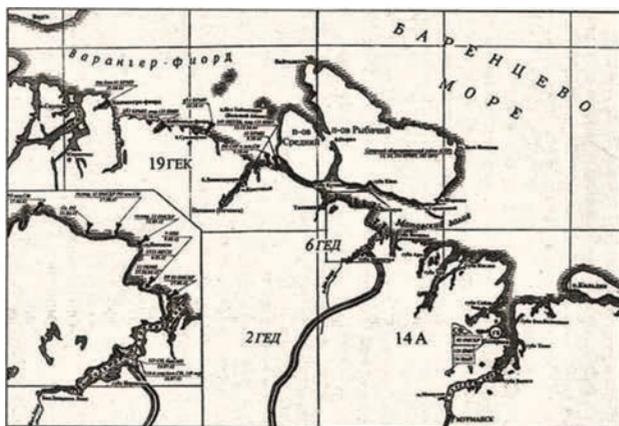
жан кораблями и авиацией Северного флота. Он атаковал незащищённый левый фланг 6-й горно-стрелковой дивизии немцев [4, с. 283].

Моряки захватили необходимый плацдарм, закрепились и 5 апреля перешли к обороне. Кроме пехоты, артиллерии и авиации противника моряков донимала сырая погода и начавшиеся самые сильные в том году бураны [5]. Но десантники держались.

Немцы вынуждены были перебросить все имеющиеся резервы для ликвидации угрозы прорыва своей линии фронта. Это им удалось.

13–14 мая 12-я бригада морской пехоты, понёсшая большие потери (до 63% состава) [6], прекратила десантную операцию. Она была эвакуирована с оккупированного немцами западного на советский восточный берег губы Большой Западной Лицы. За умелые боевые в этой десантной операции и проявленную бойцами отвагу бригада была награждена Орденом Красного Знамени.

В течение второй половины июля 1942 года получившая пополнение краснознаменная бригада была пере-

Десанты и зона боевых действий морской пехоты Северного флота в 1941–1944 гг.
http://www.tinlib.ru/istorija/_chernaja_smeri_sovetskaja_morskaja_pehota_v_boyu/p4.php

правлена на полуостров Рыбачий. Базируясь там, бригада периодически сменяла передовые части на линии фронта, проходившей у основания полуострова Средний, и совершала десантные операции в тыл врага.

Там бригада и стояла в жёсткой обороне до октября 1944 года, когда было начато генеральное наступление советских войск, получившее название Петсамо-Киркенесской операции. Она продолжалась с 7 октября по 8 ноября 1944 года.

7 октября советские войска начали мощное контрнаступление вдоль укрепленной линии обороны немцев в 70 километрах северо-западнее Мурманска. В ходе этой наступательной операции было полностью очищено от немецко-фашистских войск советское Заполярье, район Печенги (финское название – Петсамо).

С 1922 по 1944 годы этот район принадлежал Финляндии) с его стратегически важным никелевым производством, а также освобождена северная часть Норвегии (город-порт Киркенес). Первые советские солдаты перешли норвежскую границу 18 октября, а к утру 26 октября советские войска ворвались в город Киркенес.

Фашистские войска быстро отступали на юго-запад Норвегии. Командующий фронтом маршал К.А.Мерецков счёл задачи наступления выполненными и 8 ноября принял решение остановить наступление. В историографии послевоенных лет эта операция получила название «Десятый сталинский удар».

В рамках этого наступления в ночь на 9 октября 1944 года 12-я Краснознаменная бригада с приданными ей штрафной ротой и заградотрядом повела наступление с линии фронта на полуострове Средний и перевалила горный хребет Муста-Тунтури.

Через несколько дней части бригады приняли участие в наступлении

на важнейший стратегический пункт немцев – Печенга (Петсамо). В районе Петсамо оборонялся 19-й немецкий горный корпус. В его составе было около 3 пехотных дивизий общей численностью 53000 человек, 753 орудия и миномета, 160 самолетов.

В портах Северной Норвегии находились и помогали обороне фашистов значительные силы германского флота (1 линкор, 12-14 эсминцев, до 30 подлодок и др.).

Задача этого немецкого корпуса состояла в том, чтобы удерживать плацдарм в районе Петсамо (Печенга). Он был необходим немцам для обеспечения вывоза никелевой руды и меди в Германию; сохранения военно-морской и авиационной баз в Заполярье; обеспечения отхода немецких войск с территории Финляндии, заключившей мир с СССР в сентябре 1944 года. Бои были тяжёлые, но советские войска заставили немцев отступить.

За образцовое выполнение боевой задачи в ходе этой операции 31 октября 1944 года бригаде было присвоено почётное наименование – Печенгская. С этого дня её полное название звучало так: Печенгская Краснознаменная бригада морской пехоты Северного флота. С ноября 1944 года и до конца войны бригада обеспечивала охрану разворачиваемой Печенгской военно-морской базы и Линахамари.

Конечно, в ходе жестоких боёв конца 1941– октября 1944 года от первого состава бригады, первоначально состоявшей из архангелогородцев, почти никого не осталось, но именно они заложили славные боевые традиции бригады. Память о героических действиях этого воинского подразделения закреплена в истории.

До 1955 года существовало воинское подразделение Печенгский Краснознаменный батальон морской пехоты.

После его расформирования знамя бригады было передано на вечное хранение в Центральный военно-морской музей Ленинграда. В Мурманске на Кольском проспекте у здания театра Северного флота поставлен памятник войнам этой бригады.

В Архангельске в районе Маймакса у СКЦ «Норд» в 2000 году заложен сквер имени 12-й бригады [7, с. 185]. Есть в Архангельске в районе Исако-

горка и улица имени Клепача. (Алексей Иванович Клепач, 1924 года рождения, молодой слесарь депо на станции Исакогорка. С 1942 года – участник боёв в Заполярье. Автоматчик 12-й бригады морской пехоты. Погиб в бою 10 октября 1944 года [8]. Он в ходе начавшегося наступления 14-й армии и атаки производимой его бригадой закрыл своим телом амбразуру вражеского дота).

Список источников:

1. Эрл Зимке. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940-1945. – М., 2005.
2. Арсений Григорьевич Головкин. Родился в 1906 году, умер в 1962 году. С 1944 года Арсений Головкин – адмирал. Он автор книги «Вместе с флотом».
3. Булатов В.Н. Адмирал Кузнецов: Архангельский Север в жизни и судьбе флотоводца. – Архангельск, 2004. – 268 с.
4. Эрл Зимке. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940-1945. – М., 2005.
5. Ibid. – с.280.
6. Сайт: Кольский Север. Энциклопедический лексикон от А до Я. [http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ДВЕНАДЦАТАЯ_\(12я\)_ПЕЧЕНГСКАЯ_КРАСНОЗНАМЕННАЯ_БРИГАДА_МОРСКОЙ_ПЕХОТЫ_Северного_флота](http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ДВЕНАДЦАТАЯ_(12я)_ПЕЧЕНГСКАЯ_КРАСНОЗНАМЕННАЯ_БРИГАДА_МОРСКОЙ_ПЕХОТЫ_Северного_флота).
7. Е.И.Овсянкин. Имена архангельских улиц. – Архангельск, 2002.
8. Ibid. С.205.

Список литературы:

1. Булатов В.Н. Адмирал Кузнецов: Архангельский Север в жизни и судьбе флотоводца. – Архангельск, 2004.
2. Зимке Эрл. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940-1945. – М., 2005.
3. Сайт: Кольский Север. Энциклопедический лексикон от а до я. [http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ДВЕНАДЦАТАЯ_\(12я\)_ПЕЧЕНГСКАЯ_КРАСНОЗНАМЕННАЯ_БРИГАДА_МОРСКОЙ_ПЕХОТЫ_Северного_флота](http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ДВЕНАДЦАТАЯ_(12я)_ПЕЧЕНГСКАЯ_КРАСНОЗНАМЕННАЯ_БРИГАДА_МОРСКОЙ_ПЕХОТЫ_Северного_флота).
4. Овсянкин Е.И. Имена архангельских улиц. – Архангельск, 2002

Рецензент – доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В.Ломоносова М.Н.Супрун

12-TH NAVAL INFANTRY BRIGADE OF NORTHERN FLEET IN DEFENSE AND LIBERATION OF THE SOVIET POLAR REGION

Andrey Repnevsky, andrey-gold@inbox.ru

Summary: The article deals with the combat path of the 12th Marine Brigade of the Northern Fleet from the bottom of its creation in the summer of 1941 in the Arkhangelsk and until its disbandment in 1955: Kandalaksha – River Zapadnaya Litsa – landing at Cape Pishkuev – defense of Rybuchii and Srednii – participated in the attack on Petsamo and liberation of Liinakhamari. The main points are shown in the team battles the broader background of Defense and the subsequent liberation of the Kola Peninsula from Nazi troops. In conclusion, the article emphasize the element of preserving the historical memory of the heroic actions of the brigade and its soldiers.

Keywords: The Great Patriotic War of the Soviet Union, 12th Pechenga Krasnoznamenaya Marine Brigade, Admiral Kuznetsov, Arkhangelsk; Arctic region, Kolskiy Peninsula, Murmansk, Polar, Kirkenes, Srednii Peninsula and Rybuchii Peninsula.

УДК 94(470.11)“19/...”(045)
ББК 63.3(2Рос-4Арх)

© ШУБИН Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ имени М.В. Ломоносова, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд». Автор 170 научных публикаций, автор, соавтор 5 монографий, более 15 книг.

ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ 1930-х годов (размышления по материалам краеведческой литературы)

Северяне всегда отличались здравым смыслом. Проявлялся он, как показывают локальные исследования, и в годы коллективизации. Дискуссия о её результатах актуализирована бедственным состоянием нынешней – постколхозной деревни. Автор статьи размышляет об особенностях и результатах северной коллективизации и приходит к выводу о том, что советская деревня не столько пострадала от коллективизации, сколько от потерь, понесённых в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: кооперация, коллективизация, колхозы, трудодень, интересы и стимулы, людские потери и их последствия.

В последние годы в Архангельской области издаётся много краеведческой литературы. Определённую роль в нарастании такого издательского бума сыграли два областных конкурса: «Моя родословная во времени и пространстве» и «Моя малая родина», проведённых региональным отделением Российского общества историков-архивистов совместно с Добровольным культурно-просветительным обществом «Норд», которое в прошлом году отметило свой 25-летний юбилей [1].

Должен сказать, что среди многочисленных и, в целом, интересных изданий, нередко встречаются исследования, заслуживающие особого внимания не только с точки зрения познавательного, но и научного интереса. Под научным интересом здесь имеются в виду такие наблюдения и архивные

материалы, используемые авторами, которые дают возможность подвергнуть сомнению и скорректировать некоторые стереотипы, сложившиеся в отечественной историографии.

В частности, как исследователю процесса коллективизации и аграрной политики на Европейском Севере мне показались очень интересными две книги, вышедшие в 2014 году: «Башловкины из Лешукони. Родословные росписи» и «Заповедное Палашелье. История одной деревни в событиях и лицах» [2]. Первую в течение 9 лет готовил к изданию Василий Никитич Башловкин, очень дотошный исследователь, человек, обладающий достаточно широким кругозором как вследствие богатого жизненного опыта, так и фамильных дарований. Автор второй книги – признанный в научном мире историк-архивист Анатолий Васильевич Новиков.

Размышления об особенностях северной коллективизации, вызванные книгами, возникли не на пустом месте. Кандидатская диссертация автора этой статьи готовилась на материалах кооперативного движения, разворачивающегося на Европейском Севере в первой половине 1920-х годов, впоследствии входил в состав Вологодского аграрного объединения по изучению истории северного крестьянства под руководством именитого вологодского историка П.А. Колесникова. И, конечно, события последних десятилетий в стране заставляют более внимательно отнестись к опыту преобразований в северной деревне в 1920-30-х годах.

Процесс коллективизации в Советской России, получивший в отечественной художественной и научной литературе однозначно негативную оценку, в условиях современной – псевдорыночной стихии, ведущей к деградации села, требует более взвешенного анализа. Дополнительную информацию для этого как раз могут дать локальные исследования, основанные не на уже сложившихся стереотипах или эмоциях, а на памяти многих поколений, подкреплённой документами.

Именно по такому принципу готовил свои мемуары Василий Никитич Башловкин из работавшей лешуконской деревни – Кесломы. Особенностью коллективизации в Кесломе было то, что колхоз в ней образовался в результате постепенной трансформации коммуны под названием более чем соответствующим эпохе – «Красный Север».

Вот как об этом пишет на основе воспоминаний и документов автор: «Коммуна «Красный Север» в Кесломе была образована 28 сентября 1929 года. Образование коммуны в деревне воспринималось жителями неоднозначно, но проходило спокойно, и заслуга в этом прежде всего

молодёжи – комсомольской ячейки. Приём в коммуны, позднее – колхоз, увольнение (исключение) производили на общем собрании членов коммуны-колхоза вполне демократично на основании личного заявления – основного документа вступающего или выбывающего из членов коммуны-колхоза. Коммуна-колхоз – дело добровольное, насильно в коммуны не загоняли, но и не держали».

В течение полугода в коммуны вступили 54 хозяйства из 71 [3, с. 33, 76-77].

Официально, по решению коммунаров, коммуна была преобразована в колхоз под тем же названием в 1935 году, однако уравниловка в оплате труда была преодолена ещё в 1931 году благодаря введению трудодня.

Василий Никитич положительно оценивает введение трудодня как меры учёта труда колхозников и распределения доходов колхоза по конечному результату работы коллектива в течение года, называет трудодень «виновником выживания и дальнейшего развития колхозов» [3, с. 75].

И эту свою оценку он подтверждает сохранившейся документацией о наполняемости трудодня кесломских колхозников по итогам 1940 года: «Средняя выдача на один трудодень составила: деньгами – 1,516 руб., зерна – 1,435 кг, картофеля – 0,142 кг, капусты – 0,111 кг, сена – 1,375 кг, соломы – 0,938 кг.

Например, хозяйство моего отца – Башловкина Никиты Васильевича, состоящая из шести человек, за год выработала 1063,49 трудодней, на которые начислено: ржи – 335 кг, ячменя – 1191 кг, осоты 892 кг, сена – 568 кг, соломы – 905 кг, капусты – 118 кг, картофеля – 157 кг, рублей – 1612,25 [3, с. 55]. Таблица*, взятая из протокола № 16 заседания колхозного правления от 28 апреля 1941 года, представляет интерес во многих отношениях.

* Таблица цен, утверждённых правлением [3, с. 56], на продукцию, которую колхоз реализовывал дополнительно

Вид реализуемой продукции	Цена для колхозников	Цена на сторону
Молоко цельное (литр)	1.00 рубль	1,50 рубля
Молоко (обрат, литр)	13 копеек	13 копеек
Масло сливочное, (кг)	18.00 рублей	24 рубля
Творог (кг)	1.00 рубль	1,50 рубля
Мясо, первый сорт (кг)	6 рублей	12 рублей
Мясо, второй сорт (кг)	5 рублей	10 рублей
Шерсть овечья (кг)	20 рублей	40 рублей
Яйца (1 шт.)	50 копеек	1.00 рубль
Капуста свежая (кг)	40 копеек	80 копеек
Капуста солёная (кг)	1.00 рубль	1,50 рубля
Огурцы солёные (кг)	1,50 рубля	3,50 рубля
Морковь (кг)	50 копеек	1,50 рубля
Лук репчатый (кг)	1.00 рубль	2,50 рубля
Картофель (кг)	25 копеек	50 копеек
Рыба своего улова (крупная, кг)	4.00 рубля	8 рублей
(средняя, кг)	2.00 рубля	5 рублей
(мелкая, кг)	80 копеек	1,50 рубля
Камбала (крупная, кг)	2.00 рубля	5 рублей
(мелкая, кг)	1.00 рубль	2,50 рубля
Свинина (кг)	8.00 рублей	16 рублей
Курятина (кг)	5.00 рублей	10 рублей

Во-первых, следует отметить, что и после распределения по трудодням в закромах колхоза оставался запас, который можно было покупать. Во-вторых, обращает на себя внимание достаточно богатый ассортимент производимой и предлагаемой для реализации продукции, в-третьих, мы видим серьёзные преимущества для колхозников в ценах на продукцию.

Очень убедительная информация

об особенностях коллективизации в Палашелье представлена в книге А.В. Новикова «Заповедное Палашелье». Высокая культура работы автора с архивными материалами позволяет представить другой вариант формирования колхозной жизни – через кооперацию.

«Палашельцы, – пишет Новиков, опираясь на документы, – активно участвуют в кооперативном движении.

В 1923 году в деревне были созданы и работают товарищество по обработке земли, деревообделочное товарищество, смолокуренно-дегтярная артель, машинное товарищество по закупке и совместному использованию сельхозмашин» [4, с. 18].

В списках кооперативов Архангельской губернии 1927 года в Палашелье зафиксированы сельскохозяйственное и мелиоративное товарищества, развивалась потребительская кооперация. В апреле 1929 года в результате проведения совместного собрания членов машинного и мелиоративного товариществ произошло их слияние в одно. В это же время создается крестьянское общество взаимопомощи (КОВ).

Различные формы взаимодействия крестьянских хозяйств способствовали естественному формированию более интегрированных объединений. В первой половине 1931 года в деревне работали две артели: кооперативно-промысловая и созданная 9 апреля – сельскохозяйственная артель «Бурёнушка» [4, с. 21].

Логическим завершением сельской кооперации стало образование 20 сентября 1931 года на базе двух объединений объединённой кооперативно-промыслово-сельскохозяйственной артели под названием – промколхоз «Кустарь».

И самое интересное в деятельности этого крестьянского коллективного хозяйства было то, что оно очень цивилизованно вписалось в деревенскую жизнь. Здесь, как и в Кесломе, не было насильственного вовлечения в новую форму хозяйствования. Промколхоз по-кооперативному использовал результаты промыслов сельских мастеров-кустарей, заключая с ними внутридеревенские договоры по изготовлению различного инвентаря: лопат снеговых, санок больших и малых размеров, лукошек всех разме-

ров и пр. Были в колхозе помимо крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней, кроликов и свои олени, которых опять же по договору было поручено пасти немцу Евсюгину Егору Лаврентьевичу.

Были у промколхоза и так называемые внешние договоры о сотрудничестве: с трестом «Севлес» – на подсобку для сбора живицы, с Заготзерном – на заготовку сена, с соседним Устькимским лесопунктом – о заготовке лесоматериалов для парника, о совместном изготовлении лодок, о заготовке и подвозке виц еловых для зимней сплотки, а также о самой сплотке и сплавных работах в период весенней навигации.

С уполномоченным Севкрайтранса заключалось трудовое соглашение на перевозку грузов и т.д. [4, с. 25-26].

На первое января 1933 года промколхоз «Кустарь» объединял 70 дворов (375 человек). В 1938 году хозяйство сменило название и стало именоваться колхозом, но под тем же названием. И только в марте 1958 года было переименовано в колхоз «Дружба» [4, с. 27].

Итак, два пути в коллективное хозяйство – через коммуну в Кесломе и кооперацию в Палашелье, и оба они свидетельствуют о том, что, в конечном итоге, и там, и там возобладали здравый смысл.

Отнюдь не претендуя на истину в последней инстанции, полагаю, что таковым обладали большинство северян в силу особенностей развития региона. В определённой мере это подтверждает рекламное объявление Архангельского Союза кооперативов за 1924 год [5].

Элементы насильственной коллективизации, факты раскулачивания, которые имели место в некоторых деревнях и сёлах, навязывались, по преимуществу, сверху. Наиболее ярким примером проявления перегибов в аграрной политике начала

Рекламное объявление Архангельского
Союза кооперативов, 1924

1930-х годов в границах Архангельской области было образование районного колхоза-гиганта имени Сталина на всей территории Холмогорского района. Но это делалось под давлением тогдашнего руководства Северного края и лично секретаря севкрайкома ВКП (б) С.А. Бергавинова, о чём он с воодушевлением докладывал в Москву, обещая обеспечить северным маслом «Питер и Москву». «Холмогорки», по словам секретаря севкрайкома, давали молока больше, чем сибирские коровушки молока и навоза вместе» [6, с. 199; 7, с. 337-339].

Оставим на совести Сергея Адамовича образное сравнение и вернёмся к реальной жизни. А она вполне могла, как показывает опыт Кесломы и Палашелья, преодолеть элементы насилия и прожектёрства проводников коллективизации а-ля Бергавинова, если бы не Великая Отечественная война, опустошившая мужское население северных деревень. За величием Победы советского народа мы как-то забываем, что война 1941-1945 годов, как и Первая мировая, по сути выполнила роль тор-

моза развития России – со стороны, по словам известного писателя Юрия Полякова, нашего «векового оппонента – западной цивилизации» [8, с. 3].

23 июня 1941 года, то есть на следующий день после нападения фашистской Германии на Советский Союз, как известно, сенатор и будущий президент США Гарри Трумэн заявил корреспонденту популярнейшей газеты «Нью-Йорк Таймс» буквально следующее: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше!» [9].

Страна потеряла более 27 миллионов человек. Вдумайтесь, количество погибших в Великой Отечественной войне превышает население 23-х современных Архангельских областей или всей современной Сибири и Дальнего Востока вместе взятых, на территории которых проживает на начало 2016 года – 25,5 миллионов человек.

Только уроженцев моей родной деревни погибло и пропало без вести 145 человек! Шестьдесят семь из них ушли на фронт непосредственно из Кельчемгоры.

Трудно представить, как бы они могли преобразить свою малую родину, а со здоровой деревней поднялась бы и вся Россия.

Успехи Советского Союза в космосе, в сфере ВПК не были укоренены в почву, в землю, вспомните: политику неперспективных деревень; проблемы российского Нечерноземья.

Но все они бледнеют по сравнению с современным состоянием российской деревни, которое является следствием остаточного принципа в аграрной политике самого обширного государства в мире. Политики, додумавшейся для поддержания отечественного крестьянства только до угроз ограничения количества голов

скота в домашних хозяйствах да до уничтожения санкционной еды в условиях её дефицита у своего народа. Не случайно наименьшей популярностью у абитуриентов 2015 года пользовались специальности, связанные с сельским хозяйством [10, с. 5].

«Деревню надо спасти всем миром не только ради куска хлеба насущного, но и хлеба духовного, – говорил на XII съезде Союза писателей России известный прозаик, наш земляк Вла-

димир Личутин, – ибо без национального сознания не устоит и самая сытая держава, раскормленная гамбургерами и ситными каравашками. ...Ростовщики сталкивают деревню в пропасть, пытаются превратить великий народ в сброд, а вместе с погибающим крестьянством и себя лишают будущего» [11, с. 4]. Сказано, конечно, резковато, но мысль-то глубоко выстраданная, и к ней нельзя не прислушаться, тем более, на родине именитого писателя.

Список используемых источников и литературы:

1. Моя родословная во времени и пространстве. Сборник статей [отв. ред. С.И.Шубин; ред.-сост. Т.В.Овчинникова] – Архангельск, 2012. – 248 с.; Архангельская область в контексте российской истории. Матер. межрег. научно-практ. конференции // под общ. ред. проф. С.И. Шубина; ред.-сост. Т.В. Овчинникова – Архангельск, 2013. – 282 с.
2. Башловкин В.Н. Башловкины из Лешукони. Родословные росписи. – Смоленск, 2014. – 369 с.; Новиков А.В. Заповедное Палашелье. История одной деревни в событиях и лицах. – Архангельск, 2014. – 219 с.
3. Башловкин В.Н. Башловкины из Лешукони. Родословные росписи. – Смоленск, 2014. – 369 с.
4. Новиков А.В. Заповедное Палашелье. История одной деревни в событиях и лицах. – Архангельск, 2014. – 219 с.
5. «На Северной Двине» – Архангельск. Сборник Архангельского Общества Краеведения, 1924. – 98 с.
6. Шубин С.И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920-1930-е годы. – Архангельск, 2000. – 463 с;
7. Подробнее о колхозе-гиганте см.: Шубин С.И., Северный край (1929-1936 гг.) в истории России [М.А. Смирнова, В.Г. Трофименко] – Архангельск, 2009.
8. Поляков Ю. Идёт война без правил // Аргументы и факты. – 2015. – № 35.
9. Высказывание Гарри Трумэна по поводу начала войны между Германией и СССР. URL: <http://varjag-2007.livejournal.com/3801854.html> (Дата обращения 15.10.2015).
10. Татаринов В. А на селе – никого? // Аргументы и факты. – 2015. № 38.
11. Личутин В. Душа русского народа – в русской деревне (Выступление на съезде СП России) // Двина (Архангельск). 2004. № 3.

Рецензент – доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова А.В. Репневский.

THE PECULIARITIES OF THE COLLECTIVIZATION IN THE NORTH IN 1930-S. (reflections based on the ethnographical literature)

Shubin S.I., Doctor of Historical Sciences, professor at the Department of Regional Studies, International Connections and Political Science at NARFU, serg1946@atknnet.ru

Northern people have always been remarkable for their sound views, which was also showed during the years of collectivization as the local research found out. The discussion about its results is topical because of the disastrous situation in the modern village. The author reflects on the peculiarities and results of collectivization in the North. He comes to the conclusion that northern village suffered not from the collectivization but the Second World War losses.

Keywords: cooperation, collectivization, collective farms, work-day, interests and stimuluses, casualties and their consequences.

УДК 791.83(470.11)(045)
ББК 85.353(2Рос-4Арх)

© БЕЛЯЕВА Ольга Николаевна,
научный сотрудник ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»

© АГАПИТОВ Федор Степанович,
библиотекарь отдела краеведения «Русский Север»
ГБУК АОНБ имени Н.А.Добролюбова

ЦИРК В АРХАНГЕЛЬСКЕ: НАЧАЛО, СКРЫТОЕ ВРЕМЕНЕМ

В статье авторы впервые сделали попытку воссоздать хронологию цирковой жизни в Архангельске с первого представления 25 июля 1889 года во временном цирке Вагнера до открытия стационарного государственного цирка 1 августа 1930 года. Впервые в поисках ответа они сопоставили архивные данные, газетный материал соответствующего периода и воспоминания потомков владельца первого частного стационарного цирка в Архангельске.

Ключевые слова: балаганы, временные и стационарные цирки; первые документы о работе цирка в Архангельске; пустопорожные городские и частные места; конкуренция гастролеров; цирки Г.А.Вагнера–Гражулеса, Н.Лара, И.Ф.Малюгина, Нони Бедина, Андро Э.Чинизелли; французский цирк Ф.Я.Изако; «Колизеум» Я.Чеховского; цирк в Соломбале; «Интернационал» С.Павлова; национализация зрелищных мероприятий; цирк А.Е.Соколова.

1 августа 2015 года отмечалось 85-летие со дня открытия государственного цирка в Архангельске, которое размещалось в деревянном просторном здании, способном принять более 2000 зрителей и которое прослужило до пожара в 1958 году.

Наш город был цирковым с конца позапрошлого века, но об этом периоде мало что известно: французский цирк Изако, борец Лобанов, дамские поединки...

Статья «Архангельский цирк» в книге «Цирк: маленькая энциклопедия» [1] содержит данные о нём в дореволюционное время, подтверждения которым мы не нашли. В известной книге Д.С.Альперова «На арене старого цирка» [2] можно узнать о гастрольях цирка Изако в Архангельске

в 1909 году, однако и здесь встречаются ошибки в датах и содержании афиш. Мы поставили себе задачу найти ответ на вопрос: где в нашем городе, когда и кем строились частные цирковые здания, как долго они работали в Архангельске до строительства государственного цирка.

В его поисках нам пришлось опираться на немногочисленные архивные данные, сообщения в печатных изданиях, соответствующих времени описания, а также рассказы ныне здравствующих потомков акробатов Павловых, трое из которых покоятся на архангельских кладбищах.

Почти все использованные архивные материалы по теме статьи публикуются впервые, в этом также заключается новизна исследования.

Сопоставив информацию всех источников, мы показываем в данной статье хронологию цирковой жизни в Архангельске с первого представления 25 июля 1889 года во временном цирке Вагнера до открытия стационарного государственного цирка 1 августа 1930 года. Содержание цирковых представлений мы оставили за рамками статьи.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЦИРКЕ

Как и во многих городах, жители Архангельска были знакомы с небольшими бродячими группами «циркачей», удивлявших публику своим ремеслом в балаганах на ярмарках, по крайней мере, в середине девятнадцатого века, возможно и ранее.

Однако балаган нельзя считать цирком по определению. Цирк – от лат. *circus* – круг, то есть представление дается на круглой арене диаметром строго 13 метров. Связано это с оптимальным движением по кругу лошади, на которой всадник мог бы выполнять различные трюки. Цирк в первую очередь подразумевает присутствие выездных лошадей, чего в балагане нет. Вторая особенность цирка – купол, который позволяет показать «воздушные» номера гимнастов, различных акробатов и канатоходцев.

Постоянные цирки к концу XIX века существовали достаточно давно почти во всех столицах и главных городах Западной Европы. В 1827 году в Петербурге начал давать представления цирк, построенный Жаком Турниером, в Москве в 1847 году на Лубянской площади построил деревянный цирк Сулье. Впрочем, проработали они недолго.

Русский стационарный цирк был впервые построен братьями Никитиными в августе 1876 года в Саратове, годом позже – цирк Газтано Чинизелли в Санкт-Петербурге. Цирки их имени продолжают работать и в настоящее время.

Одновременно по провинциальным городам разъезжали передвижные цирки, строившие свои гастролы в зависимости от ярмарок, как и их собратья, балаганные артисты. Архангельск привлекал тем, что город жил рыбным промыслом, и в удачный сезон люди особенно охотно посещали зрелища. Однако большую выгоду можно было получить, привлекая «чистую» публику, давая высококачественные представления – такие как «в столицах».

Цирковые здания сначала строили сами гастролёры, но ненадёжные конструкции часто горели, унося жизни людей, животных и губя имущество артистов. Кроме того, соседство с цирком представляло угрозу для жителей деревянных домов.

По правилам 1883 года строить временные публичные заведения должны были строительные отделения губерний по утверждённым чертежам и на специально отведённых для этого городских пустопорожных местах.

ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ НАМ УПОМИНАНИЯ О ЦИРКЕ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

30 мая 1889 года в Архангельскую городскую Управу обратился прусский подданный Герман Августович Вагнер-Гражулес с просьбой отвести место под устройство цирка [3].

С собой директор привёз чертёж здания, утверждённый строительным отделением Уфимского губернского правления.

3 июня 1889 года «Архангельские губернские ведомости» [4] писали, что началась постройка цирка к приезду артистов в центре города (теперь это место между сквером за драмтеатром и Главпочтамтом, где стоит знак «Нулевая верста»).

Во вторник 25 июля 1889 года цирк открылся. Так началась в Архангель-

Рекламное объявление бенефиса Фриды Дамберг в цирке Павлова («Северное утро», 28 января 1915)

ске эпоха полноценных цирковых представлений в специальных зданиях, тогда ещё временных. В сообщении архангельского губернатора Н.Д. Голицына в Главное управление по делам печати сообщалось о том, что цирк «...помещался во временном деревянном балагане, устроенном на площади, и дал 29 представлений; труппа цирка состояла из 10 человек акробатов, 5 музыкантов и 2 конюхов, лошадей было 19...» [5]. Представления шли до середины сентября.

5 апреля 1891 года в Архангельскую

Рекламное объявление о гастрольях В.Дурова в цирке Павлова («Северное утро», 13 мая 1915)

городскую управу обратился с заявлением крестьянин г. Саранска Пензенской губернии Николай Васильев Прикащиков: «Покорнейше прошу Городскую Управу отдать нам место на один месяц с 5 апреля по 5 мая сего года против дома Гагарина у Гагаринского сквера, где раньше находился цирк Вагнера, для той же цели. Плату предлагаю пятьдесят рублей в месяц.

Размер цирка в 10 сажень [6] в диаметре, при сем же представляю в виде задатка двадцать рублей» [7]. Подписано заявление по доверенности Прикащикова Францем Изако, который сыграл большую роль в дальнейшей цирковой истории города.

Цирк работал до 5 мая, потом ещё две недели, а потом и до 11 июня 1891 года. Кто и чем тогда удивлял публику – свидетельств не нашлось. Это был «временный цирк, обшитый по столбам досками и парусиной крышей, согласно представленному при сем [8] чертежу, одобренному в 1887 году Оренбургским строительным отделением» [9].

Год спустя, 28 февраля 1892 года, обратился с такой же просьбой Франц Яковлевич Изако для своего цирка. На пять месяцев он просил опять то же место в аренду «под цирк для акробатических представлений». Плату предлагал уже по сто рублей в месяц [10].

Пресса того времени сообщала, что в начале апреля 1892 года в здании городского театра «известным антиспиритом [11], престиждитатором [12] и магнетизером [13] г. Изако старшим» давались большие увеселительные представления. Управляющим был Франц Изако, его сын.

В начале августа 1898 года завязалась переписка между различными

Цирк Изако. Детское утро: рекламное объявление («Архангельск», 16 августа, 1909)

ведомствами Архангельска по поводу строительства турецким подданным Николаем Ларом циркового помещения. Просил он место «против таможенных пакгаузов со стороны Троицкого проспекта» (теперь это место между СГМУ и обелиском Севера).

Наконец 18 августа состоялось освидетельствование временной деревянной постройки, о чём подписан акт. «Причём оказалось: места для публики устроены прочно и лес для устройства их и главного купола употреблен соответствующей толщины; главные столбы под куполам устойчивы и вкопаны в землю на 2 ¼ аршин [14], в пожарном отношении здание безопасно» [15].

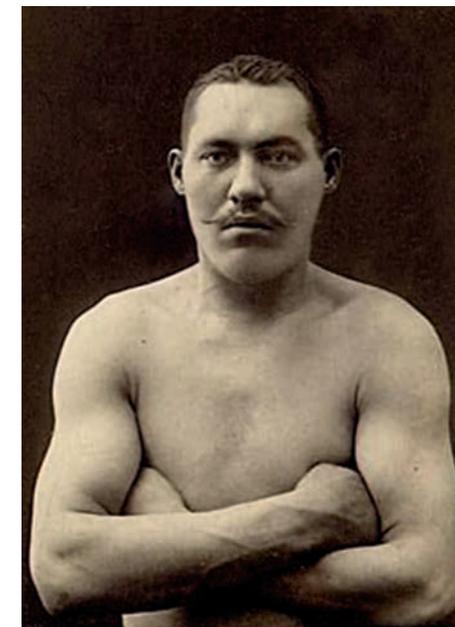
В октябре с разрешения губернского инженера Заттовта здание было даже утеплено тремя железными печами.

Николай Лар редко давал анонсы в газеты, довольствуясь афишами на специальных тумбах; мы обнаружили в газете «Архангельские губернские ведомости» 1898 года объявление о том, что «в воскресенье, 6 сентября, даны будут два больших представления – дневное и вечернее. Первое – по умеренным ценам». Следующее было о бенефисе директора цирка Н. Лара 20 сентября, и 10 ноября – о прощальном бенефисе «знаменитого русского соло-клоуна и дрессировщика всевозможных животных И.А. Козлова».

Видимо, опыт работы понравился Лару, и он приехал сюда ещё раз –

в 1900 году и 4 июля обратился в строительное отделение с просьбой разрешить «постройку цирка в Архангельске по С.-Петербургскому проспекту, между Полицейской и Кировной улицами, на месте, принадлежащем дворянину Шипунову» [16] (сейчас это квартал между ул. Свободы и К. Маркса по пр. Ломоносова). В том году Лар объявлений в газету на давал, поэтому как долго работал цирк в городе – неизвестно.

В середине мая 1902 года жительница г. Варшавы Аугустина Иванова Шмидт обратилась в Архангельское губернское правление с прошением разрешить построить здание цирка и сдать его в аренду мещанину Ивану Владимирову. Место было выбрано на участке крестьянки Агриппины Поповой, за зданием Коммерческого Собрания [17].

Борец Иван Лобанов

Борец Якуба Чеховской

Обращаем внимание: Шмидт арендовала участок и строила здание, сдавая его в аренду И. Владимирову, который, в свою очередь, сдавал его приезжим циркам. Выступал в нём тогда «итальянский цирк Нони Бедина».

В 1902 году в Архангельск приехали два цирка. Первый работал в центре города с 18 июня. Второй, «Цирк И.Ф.Малюгина», давал представления в Соломбале на Торговой площади с 4 августа. Оба закончили сезон осенью, 15 октября.

В 1903 году в Архангельск снова приехал Малюгин. Представления начались 12 июня. Анонсы в газетах стали более разнообразными, обещая то «Монстр-представление», то «Нон-плюс-ультра», то «Большое спортивно-гимнастическое», «Большое элегантно» и т.д.

КОНКУРЕНЦИЯ ГАСТРОЛЁРОВ

28 сентября 1905 года в городскую управу пришла телеграмма из Вятки: «Желаю место для цирка на всё лето. Коромыслов».

20 февраля 1906 года – телеграмма из Владимира: «Прошу сдать место цирку. Назначьте крайнюю цену месяца. Горец».

29 марта 1906 года – телеграмма из Вятки: «Согласно моего заявления считаю себя первым кандидатом место цирка. Мысков».

25 апреля – заявление от управляющего столичным цирком из С.-Петербурга Ш.М. Зубинского, который просит «...отвести мне место для постройки временного летнего цирка на пустопорожном месте, находящемся на углу Троицкого проспекта и Воскресенской улицы во 2-й полицейской части» [18] и т.д.

Приезжали цирки в том году или нет – подтверждения нами не найдено. Известно, что в конце ноября 1905 года здание цирка владельца И.С. Богачева сгорело (которое стояло на участке Агриппины Поповой).

«БОЛЬШОЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЦИРК ИЗАКО»

Запомнился поморам 1909 год: город посетил «Большой первоклассный цирк Изако». Построил Франц Яковлевич цирк не в Соломбале на предложенном «городском» месте («городские» места не всегда были удобными), а все-таки в городе, на С.-Петербургском проспекте, заняв пустопорожнее место на частной земле Ивана Степановича Фомина, потомственного почётного гражданина, и работал в нём с 14 июля по 18 октября.

Однако земля крестьянки Агриппины Поповой, находившаяся рядом, манила настолько сильно, что Изако вернулся к мысли занять ее после очередных гастролей. Он так умело обошел претензии Городской управы, заручившись предварительно поддержкой городского полицмейстера, губернского правления и подписью Губернатора, что городским властям пришлось только принять к сведению,

даже несмотря на коллективный и неоднократный протест жителей околотка, не без оснований боявшихся пожара! Взятки? Богатые обещания? Подарки? Не знаем...

Арендывал Изако землю на четыре года. Заветный участок теперь занимает вдоль Троицкого проспекта за ТЦ «Полярный». Открыли этот цирк только в июне 1910 года. Здания теперь могли стоять, меняя владельцев, которые сдавали их в аренду приезжим труппам.

1912 ГОД: В АРХАНГЕЛЬСКЕ ДВА ЦИРКА

Так получилось, что в нашем городе оба цирка – «Интернационал» в Соломбале, принадлежавший директору Семёну Филипповичу Павлову, и цирк «Изако» в центре города, – открылись одновременно, 6 августа 1912 года.

ЯКУБА ЧЕХОВСКОЙ

Франц Яковлевич уехал из города осенью 1912 года, после смерти борца Ивана Лобанова. В ноябре осиротевший «Бывший цирк Изако» дал несколько представлений. 4 декабря у Павлова начался очередной «большой международный чемпионат французской борьбы», на котором выступал Ичаджи (Якуба Чеховской). В конце декабря 1912 года цирк «Изако» был куплен этим борцом. Якуба назвал свое предприятие «Колизеум и спорт» («Колизеум» в большинстве газет того времени). К сожалению, Чеховской не смог справиться с финансовыми премудростями, и поступил просто: сбежал в январе 1913 года, бросив свой цирк на произвол судьбы. Так иногда поступали цирковые директора.

ЦИРК «МОДЕРН»

Однако город недолго был без цирка в этом году. Пустующее зда-

ние на С.-Петербургском проспекте, дом теперь уже Агафелова, на участке Агриппины Поповой вскоре привлекло другое цирковое предприятие. 23 ноября в газете «Архангельск» был размещен анонс: «На днях состоится открытие цирка «Модерн». 3 декабря в 8 ½ вечера, как писала газета «Северное утро», была дана роскошная, блестящая большая в 3 отделениях программа в совершенно переполненном зрительном зале.

В мае 1914 года в здании этого цирка работала труппа «родственника циркиста Чинизелли» [19]. Цирк Чинизелли в Санкт-Петербурге был так же известен публике, как и Большой Театр в Москве, поэтому в Архангельске ждали чего-то необыкновенного... Андро Эрнестович Чинизелли действительно славился искусством выездки, к сожалению, остальные номера были подобраны слабые. Появились язвительные отклики в газете, мол, бывший конюх выдает себя за родственника Чинизелли. Уже 25 мая газета «Северное утро» известила горожан, что цирк уезжает.

6 июля 1914 года пожар погубил цирковое здание «Модерн».

ЦИРК ДИРЕКТОРА ПАВЛОВА

Заявление об отводе участка на Торговой площади в Соломбале «под конный цирк» оренбургский мещанин Семён Филиппович Павлов написал 18 июля 1912 года [20].

25 июля было повторно подписано городским головой Я. Лейцингером такое же заявление от его брата Дмитрия, пришедшему на выручку, поскольку Семен уезжал в Кронштадт. 6 августа (через две недели!) состоялось первое представление.

Цирк стоял на рыночной площади, близ пассажирской парходной пристани Макарова. Это было самое бойкое место в летнее время. Старожилы помнят, что на пл. Терёхина, где сейчас

Гастроли М.Лурс в цирке Павлова: рекламное объявление («Северное утро», 10 апреля 1915)

остановка автобусов, едущих к Кузнецовскому мосту, был вход на рынок, а сам рынок находился между этой остановкой и девятиэтажкой. Заднюю часть рынка эта девятиэтажка и заняла. Дальше был пустырь. Там цирк и стоял.

Надо сказать, что желание открыть стационарный цирк было и у других предпринимателей, однако удалось в то время продержаться только Семёну Филипповичу Павлову и его многодетной семье. Ему удалось даже построить другой цирк в Великом Устюге в 1913 году!

7 мая 1916 года в городскую управу поступило обращение её члена С.С. Александрова. Он писал, что за три года здание цирка Павлова обветшало, безобразя своим видом единственную площадь Соломбалы. Прилегающая местность загрязнилась. Павлову предлагалось убрать цирк, а если разрешить ему работать до осени, то увеличить арендную плату со 100 до 150 рублей, т.к. «владелец сдаёт при цирке различные буфеты и выручает если не всю уплачиваемую им городу аренду, то, во всяком случае, значительную её часть, и вообще дело это является весьма доходным» [21].

В областном архиве обнаружено обязательство Павлова убрать этот

цирк к 10 августа, но в сентябре цирк продолжал работать на прежнем месте.

В конце июля 1916 года Павлов просил место для нового цирка в Соломбале, между Набережной Северной Двины и Широким переулком и между Торговой площадью и Английской улицей (частные земли Уемляниной и Чеснокова). В конце января цирк был построен. Его приняли не сразу, придирчиво осматривая на предмет пожарной безопасности. Только 18 февраля 1917 года, в присутствии жены Евдокии Григорьевны Павловой (сам Павлов уже полгода находился в рядах действующей армии) и старшего сына Николая по доверенности отца, акт освидетельствования, наконец, был подписан [22].

Совсем немного времени оставалось до следующего крутого поворота в истории целого мира: Октябрьская революция, интервенция, гражданская война...

По словам внучки Семена Филипповича, Марины Викторовны Павловой, проживающей сейчас в Ярославле, в 1919 году весть о национализации зрелищных предприятий застала семью акробатов на гастролях. Теперь они считались принятыми на службу в государственный цирк, и выступать в бывшем своем цирке могли только на правах гастролёров.

О цирке начала 20-х в Архангельске известно совсем мало. Был ли в 1919 году, сразу после интервенции, цирк в Соломбале уже государственным или нет – выяснить пока не удастся. В эти годы средств на содержание помещений, оборудование, ремонт у молодого государства не было, поэтому оставалось сдавать в аренду цирковые здания частным владельцам и коллективам артистов, контролируя их идеологически и финансово.

Часто вместительные здания использовались под митинги.

Был ли директор у соломбальско-

го цирка? Возможно, просто представлялся приезжим артистам, а курировал его какой-то «ответственный работник». В каком году был разобран? Пока не знаем.

В 1924 году стало известно о проекте цирка в центре города. Это был «Проект деревянного утепленного цирка, предполагаемого к постройке гр-ном А.Е. Соколовым в г. Архангельске на участке № 73а по Набережной р. Северной Двины».

То есть в разгар национализации зрелищ некий А.Е. Соколов планировал занять под своё собственное здание цирка место между Набережной Северной Двины и пр. П. Виноградова и между ул. Свободы и ул. К.Маркса (за нынешним ТРЦ «Пирамида»). Нет ли связи с неугомонным Семёном Павловым, который как раз вернулся домой? (Он был осуждён «за контрреволюционную деятельность» в 1921 году [23]).

Его семья работала в Соломбальском цирке, который уже имел вид изношенный, почерневший от дождей, и Семён Филиппович вполне мог убедить в необходимости строительства нового здания в центре города.

Проект этот рассматривался и утверждался протоколом Технического совещания № 12 от 17 ноября 1924 года с изменениями, чтобы «в помещении конюшни были установлены электрические вентиляторы, оборудование цирка противопожарными средствами произведено

по указанию пожарно-технического надзора и представлены дополнительные чертежи спуска сточных вод в р. С.Двину» [24].

Нам неизвестно, что помешало строительству. Возможно, инициативу перехватил ЦУГЦ (Центральное управление государственными цирками), возможно, Соколов сам отказался от затеи: несмотря на проводимую НЭП, судьба частных предприятий была предрешена.

1 августа 1930 года в Архангельске открыли новый государственный цирк в центре города в глубине участка между улицами К. Маркса и С. Логинова.

Итак, теперь нам известно, что первый временный деревянный цирк был построен прусским подданным Германом Августовичем Вагнером–Гражулесом в 1889 году; турецкий подданный Николай Лар (Николаас Лазарь Лар) был в Архангельске дважды – в 1898 и 1900 годах и строил также временные цирки; в разное время работали цирки Ф.Я. Изако, И.Ф. Малюгина, Нони Бедини, Андро Э.Чинизелли; в Архангельске начала деятельность в своем собственном стационарном цирке династия известных акробатов Павловых.

Несмотря на то, что открылись два цирка – Изако и Павловых – в один год, в один день и в одно время, именно цирк Павловых в Соломбале следует считать первым стационарным частным в нашем городе.

Список источников:

1. Цирк: маленькая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. /Сост.: А. Я. Шнеер, Р. Е. Славский; гл. ред. Ю. А. Дмитриев. М.: Сов. энциклопедия, 1979. 448 с.
2. Альперов Д.С. На арене старого цирка. Записки клоуна / лит. обработка, предисл. и прим. В.Е. Беклемишевой. – М.: Худ. лит., 1936. 404 с.
3. ГААО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 812. Дело об отводе места под устройство цирка.
4. Цирк в Архангельске //Архангельские губернские ведомости. 1889. 3 июня.
5. ГААО. Ф.2 006. Оп. 1. Д. 28, Л. 96-96 об. Заверенная копия. Сообщение архангельского губернатора Н.Д.Г олицины в Главное управление по делам печати.
6. Сажень – чуть более 2 метров.
7. ГААО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 876. Дело об отведении земельного участка под цирк.
8. Заявления в Строительное Отделение Архангельска.
9. ГААО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1920. Дело о постройке цирка в г.Архангельске.

10. ГАО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 912. О предоставлении места под устройство цирка.
 11. Близко к «иллюзионист».
 12. В старом цирке – фокусник, использующий силу, ловкость, гибкость пальцев и особенно запястьев рук. Манипулятор.
 13. То же, что и гипнотизёр.
 14. Аршин – 71 см.
 15. ГАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 2464. Л. 8. Акт освидетельствования цирка Н.Лара.
 16. ГАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 2615. Л. 1. О разрешении турецкому подданному Николаю Лару построй- ки цирка в городе Архангельске.
 17. ГАО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2726. Л. 5. Прошение жительницы г. Варшавы А.И. Шмидт о разрешении построить здание цирка и сдать его в аренду мещанину И.В. Владимирову.
 18. ГАО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 1525. Переписка Городской управы с владельцами цирков.
 19. Новый цирк [Чинизелли] // Северное утро. – 1916. – 11 нояб.
 20. ГАО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 1525. Заявление от оренбургского мещанина С. Ф. Павлова.
 21. ГАО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 1525. Обращение в Городскую управу С.С. Александра, члена Город- ской управы.
 22. ГАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3363. Л. 32. Акт освидетельствования здания цирка С.Ф.Павлова.
 23. О репрессии Павлова С.Ф. //Поморский Мемориал. Архангельск, 2001. Т.2. С.289.
 24. ГАО. Ф. 530. Оп. 2. Д. 95. Л. 9. Проект деревянного утеллённого цирка, предполагаемого к постройке гр-ном А.Е.Соколовым в г.Архангельске.

Литература:

1. Альперов Д.С. На арене старого цирка. Записки клоуна / лит. обработка, предисл. и прим. В.Е. Беклемишевой. – М.: Худ. лит., 1936. 404 с.
 2. Поморский Мемориал. Книга памяти жертв политических репрессий [Текст]: 3 т. Т. 2/ Генеральная прокуратура РФ; Прокуратура Архангельской обл.; отв. ред. Ю.М. Шперлинг. – Архангельск: Поморский гос.ун-т, 2001. 715 с.
 3. Российский цирк 1900-1917 годов. Исторический очерк [Текст] // Пятаева Ольга Викторов- на. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб. 2008. № 60: Общественные и гуманитарные науки. – С.216-220.
 4. Цирк: маленькая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. /Сост.: А. Я. Шнеер, Р. Е. Славский; гл. ред. Ю.А.Дмитриев. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. 448 с.

Рецензент – доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова Т.И. Трошина

THE CIRCUS IS IN ARKHANGELSK: THE START, HIDDEN IN TIME

Belyaeva Olga, jeishod@ya.ru; Agapitov Fyodor, fred-agfest@yandex.ru

The authors of the article made the first attempt to reconstruct the chronology of circus life in Arkhangelsk from the moment of the first performance on 25 July 1889 in the temporary building of the circus owned by Wagner until the time when the stationary state circus was opened on August 1, 1930. Studying the history of circus, the authors compared the archival data, newspaper reports of the relevant period and the memories of the descendants of the first private owner of a stationary circus in Arkhangelsk. Finally, they came to the conclusion about a significant cultural role of circus in the lives of citizens.

Keywords: buffoonery, temporary and stationary circuses; the first documents on the work of the circus in Arkhangelsk; empty city and private place; competition of performers; circus G. A. Wagner–Grajales, N. Lara, I. F. Malygina, Noni Bedini, Andro C. Ciniselli; French circus of F. J. Isako; «the Coliseum» of J. Chekhov; the circus in the Solombala; «the Internationale» of S. Pavlov; the nationalization of spectacular events; circus of A. E. Sokolov.

АПТЕКАРЬ КАРЛ ЛОРЕНЦ

ЛОРЕНЦ Георгий Карлович (1928-2002) – в прошлом преподаватель географии, инженер-океанолог, руководящий работник Северного управления Гидрометеослужбы

© Фото С.Ключева

Редакция предлагает к вниманию читателей материал из архива ДКПО «Норд» – выступление Г.К. Лоренца на научно-краеведческих чтениях «Слово о Людях и земле Поморской» в 1976 году. Рассказы- вая о судьбе отца, он показывает интересы и жизнь дореволюцион- ной интеллигенции Архангельска, на основе архивных данных при- водит интересные факты из прошлого нашего города.

Карл Лоренц родился в Архангель- ске в семье начальника телеграфной станции в 1874 году. Отец, Александр Христианович, родиной из Ревеля (теперь Таллина) родился в 1841 году, учился в Перновском высшем уезд- ном училище в городе Перну (Пярну) и работал после училища младшим телеграфистом в Выборге. В 1863 году он принимает участие в строительстве телеграфной линии на Архангельск и с завершением прокладки её рабо- тает сначала телеграфистом, а затем начальником телеграфной станции.

Мать, Мария Эдуардовна, работала телеграфистом на этой же стаии. Все- го у них было семеро детей. Карл был четвертым ребенком в семье.

Трудовую деятельность он начал в 1892 году в аптеке Э.Ф. фон Блесфель- дта учеником аптекаря. В аптеке гото- вили не только лекарства, но и мине- ральные воды. Опыт приготовления их пригодился ему в дальнейшем.

Уже в звании провизора наряду с работой в аптеке он на заводе искус- ственных минеральных вод П. Фомин- ского в Архангельске занимался при- готовлением их (газета «Архангельск» № 176, 19 августа, 1907).

В 1895 году он уезжает в Санкт- Петербург, где сдаёт экзамен в Воен-

но-медицинской академии на аптекар- ского помощника и работает в аптеках города по 1896 год.

Необходимость повышения своего профессионального уровня всё время стояла перед ним, но для продолже- ния образования нужны были деньги. Отец, имея большую семью и большую жену, не мог ему помогать, и Карл уез- жает во Владивосток.

Там он работает два года в аптеке помощником аптекаря, зарабатывает деньги на учёбу и в 1900 году посту- пает учиться на медицинский факуль- тет Юрьевского (теперь Тарту) универ- ситета. Плата за обучение составляла 25 руб. за семестр. За практические занятия в лабораториях предусматри- валась плата 3-5 руб. за семестр. Зачёт- ная книжка стоила 6 руб., выпускные экзамены – 20 руб. Существовала, кроме того, гонорарная плата про- фессорам (1 руб. за недельный час в семестр).

Приезжим студентам приходилось снимать квартиру, а плата за неё была в Юрьеве дорогой: 5-6 руб. в месяц стоила скверная чердачная комната на окраине города.

Карл Лоренц по окончании уни- верситета был зачислен штатным фар- мацевтом в Архангельскую городскую

больницу Приказа общественно-го призрения. Ему был дан оклад 400 рублей в год. Сельский врач в Архангельской губернии в конце XIX века получал 120 рублей в год.

Правда, жизнь в Архангельской губернии была дешева: фунт (400 г) хлеба стоил 1 коп., фунт мяса – 2 коп., штоф (1,23 л) молока – 1 коп., хорошо обставленная квартира из пяти комнат – 7 руб. в месяц. Прислуга – 2 руб. в месяц.

Юрьевский университет славился своими крупными научными силами. С 1893 года лекции в нём читались на русском языке, но некоторым известным профессорам разрешалось читать на немецком. К числу их относился Август Раубер, автор руководства по анатомии, по которому учились несколько поколений врачей.

В университете работал известный биолог А.Н. Северцев, сын зоолога и зоогеографа Н.А. Северцева.

Среди студентов значительную часть составляли выходцы из семей остзейских немцев. Кстати, сам Карл Лоренц тоже был из семьи остзейских немцев.

Закончив в 1903 году университет, К. Лоренц был «признан медицинским факультетом Императорского Юрьевского университета 5-го июня 1903 года достойным степени провизора со всеми правами и преимуществами, сопряженными по закону с этой степенью».

Все окончившие университет давали обещание: «Принимая с глубокою признательностью права и преимущества, соединенные с даруемою ныне степенью провизора, я даю обещание в течение своей жизни ничем не помрачить чести сословия, к которому принадлежу. Обещаю выполнять добросовестно все сопряженные с званием аптекаря обязанности: отпускать только доброкачественные лекарства, не заменять одних други-

ми, не делать никаких перемен ни в весе, ни в мере лекарств, врачебные средства, не введённые в таксу, отпускать по умеренной цене и по возможности облегчать бедным приобретение лекарств, предавая их ниже таксы...».

По окончании университета Карл Лоренц возвращается в Архангельск и получает место заведующего аптекой Архангельской больницы Приказа общественного призрения (теперь 1-й городской).

Резолюцией врачебного отделения Архангельского губернского правления «допущен к производству преподавания ботаники, фармации и фармакогнозии в Архангельской фельдшерской школе» (теперь – медицинский колледж).

Фельдшерско-повивальная школа была открыта в 1876 году. По утверждённому Министерством внутренних дел Уставу в ней готовили средний медицинский, ветеринарный и акушерский персонал. Однако число учащихся было очень ограничено. Срок обучения был сначала два, а потом три года.

В 1897 году в программу обучения включили 26 дисциплин, число преподавателей увеличили до десяти.

Директором школы был С.Ф. Гренков преподававший акушерство, хирургию, десмугию (учение о наложении хирургических повязок); врач Г.М. Лейбсон обучал анатомии и эпидемиологии; К.А. Лоренц преподавал ботанику, фармакологию, фармакогнозию.

В России общество Красного Креста образовалось из Общества попечения о больных и раненых в 1876 году. В Архангельске община этого общества образовалась в 1879 году. Быть членом Красного Креста в то время было почётно и престижно. Членом этой общественной организации был и К. Лоренц.

Вступил в неё он ещё в 1898 году во Владивостоке и с тех пор до конца своей жизни принимал активное участие в её работе.

Прибыв в Архангельск, он включается в работу школы сестёр милосердия Архангельской общины Красного Креста, где ведёт специальные предметы по уходу за больными и ранеными.

За эту деятельность он был награждён почётным «знаком Красного Креста». Этой награды К. Лоренц был удостоен за особые заслуги по преподаванию сёстрам милосердия в Архангельской общине Красного Креста специальных предметов по уходу за больными.

В 1904 году началась русско-японская война. Для оказания помощи раненым потребовалось большое количество медицинского персонала, прошедшего серьёзную подготовку в школах Красного Креста.

В Архангельске был сформирован отряд сестёр милосердия, которые были хорошо подготовлены, т.к. в мирное время часто привлекались к работе в больнице Приказа общественного призрения и во время войны оказали высококвалифицированную помощь раненым. Во главе отряда стоял врач этой больницы Г.М. Лейбсон.

Члены отряда и лица, подготовившие сестёр милосердия, были награждены медалями Красного Креста в память о русско-японской войне 1904–1905 гг. Этим медали был удостоен и К.А. Лоренц.

В 1909 году архангельским губернатором И.В. Сосновским в связи с необходимостью исследования Новой Земли в промысловом и колонизационном отношении организуется экспедиция.

Хотя этот архипелаг был открыт поморами, и они издавна промыслили здесь морского зверя и рыбу, но в последнее время на Новую Землю всё

больше и больше приходят норвежцы. Но их никак не могли поймать, несмотря на охрану северных русских морей сторожевым судном «Бакан». Базируется «Бакан» в Либаве (теперь Лиепая) на Балтике.

В охраняемый район корабль попадал поздно, да и уходил на зимний отстой задолго до окончания навигации. Так что норвежцы успевали попасть на Новую Землю до прихода сторожевого судна, а уходили с добычей после его ухода. Кроме того, «Бакан» развивал скорость всего 9 узлов, а иностранные суда давали 10-13 и даже 15 узлов. Автономность «Бакана» составляла 3 суток по запасу угля и для дозаправки оно вынуждено было заходить в Александровск на Мурмане. Судно было не приспособлено для плавания во льдах.

В результате норвежцы не только промыслили на Новой Земле, но и строили становища. Поэтому одной из задач экспедиции было выяснить наличие норвежских промысловых поселений на Новой Земле.

Другой задачей экспедиции был выбор места для строительства нового русского поселка и, конечно, научные исследования.

Рассчитана была экспедиция на два летних месяца между двумя рейсами парохода «Королева Ольга Константиновна». Для участия в ней были приглашены В.А. Русанов – геолог, студент университета в Сорбонне, уже два раза побывавший на Новой Земле; К.А. Лоренц – провизор, ботаник и препаратор; А.А. Быков – фотограф, уполномоченный обществом фотолюбителей Архангельска; П.А. Галахов – младший чиновник особых поручений архангельского губернатора. Начальником экспедиции был назначен Ю.В. Крамер – ссыльный студент Московского технического училища.

Экспедиция провела большой объём научных исследований.

Карл Лоренц сделал интересные ботанические и энтомологические открытия: он нашёл один вид мелкого папоротника, неизвестного ранее на Новой Земле. Кроме того, среди скал бухты Сосновского он нашёл также круглое шмелиное гнездо.

Существование шмелей на Новой Земле было известно давно, но их гнёзда не удавалось никому найти, не были известны и новоземельские папоротники.

Карл Лоренц собрал богатую орнитологическую коллекцию, включающую редкие экземпляры черного гуся, редкую разновидность серого гуся с черными параллельными полосками на груди и брюшке, а также экземпляр чистика – породы утки, живущей круглый год на Новой Земле.

К сожалению, эта коллекция погибла во время шторма. К. Лоренц пытался спасти ее, но сырая погода лишь вконец испортила экспонаты ее.

Экспедиция наблюдала на Новой Земле необыкновенное природное явление – красный снег. Как удалось выяснить, такой цвет он приобрел благодаря микроскопическим водорослям.

Одной из задач экспедиции было выяснить: есть ли на Новой Земле постоянные норвежские поселки. Такие были – с большой промысловой добычей морского зверя и гольца. Кроме того, возвратившись с Карской стороны, Ю. Крамер и К. Лоренц обнаружили, что норвежцы разграбили геологическую коллекцию. В. Русанова, взяв наиболее ценные образцы, а также моржовые и медвежьи клыки и заготовленного ненцами гольца.

Часть похищенного они возвратили и обещали привезти разрешение на промысел и остальное похищенное, но не явились к условленному сроку.

Выяснилось, что никакого документа на ведение промысла у них не было.

Они, пользуясь тем, что Новая Земля почти не охраняется, занимались хищническим истреблением морского зверя в русских территориальных водах.

В результате работы экспедиции был найден наиболее лёгкий путь к Незнаемому заливу Карского моря, богатому морским зверем и рыбой.

У экспедиции было две упряжки ездовых собак, но тащить груз по каменистому грунту они не могли, и участники по двое впрягались в нарты, чтобы помочь собакам. К. Лоренц по живности своего характера и чтобы поддержать дух товарищей по переходу вместе с собаками подвизгивал, таща нарты.

Настало время возвращения в Маточкин Шар, куда должен был прийти рейсовый пароход «Ольга». В Крестовой губе находилась шхуна «Мира». Капитан Демидов взялся бесплатно перевезти экспедицию в Маточкин Шар.

3 сентября «Мира» снялась с якоря и вышла в открытое море, но разразился шторм. К. Лоренц, помогая команде работать с парусами, был смыт волной за борт. Только счастливая случайность спасла его от гибели: штурман Леонтьев схватил за ногу и вытащил из бушующего моря.

На другой день «Мира» прибыла в Маточкин Шар, где уже стоял рейсовый пароход.

Начальник экспедиции В.А. Русанов ряд вновь открытых географических объектов назвал именами членов экспедиции.

Так, на карте Новой Земли с Северной Сульменовой губе лежащий почти посередине её скалистый островок высотой около 20 сажен он назвал именем ботаника экспедиции, провизора Лоренца.

К сожалению, позже на многие данные В. Русановым названия появились наслоения. И этот остров Лорен-

ца в Северной Сульменовой губе стал называться Средняя Луда.

К. Лоренц со слов И. Вылки записал две ненецкие сказки, которые опубликованы в «Материалах по исследованию Новой Земли» (Вып. 1, СПб, 1910).

Вернувшись из экспедиции, Карл Лоренц принимает активное участие в работе общественных организаций.

Он – член общества Красного Креста, общества врачей, общества фотографов-любителей, член-учредитель, а впоследствии секретарь Архангельского речного яхт-клуба, в летописях которого отмечено восемь случаев спасения утопающих.

Особо следует остановиться на спасении им группы утопающих во время шторма у деревни Кегостров детей Дома трудолюбия. Тогда К. Лоренц с риском для жизни в шторм на своем катере спас погибающих детей. Решением комитета яхт-клуба этот подвиг К. Лоренца был занесён в постановление организации от 26 августа 1913 г. № 73.

Не участвуя активно в революционном движении, К. Лоренц, как и большинство русских интеллигентов, отрицательно относился к существующей в стране политической системе, и где мог, оказывал её противникам посильную помощь.

«В начале сентября 1906 года заключенные в архангельскую тюрьму руководители «Союза шенкурских крестьян» объявили голодовку. Благодаря журналистам Архангельска, о голодовке шенкурских руководителей узнали рабочие лесопильных заводов. Они, ... предъявили прокурору требование освободить голодающих политических заключенных и перевезти их в больницу ... Представители лесопильщиков уговорили шенкурцев прекратить голодовку. На извозчике их перевезли в больницу. ... А 24 ноября 1906 года заключенные Истомин, Едемский, Бессонов, Грязнов и Попов с помощью подпольщиков и врачей больни-

цы бежали и скрылись. В организации побега активное участие принимали врачи Дорф, Гренков, Лейбсон, Остроумов, Орнатский, фармацевт Лоренц».

Выполняя данное по окончании университета обязательство, Карл Лоренц выступает с лекциями по ботанике и химии. Он бесплатно их читает в Архангельском рыбопромышленном музее, выступает в различных общественных организациях.

В декабре 1937 года К.А. Лоренц был арестован. Ему было предъявлено обвинение в том, что он является агентом разведки и за связь с норвежским консулом в Архангельске. Карл Александрович на следствии заявил, что с норвежским консулом был знаком только по яхт-клубу, членом и секретарем которого был. Все предъявленные ему обвинения отверг.

В марте 1938 года он умер в тюрьме. В январе 1962 года дело по обвинению Карла Александровича Лоренца «за отсутствием состава преступления» было прекращено.

Корни семьи Лоренц в Архангельске оказались прочными. Сейчас здесь живут правнуки Карла Александровича Лоренца.

Список источников:

1. ГАОО ф 55, д. 96.
2. Формулярный список о службе штатного фармацевта Архангельской больницы Приказа общественного призрения Лоренц.
3. Постановление АРЯК № 73, 26 августа 1813 г.
4. Диплом об окончании университета. 11 июня 1903 г. «Архангельск» 1907, 19 августа, № 176.
5. «Волна» 1926, 23 июня.
6. «Правда Севера» 1970, 13 мая.
7. «Правда Севера» 1970, 17 августа.
8. Материалы следственного дела, хранящиеся в архиве ФСБ Архангельской области.
9. Новая Земля. Т. 3, под общей редакцией П.В. Боярского.
10. Материалы по исследованию Новой Земли, вып. 1, под редакцией Л.В. Сосновского. – СПб, 1910.
11. Попов С.В. – Архангельский мемориал. – Архангельск. 1985.

ДВИНСКАЯ ЗЕМЛЯ НА РИСУНКАХ И ФОТОСНИМКАХ ХУДОЖНИКА И. Я. БИЛИБИНА¹

ШАПОВАЛОВА Любовь Геннадьевна, кандидат технических наук, инженер-строитель, исследователь северного зодчества

© Фото из архива автора

Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) – самобытный русский художник, иллюстратор, график, декоратор и театральный художник. В 1900 году он окончил Санкт-Петербургский университет, одновременно занимаясь в рисовальной школе Общества поощрения художников (1895–1898), учился у И. Е. Репина. С 1899 года – член группы «Мир искусства». Участник многих художественных выставок.

Широкой публике И. Я. Билибин известен в первую очередь как замечательный иллюстратор русских народных сказок и былин, а искусствоведом ещё и как график и театральный художник. Он создал свой образительный язык, наиболее полно отразивший эстетику русского модерна. Его иллюстрации к сказкам А. С. Пушкина и русским народным сказкам стали яркими событиями в художественном мире России начала XX века. Живописные и графические работы Билибина своеобразны, легко узнаваемы – они выполнены в орнаментальной манере, основанной на стилизации мотивов русского народного искусства. Узорность его рисунков и декоративность расцветки позволили передать ощущение волшебного мира русской сказки, а сказка у Билибина сливается с образами русской природы и русской архитектуры.

Летом 1902 года тогда ещё только формировавшийся этнографический отдел Русского музея Александра III (ныне Государственный Русский музей) командировал начинающего художника на Русский Север для сбора произведений народного искусства.

И. Я. Билибин

Три года подряд (1902–1904) с альбомом и фотографическим аппаратом (а какой громоздкий он был тогда, и изображения сохранялись на стеклянных (!) пластинках величиной с ладонь) любознательный художник путешествовал по Русскому Северу, самым пристальным образом изучая его обширную территорию². Дорога на Север стала для него настоящей дорогой к глубинам русского искусства и открыла Русский Север в здоровой и могущественной его красоте – живописец был ошеломлён,

очарован, заколдован северным краем и его самобытным многогранным искусством. На склоне лет Иван Билибин писал: «Ещё юношей я нашёл тот источник, который был мне нужен и любим и с которым я не расстанусь до самой своей смерти».

Эти поездки имели для художника решающее значение. Во-первых, его, впервые попавшего в глубинку северных губерний, поразила чудная, ни с чем не сравнимая красота Севера, лаконизм и естественная величавость его природы. Во-вторых, перед ним в своей первозданной красоте открылось народное искусство, особенно его восхитила пленительная чистота веками отточенных архитектурных форм. (Эти два аспекта применительно к Верхнему Подвину подробно рассмотрим далее.) Он увидел воочию, «как эти старинные церкви прилепились к берегам северных рек, как расставлена деревянная утварь в просторной северной избе и как деревенские щеголихи наряжаются в старинные наряды»³.

«Только совершенно недавно, точно Америку, открыли художественную Русь, вандальски искалеченную, покрытую пылью и плесенью. Но и под пылью она была прекрасна; так прекрасна, что вполне понятен первый минутный порыв открывших её: вернуть! вернуть!.. Будем ждать и, не теряя времени, собирать и собирать всё, что ещё осталось старого в избах, и изучать, и изучать... и, может быть, под влиянием увлечения минувшей красотой и создастся, наконец, новый русский стиль, вполне индивидуальный и не мишурный», – писал Билибин в статье, посвящённой искусству русского Севера⁴.

Сохранить певучую красоту русского народного искусства в собственном творчестве – вот та грандиозная задача, которую поставил себе молодой художник. Путешествуя, Били-

бин непрерывно рисует: деревянные церкви, часовни, большие, как терема, срубленные из толстых брёвен дома, отражённые в глади рек, точно сказочные дворцы. Теперь, выполняя живописные и графические иллюстрации русских сказок и былин, художник стал изображать подвиги русских богатырей и приключения сказочных героев на фоне северных ландшафтов с синими лентами рек, разливами озёр, с монастырями, обнесёнными бревенчатými оградами.

Билибин во множестве собирает предметы народного обихода и утвари: вышивки, набойки, кружева, посуду, прялки, ларцы. Привезённые с большим трудом в Петербург, эти предметы стали основой этнографического отдела Русского музея.

Художник не только рисует, но и фотографирует интересные строения, которые встречаются на его пути, в т. ч. деревянные храмы. Часть фотоснимков и рисунков, привезённых из северных путешествий, он публикует в выпущенной им в 1903 году книге «Мотивы деревянной архитектуры»⁵ и в одном из номеров журнала «Мир искусства» за 1904 год, который был посвящён русской народной культуре, а затем в важнейших многотомных научных изданиях той поры: в первом томе «Истории русского искусства» под редакцией И.Э. Грабаря (издан в 1909 г.)⁶, в первом томе фундаментального научного труда выдающегося историка русской архитектуры М.В. Красовского «Курс истории русской архитектуры» (издан в 1916 г.)⁷, в журнале «Известия ИАК»⁸, в альбоме «Русское деревянное зодчество»⁹ и многих журналах той поры.

Его фотоснимки теперь представляют огромный интерес как документально точные свидетельства, ведь многие из запечатлённых на них строений давно не существуют.

Однако художник идёт дальше, ста-

Шеломя. Вид на долину. Май 2015

новьясь ещё и исследователем, и популяризатором. Он пишет статьи «Остатки искусства в русской деревне», «Народное творчество русского Севера» (обе – 1904 г.), «Несколько слов о русской одежде XVI-XVIII веков», в которых не только знакомит читателей с живым народным искусством, но и страстно призывает это искусство сохранять. Его статьи адресованы не узкому кругу знатоков, но всем любителям старины. Ещё шире круг тех, к кому он обращается своими рисунками, акварелями, театральными декорациями. Ну, а «сказки» его, в сущности, доступны каждому.

С 1907 года И.Я. Билибин работал как декоратор труппы С.П. Дягилева в Париже, Оперного театра С.И. Зимина в Москве, Народного дома в Санкт-Петербурге.

Не поняв и не приняв революцию, в 1917 году уехал на Ближний Восток, затем в Египет.

В 1936 году возвратился в Россию, жил в Ленинграде, работал как иллюстратор и художник театра. Умер, не пережив блокаду, в феврале 1942 года.

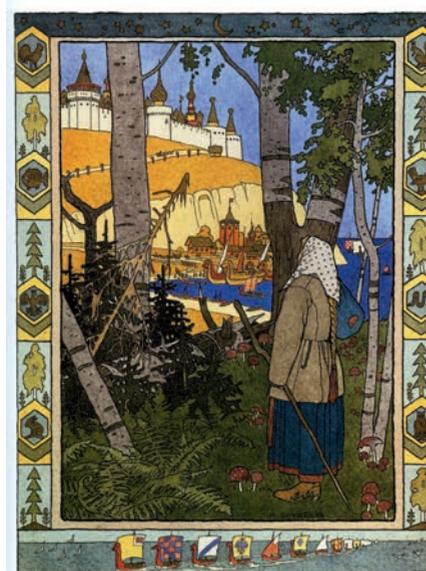

Шеломя. Храмы. Май 2015

Живописное наследие Билибина богато и разнообразно, но для жителей Архангельской области ценным является то, что ещё в самом начале XX века именно он первым показал русскому народу **шедевры деревянного зодчества Двинской земли**. Достоверно известно, что на Красноборской земле живописец побывал в расположенных по реке Уфтюге Цивозерской, Белослудской и Верхнеуфтюжской волостях, в затерянной в таёжной глухомани (и до сих пор труднодоступной) местности Шеломя. Вся эта территория (теперешний Красноборский район Архангельской области) входила в Сольвычегодский уезд Вологодской губернии. Есть предположения (но достоверно не доказано), что он побывал и в южной части Шенкурского уезда Архангельской губернии (теперешний Верхнетоемский район).

В своих художественных полотнах Билибин был восторженным певцом XVII века – последнего этапа истинно русского, неискажённого искусства, его «лебединая песня».

В своих художественных полотнах Билибин был восторженным певцом XVII века – последнего этапа истинно русского, неискажённого искусства, его «лебединая песня».

Красна девица перед царством Финиста Ясна Сокола. Иллюстрация к сказке «Перышко Финист Ясный Сокол», 1902

Но песня эта была отнюдь не печальная. Она была радостная и светлая. Праздничность существования на земле, среди её полей и лесов, под ясным небом и ласковым солнцем, праздничность, близкая сердцу каждого русского человека, – вот то чувство, которым пронизано мажорное искусство XVII века.

Билибин складывался как художник в период расцвета русского пейзажа. Картины природы в полотнах Левитана, Нестерова, Саврасова, Серова приобретают в ту пору особую лиричность. Особая мягкость и задушевность настроения свойственна и пейзажам Билибина – он ведь тогда был очень молод, а молодости всегда присуща особая поэтичность восприятия мира.

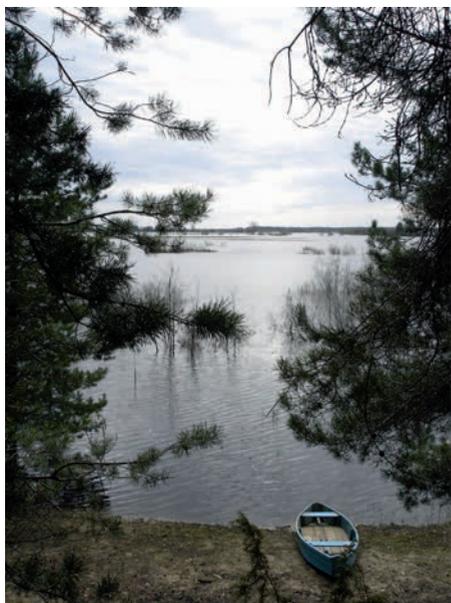
Здесь необходимо особо подчеркнуть особенность, отличающую стиль Билибина от его коллег-художников, – удивительную достоверность, реали-

стическую убедительность его художественных работ: и акварельных пейзажей, и тем более графических работ. Безусловно, все пейзажи, деревенские улицы с бревенчатыми домами, крепости и храмы, на фоне которых живут его сказочные герои, есть обобщённый художественный образ. Но у художника не только почти каждый храм или часовня имеют своего реального, узнаваемого прототипа (большая часть предварительно запечатлённого им на фотоснимке), но даже в пейзажах и можно уловить черты реальных участков ландшафта.

Именно здесь, на берегах могучей северной реки или в спрятанных в таёжной глухомани деревнях у быстротруйных речек искал он вдохновения, вырабатывал свой, необычный, сразу узнаваемый стиль рисунков. Он сумел понять всю прелесть северной, неяркой, но очаровательной в своих сдержанных красках при-

Волга оборачивается соколом. Эскиз илл. к русской былинке «Волга», не издано. Бум. на карт., акв., 1927

Красноборье. Большая вода. 18 мая 2013

роды и блестяще перенёс её на свои листы. Бескрайние, сказочные (буквально) просторы, закаты и рассветы, простор речной долины и песчаные обрывы берегов широкой реки, змеящиеся в синюю даль горизонта просёлки и деревенские улицы, крепкие дома северных деревень под крутогрудыми конями, амбары и часовенки на косогорах, низкие облака и жердяные изгороди, и – непременно, почти на каждой картине – ели: или остроколенные гребёнки еловых лесов, или почти чёрный, написанный чаще силуэтно непролазный ельник со старыми, матерыми деревьями с корявыми сучьями, или светлые пиковки-пальчики новорождённых побегов...¹⁰.

Например, точно известно, что Билибин посетил прекраснейший уголок земли Красноборской – Шёломя, затерянный

рай. Может, видя этот былинный ландшафт, эти таёжные просторы, эти пологие увалы, цветonoсное раздолье лугов, нашёл он неповторимый – «билибинский» – стиль рисунков. Как важно и необходимо художнику обрести себя, найти свою ноту, пропеть свою песню – единственную, ту, что дано пропеть ему и никому более.

Высокий песчаный холм на берегу реки, на котором расположился «город золотой»¹¹, раскрывшийся перед Василисой Прекрасной, – это не что иное как головокружительной высоты, но разрезанный долинами ручьёв и потому также, мягкой линией, оглаженный берег Двины под Верхней Тоймой.

А на месте дворца в действительности – верхнетоемские дома и погост. Даже если предположить, что Билибин не добрался до Верхнетоемской округи (ранее это была южная часть Шенкурского уезда Архангельской губернии), не ступал на крутояр здешнего правого берега, тогда на иллюстрации – песчаные крутояры левого берега: Комарицы, или Пермогорья, или Шилово, или верхние деревни Черевковской округи.

Неохватные дали речной долины в низких изумрудных берегах, над кото-

Двинские красные щельи. Фото – июнь 2014

Двинской простор с шатровой церковью.
Заставка для журнала «Народное образование», 1905

рой распластал крылья Сокол¹² – это тоже Двина. Такую Двину с птичьего полёта – ну разве что «точка съёмки» – чуть ниже, мог видеть живописец, находясь на Савкиной Горке в деревне Городок на правом берегу Двины близ Борка, и глядел он вниз по течению, в

сторону Сельца. Борк – вёрст на 50 ниже Верхней Тоймы. И опять: если предположить, что не был художник в Борецкой волости, тогда сокол летит над двинским безбрежьем «Красноборской разливы» – Юрьевонаволоцкой волостью. И видел художник это безбрежье или с левого берега Двины – из Красноборской или Телеговской волостей, или с высоченного обрыва правого

берега под Белой Слудой: и вода такой же глубокой синевы, и песчаные материковые берега такие же обрывистые.

Возможно, именно двинской простор, раскрывающийся с Савкиной горки, остался на листе графической работы¹³: извив широкой реки с пес-

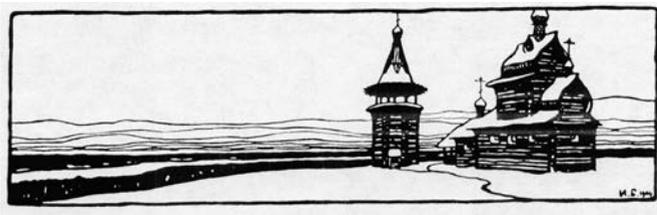
Цивозеро. Открытка. 1904.
Отредактировано для печати

Цивозеро. Открытка

чаными островками на ближнем плане, невысокий всхолмленный противоположный берег реки, цепочка домов на берегу и стройная шатровая церковь. Тогда перед нами – Сельцо. А церковь та сохранилась.

Рассматривая тему «Билибин и деревянная архитектура Русского Севера», непременно нужно подробно остановиться на открыточных акварелях художника. Живя в Петербурге, Билибин с юности тесно сотрудничал с издательством Общины Св. Евгении¹⁴. Эта общественная организация, внешне далёкая от искусства, оказала огромное, определяющее значение на развитие русской художественной открытки конца XIX – начала XX вв. Иван Билибин создал более 60 рисунков специально для почтовых открыток, во многом заложив изобразительные и композиционные основы нового жанра. Его открыточные серии, впрочем, как и законченные графические работы, а также многочисленные

Заставка к статье И.Я. Билибина «Народное творчество русского Севера для журнала «Мир искусства», 1904

«заставки» и «концовки» отличаются отточенным мастерством и графическим совершенством: выверенная композиция, эффектно подчеркнутая плоскость рисунка, изящная нюансировка линий – от тончайших, как волосок, до мощных, незыблемых. Эти особенности позволяют считать графические работы Билибина одной из вершин книжной графики. Истинным шедевром русского модерна стала выполненная по заказу издательского центра Общины серия из десяти великолепных акварельных рисунков, запечатлевших памятники деревянной храмовой архитектуры северных губерний. Эта серия рисунков, ставшая открытками и названная «Русский Север», была выпущена в Петербурге в 1905 году большим тиражом и высоко оценена современниками.

В открытках этой серии отражена сила и эстетическая значимость незабываемых впечатлений северного путешествия живописца. Их изобразительная манера и преобладающий колорит – приглушённый, «вечерний» – плоть от плоти эстетики модерна. Повышенный интерес к контуру, силуэтная обобщённость, неожиданность некоторых композиционных построений (срезанные рамкой

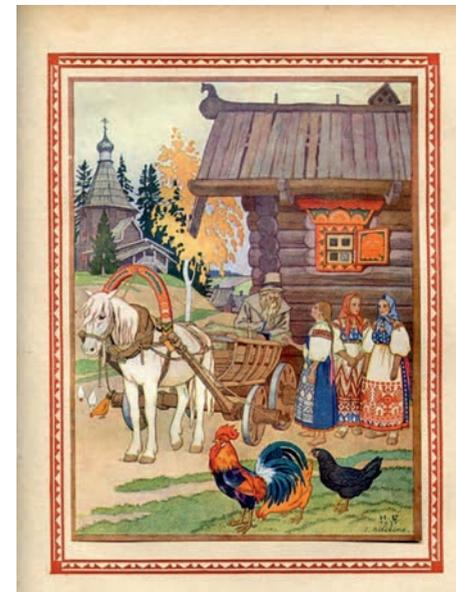

Суд во времена «Русской правды»

церковные главы и кресты), лаконизм языка – всё это черты, неотъемлемо присущие графике того времени. При этом серии характерны обобщённая декоративность и натурная достоверность. Вместе с тем композиции всех сюжетов отражают глубоко национальное восприятие красоты родного пейзажа и архитектурной гармонии. В этих открытках живописцу удалось передать, казалось бы, невозможное – с небольших картинок с изображениями затерянных по берегам северных рек и озёр деревянных храмов и погостов на зрителя смотрит сама русская старина, оказавшаяся ещё живой и вполне материальной, словно по волшебству оживлённая глухая древность. Кажется, в этих простых открыточных рисунках оказалась сосредоточена вся бытийная и философская суть русского пейзажа, его самобытность и характерность.

На одной из открыток запечатлено исключительно живописное сооружение – маленькая деревянная колоколенка Цивозерского погоста¹⁵: «Как образец симпатичнейших шатровых колоколен я даю (в качестве иллюстраций к статье. – Прим. авт.) небольшую заброшенную колокольню в Цивозере Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Она доживает свои последние дни: покосилась и дрожит от ветра. Колокола с неё сняты»¹⁶. Рисунок для открытки «Цивозеро» был сделан со сделанного Билибиным фотоснимка – почти точь-в-точь¹⁷. Эта колоколенка ценна не только как художественное создание – архитектурная миниатюра, но и как строение с глубокой исторической судьбой.

Согласно легенде (подтверждённой опосредовано), колокольню за одну ночь возвели дружинники Ермака перед тем, как уйти в поход в Сибирь в 1581 г. Потому якобы колокольня такая маленькая. Кстати, Грабарь высоко оценил конструктивную

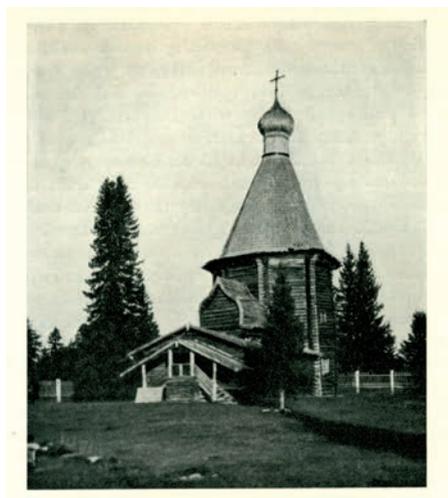

«Отъезд отца на ярмарку». Иллюстрация к сказке «Пёрышко Финиста Ясна Сокола» («Сказки избу» на французском языке). Париж, 1931

и художественную законченность этой интересной постройкой. Теперь вслед за художником северной колоколенкой была очарована вся Россия.

Интерес представляет и одна из графических работ¹⁸. Идентифицировать этот ансамбль и храм на первом плане не удалось. Церковка с «бочечной» крышей – явно с Каргополья, а колокольня удивительно похожа на цивозерскую. Но, вероятно, эта графическая миниатюра – всё-таки художественный образ, созданный живописцем на основе его путешествий по Северу.

На погосте Белослудской волости, соседней с Цивозерской, красовались две прекрасные древние (XVII в.) деревянные церкви. Одну из них, Владимирской Божией Матери (1642 г.), Билибин запечатлел в исторической памяти на нескольких фотоснимках.

Никольская церковь в с. Панилово.
Фото И. Э. Грабаря, 1902

На одном из снимков – интереснейшая галерея, охватывающая восьмиметровый сруб церкви почти вкруговую, и примыкающее к ней крыльцо¹⁹.

Церковь располагалась параллельно тракту, потому вход в храм нужно было организовать с южной стороны, а не с западной, как обычно (возможно, именно это и зацепило взгляд фотографа). Композиция входа в храм с южной стороны была не совсем обычна для русского зодчества, но вполне допустима. Простое крыльцо под односкатной крышей не выделялось, а наоборот, гармонировало с общим обликом строения.

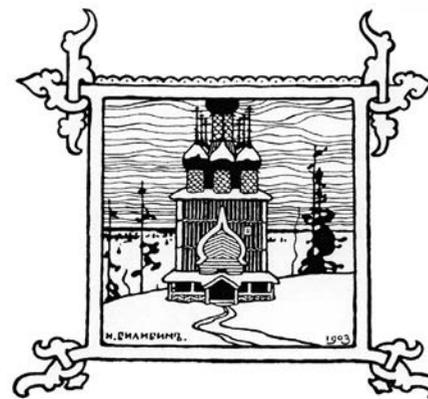
Этот фотоснимок тоже стал основой художественного полотна Билибина – большой картины «Суд во времена «Русской правды»²⁰. К сожалению, и тут не обошлось без недогляда, причём одного весьма существенного – в действительности никогда, ни при каких обстоятельствах не стали бы разводить костёр столь близко от любого деревянного строения, а тем более от храма!

Ещё замечание – диаметр и форма колонн на галерее и крыльце. Такие колонны, призванные воспринимать большую нагрузку, устанавливали под матицами трапезных палат (причём с порезкой «дынька с пояском» – на Каргополье, на Двине колонны трапезных выполняли с другим узором); лёгкая крыша галерей и крыльца опиралась на более изящные и тонкие стойки с порезкой «бусинами» и «кувшинчиками».

Занимательна иллюстрация Билибина к сказке «Финист Ясный Сокол»² – «Отъезд отца на ярмарку». Дом вполне соответствует традиционному дому Подвинья: и высокий подклет имеется, и маленькое окошко с мелкой расстелковкой – ведь слюдяное, и конструктивное решение крыши правильное, и круглогрудый осанистый конь вершит крышу. Девушки в платочках, в одежде, вполне соответствующей традиционной.

Заставка к статье
«Народное творчество русского Севера»

Концовка с девятиглавой церковью

Но самое интересное на рисунке – церковь на окраине деревни. Это «классическая» деревянная церковь Средней Двины.

Исследователь русского зодчества Ю. А. Линник полагает, что на рисунке – храм Паниловского погоста (1600) и что «первооткрывателем» этого храма стал И. Э. Грабарь, посетивший ту местность в 1902 году, а Билибин перерисовал эту двинскую церковь с открытки, которая была напечатана с акварели Грабаря²² и выпущена большим тиражом в 1905 году. Это предположение вполне допустимо – ведь Паниловский погост расположен в Холмогорском уезде Архангельской губернии, а сведений о том, что И. Я. Билибин добирался до Холмогорского уезда, не имеется.

Однако церковь на иллюстрации к сказке перерисована не с открытки, а буквально повторяет фотоснимок, сделанный Грабарём и опубликованный им в первом томе «Истории русского искусства»²³, увидевшем свет в 1909 году, – даже ёлка на первом плане, частично закрывающая строение, та же. Только изображение в связи с необходимостью размещения на иллюстрации поставлено в зеркальном отражении.

Точно та же церковь и точно в том же ракурсе (только вид не с крыльца, а с алтаря) была повторена Билибиным на заставке к его статье «Народное творчество русского Севера»²⁴. Эта статья была опубликована в журнале «Мир искусства» в 1904 году, значит, фотоснимок двинской церкви, сделанный Грабарём, Билибин видел ранее, чем он был опубликован в «Истории русского искусства», вероятно, Грабарь в 1902-1903 годах подарил фотоснимок коллеге.

Тем не менее Билибин вполне мог воочию видеть подобные церкви, не буквально, но очень близко, соответствующие изображённой: на Двине – на крайнем севере Сольвычегодского уезда Вологодской губернии или юге Шенкурского уезда Архангельской губернии. В начале XX века там таких храмов было ещё много.

Одна такая церковь, практически в точности соответствующая «сказочной», существовала в Вершинской волости, в 10 верстах от Верхней Той-

Чухерьма. Ильинская церковь. Общий вид.
Снимок начала XX века

Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова
«Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»

стых брёвен, на высоких подклетах, с маленькими окошками, увенчанные конями, но при этом очень скромно декорированные.

Двинские деревянные дома попали не только на страницы русских сказок, но даже на декорации к русским операм²⁸. Правда, и в этой театральной декорации не обошлось без некоторых неточностей, главным образом это излишняя декоративность: слишком узорочное обрамление

мы²⁵, и Билибин (если предположить, что он добирался на правобережье Двины) вполне мог её видеть, ведь художники – народ любознательный, а 10 вёрст – ерунда.

Аналогичная история произошла с очень интересной девятиглавой церковью на графической работе Билибина²⁶, опубликованной в 1903 году.

Воочию художник такие церкви видеть не мог по определению: одна такая церковь находилась близ Холмогор, ещё одна сохранилась близ Архангельска. Так далеко вниз по Двине художник не забирался. Значит, он срисовал её. Откуда? Да тоже с фотоснимка, сделанного Грабарём и нигде ещё не опубликованном²⁷.

Лишь через несколько лет выйдут и статьи Грабаря об архитектуре, и «История русского искусства», где эта церковь будет представлена в разных ракурсах, появятся фотоснимки Д. В. Милеева, а спустя ещё время – почтовые открытки с её фотоизображением.

Весьма узнаваемо, особенно в работах зрелого периода творчества Билибина, выписаны жилые дома Подвинья – крепкие, ладные: из тол-

окононого проёма и раскраска тех элементов строения, которые в жилых домах не раскрашивали (ограждение и стойки крыльца).

Церковь в Верхней Уфтюге.
Фото И.Я. Билибина, 1903

Ещё один вид творчества, которому И. Я. Билибин был увлечённо предан, – искусство фотографии. Глубокий интерес художника к этому виду искусства и технической новинке начался как раз в связи с его северными экспедициями и был пронесён через всю жизнь.

«Через сто лет человечество не будет иметь времени для чтения... а вот фотографии, уверен, будут смотреть всегда с интересом... Снимайте всё-всё, что можно... Это потрясающе интересно!» – произнёс И. Я. Билибин на новогодней встрече коллег – сотрудников Академии Художеств 1 января 1942 года, в блокаде Ленинграда, за пять недель до смерти²⁹.

Уже было упомянуто, что архитектурный пейзаж у Билибина большей частью списан с его же фотоснимков.

Часть фотографий, сделанных путешественником во время северных экспедиций, вскоре была издана в двух сериях фотооткрыток: одна из них посвящена народному костюму, другая – памятникам зодчества.

А сколько фотоснимков осталось «в запасе»? Посмотрим некоторые из них, сделанные на Краснорыбье. Вот снятая в непривычном ракурсе (фотограф хотел поймать в кадр отражение строения в неподвижной воде большой лужи) церковь Дмитрия Солунского (1784) в Верхней Уфтюге³⁰ – вид с запада: «Как образец шатровых церквей XVIII в., вполне сохранивших весь колорит церквей XVII в., я даю (в качестве иллюстрации к статье. – Прим. авт.) снимок с церкви Верхней Троицы на Уфтюге в Сольвычегодском уезде»³¹.

Поражает композиция снимка: многократное горизонтальное членение – край лужи, дорога, изгородь,

Алтарь Шоломенской церкви Сольвычегодского уезда.
Фото И. Я. Билибина, 1902

горизонталь брёвен стен и коньков крыш ленточки амбаров, горизонталь окон дома в белых наличниках – и взметнувшийся на невообразимую высоту мощный шатёр над ними. Церковь эта в целостности и сохранности (реставрация проведена в 1990-х годах), и просёлочная дорога на том же месте, и дом, а вот рядок амбаров давно утрачен, и на их месте недавно построена простенькая часовенка (церковь сохраняется как памятник культуры и архитектуры, церковные службы в ней не проводят).

Фото алтаря Никольской церкви (1780 – возможно, 1642) в Шёломе – на снимке запечатлён пятигранный сруб алтарного прируба и южная стена храмовой части. Хорошо видно расположение окон южного фасада. Поражает высоченный подклет – южное окно алтаря сделано на одиннадцатом венце! Всюду чистота, тщательность обработки огромных ровных, чуть потрескавшихся брёвен, аккуратная полукруглая (древняя!) подтёска брёвен у оконных проёмов.

Возможно, Билибин специально «обрезал» снимок на уровне крыши, чтобы барочное завершение, заменившее шатёр в 1780 году, не разру-

шило впечатление от древнего строения: его мощь и одновременно очарование?

Вот так (на снимке) церковь выглядит после обшивки досками в конце XIX века и ремонта в начале XXI века. Церковь, как и ранее, «тщанием прихожан» (и при поддержке администрации Красноборского района) полностью отремонтирована, поставлен новый иконостас; раз в году в первое воскресенье августа – на День деревни в храме проводится служба.

Таким образом, И. Я. Билибин вслед за художником В. В. Верещагиным открыл русскому народу «чарующую красоту Севера», воспроизведя северную природу, деревни и памятники зодчества на иллюстрациях к русским сказкам и былинам, на рисунках, открытках, графических работах, фотоснимках и даже декорациях к театральным постановкам.

В живописных работах Билибин документально точно запечатлел не только отдельные храмовые строения, но и жилые дома, а даже элементы ландшафта Двинской земли, сохранив их в исторической памяти.

Шеломя. Деревянный Никольский храм.
Вид с юго-востока. Фото: май 2015

Примечания:

¹ При подготовке статьи автор частично пользовался монографиями: Иван Билибин. Жизнь и творчество. Суждения об искусстве. Современники о художнике / Автор-сост. Верижникова Т. Ф. СПб., 2011 г.; Иван Билибин. Альбом / Автор-сост. С. В. Голынец. Л., 1987 г., а также любезно присланной Ю. А. Линником своей статьёй «Русский Север в творчестве Ивана Билибина», за что автор ему весьма признателен.

² Билибин исходил Тотемский, Вельский и Сольвычегодский уезды Вологодской губ., южную часть Архангельской губ. – Шенкурский уезд (лето 1902-1903 гг.), Повенецкий, Пудоожский, Каргопольский, Петрозаводский уезды Олонецкой губ. (лето 1904 г.), часть Новгородской губ. – Валдайский уезд. Акварели художника хранятся в ГРМ, а негативы фотографий – в научных архивах ГНИМА им. А. В. Шусева (Москва) и ИИМК РАН (СПб).

³ Билибин И. Я. Остатки искусства в русской деревне // Журнал для всех. № 10, 1904. С. 609.

⁴ Билибин И. Я. Народное творчество русского Севера // Мир искусства. № 11, 1904. С. 303.

⁵ Билибин И. Я. Мотивы деревянной архитектуры / Под ред. В. С. Карповича. СПб., 1903 г.

⁶ Горностаев Ф. Ф., Грабарь И. Э. Деревянное зодчество // История русского искусства. Т. 1. История архитектуры. М., 1909.

⁷ Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. Петербург, 1916. Переиздание. СПб., 2002. В переиздании названо «Энциклопедия русской архитектуры».

⁸ Известия ИАК. Вып. 61. СПб., 1916. В этом специальном выпуске журнала были помещены описания памятников архитектуры Вологодской губернии, снабжённые фотоснимками И. Я. Билибина.

⁹ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942.

¹⁰ Ярусные часовенки – это Верховажье, маленькие окошки в широкой обноске резных и рас-

писных ставень и наличников – это Каргополье, каменистые речки с берегами, усыпанными оглаженными валунами, озёра в оправе остроконечных елей – это Карелия, берег моря – это берег Онего-озера. В Нижнем Подвинье и на Беломорье художник не бывал.

¹¹ Красна девица перед царством Финиста Ясна Сокола. Иллюстрация к русской народной сказке «Пёрышко Финиста Ясна Сокола». СПб., 1902 г.

¹² Вольга оборачивается соколом. Эскиз иллюстрации к русской былине «Вольга» (не издано). Бум. на карт., акв. ГРМ. СПб., 1927 г.

¹³ Заставка для журнала «Народное образование», 1905 г.

¹⁴ Община Св. Евгении – православная община сестёр милосердия в Петербурге. Издательский центр общины выпускал почтовые конверты и «открытые письма» с репродукциями картин русских художников. На всех конвертах и открытках печатали эмблему общины или изображение Красного Креста и надпись «В пользу общины Св. Евгении». Позднее община стала издавать открытки с самобытными и оригинальными рисунками, специально созданными для открыток общины известными русскими художниками и графиками той поры. Одной из любимых тем издательства стал архитектурный пейзаж. Открытки с эмблемой общины Св. Евгении в кон. XIX – нач. XX в. расходились по всей России огромными тиражами. Издательская деятельность общины Св. Евгении была самым ярким явлением в сфере художественной открытки России на протяжении всего дореволюционного периода.

¹⁵ Цивозеро. Открытка. 1904 г.

¹⁶ Билибин И. Я. Народное творчество Русского Севера // Мир искусства, 1904. № 11. С. 303-318.

¹⁷ Научный архив ИИМК РАН, том О.34, снимок 48. 1902 г. Опубликовано: Горностаев Ф. Ф., Грабарь И. Э. Указ. соч., С. 446.

¹⁸ Билибин И. Я. Народное творчество... // Мир искусства, 1904 г., № 11. Заставка к статье.

¹⁹ «Мир искусства», 1904 г., № 11; Горностаев Ф. Ф., Грабарь И. Э. Указ. соч. С. 361. Фото И. Я. Билибина, 1902 г. В самом начале XX века издательским центром общины Св. Евгении была выпущена серия фотооткрыток «Северное зодчество». Одна из открыток была выполнена по этому фотоснимку и называлась «Деталь церкви в Белой Слуде (1642 г.) Сольвычегодского у.» (см. ссылку 33).

²⁰ Картина обнаружена на просторах Интернета.

²¹ Это второй вариант рисунка, выполненный для книги русских сказок, вышедшей в 1931 г. в Париже на французском языке и названной «Сказки избы». Первый вариант рисунка был создан в 1902 г. для русского издания книги. Для французского издания рисунок во многих деталях переработан в сторону большей реалистичности и достоверности.

²² Грабарь И. Э. «По Северной Двине. Ильинская церковь в с. Панилово (Арх. губ.) постр. в 1600 г.» Почтовая открытка. 1905 г. Храмоименование в подписной подпоре указано ошибочное, правильно – «Никольская церковь». Ильинская была соседняя, зимняя. Начиная с подписной подпоре на открытке Грабаря в аннотацию памятника архитектуры вкралась ошибка: ни «деревни Панилово», ни тем более «села Панилово» никогда не существовало, а был Паниловский погост. Эта ошибка была перенесена во все последующие научные издания и тянется до сих пор.

²³ Горностаев Ф. Ф., Грабарь И. Э. Деревянное зодчество / История русского искусства. Т. 1. История архитектуры. М., 1909. С. 363.

²⁴ Шмуцтитул к статье И. Я. Билибина «Народное творчество русского Севера», опубликованной в журнале «Мир искусства», 1904 г.

²⁵ Это церковь Георгия Победоносца, возведённая в Вершинской волости на реке Верхняя Тойма в 1672 г. Теперь храм является украшением Архангельского музея деревянного зодчества.

²⁶ Билибин. И. Я. Концовка для журнала «Архитектурный музей», 1903 г.

²⁷ Нижняя Чухчерья. Ильинская церковь, 1657 г. Снимок до 1911 г., возможно, И. Э. Грабаря. Известны фотоснимки, сделанные точно Грабарём в 1902 г., но в другом ракурсе, и качество их хуже.

²⁸ И. Я. Билибин. Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» для театра в Брно. Постановка Бранко Гавеллы. Премьера 8 ноября 1934 г.

²⁹ Цит. по: Верижникова Т. Ф. Указ. соч. С. 39.

³⁰ Деревянный храм Дмитрия Солунского, 1784 г., в селении Верхняя Уфтюга. Печать с негатива на стекле. 1903 г. Фотоснимок: Верижникова Т. Ф. Указ. соч. С. 70.

³¹ Билибин И. Я. Народное творчество... // Мир искусства, 1904 г., № 11. С. 303-318. Храмоименование Билибин перепутал. Представленная церковь освящена во имя Дмитрия Солунского. Троицкая церковь – рядом, зимняя.

³² «Алтарь Шольменской (так у Билибина. – Прим. авт.) церкви Сольвычегодского уезда». Снимок опубликован И. Я. Билибиным в качестве иллюстрации к своей статье «Народное творчество Русского Севера» в журнале «Мир искусства» № 11, 1904 г. (вклейка).

ДОБРЫЙ ГЕНИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

МИЩЕНКО Георгий Михайлович, скрипач,
Заслуженный работник культуры России,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из архива автора

О Калашниковой Елене Петровне пресса никогда не писала, да и сама она всегда предпочитала держаться в тени. Но её роль в послевоенной организации учебного процесса да и вообще в жизни нашего музыкального училища трудно переоценить. Она была правой рукой и надёжной опорой замечательного директора этого учебного заведения Б. А. Князева и внесла огромный вклад в становление музыкального образования в Архангельской области.

Елена Петровна Калашникова (в девичестве Гламаздина) была родом из Украины. Она родилась в Кадиевке 14 июня 1910 года, а музыкальное образование получила в Керченском музыкально-драматическом училище.

В Архангельск она приехала в 1936 году со своей семьёй (матерью, мужем и двумя сыновьями), поселилась в доме по ул. Володарского, который стоит до сих пор. Архангельск встретил её нашим привычным сиверко, дождём со снегом, обшарпанными домами и бездорожьем.

На работу она устроилась в клуб КОР, который находился неподалеку, на проспекте Чумбарова-Лучинского (в 1942 году его разбомбили фашисты). Там проработала пианисткой до 1939 года и летом перешла в музыкальную школу № 1 на должность преподавателя сольфеджио. Так началась её жизнь у нас в Архангельске, жизнь, которую она посвятила Северу и искусству.

Я познакомился с этим замечательным человеком в 1940 году, когда поступил в музыкальную школу и стал изучать сольфеджио под её руководством. Она терпеливо слу-

Елена Петровна Калашникова

шала наше нестройное пение и учила петь без напряжения и крика. На всю жизнь я запомнил нашу первую песенку: «На зелёном лугу». Мы пели «На зелёном лугу / Их вох! Потерял я дуду / Их вох!». Всё было понятно, но что значило «Их вох!» оставалось загадкой, а спросить было почему-то страшно.

В 1942 году детский сад тралфлота, где работали моя мама и тётя, эвакуировали в деревню Косково, что в 50 километрах южнее Архангельска. При садике организовали школьную группу, а воспитателем этой группы назначили Елену Петровну.

Я запомнил её в это время как внимательного и отзывчивого воспитателя, к тому же и кристально честного. Иногда ребят из школьной группы посылали за творогом для нашего детсада. Мы несли кастрюлю с этим творогом от фермы до нашей кухни. Наша наставница помогала нам нести тяжёлую кастрюлю. И никогда не было даже намёка на желание отведать столь желанное лакомство: творог был не наш! А вот со сторожем колхозного поля она пару раз договаривалась, и он разрешил нам сорвать по громадному турнепсу, который мы тут же съедали.

Мы всей школьной группой четыре раза ночами под присмотром Елены Петровны наблюдали зарево горящего Архангельска на горизонте. Она разъясняла происходящее, успокаивала нас и других взрослых, которые присутствовали тут же. Эта картина до сих пор вспоминается мне при виде по телевизору серьёзных террористических актов или апокалиптических картин испытания термоядерного оружия.

Через год я снова встретился с Еленой Петровной уже в музыкальной школе, когда она вместе со своими коллегами пыталась восстановить контингент учащихся школы – все-таки была война, занятия были неустойчивы, часто менялись учителя, да и постоянного помещения для школы не было.

Только в 1947 году, когда директором школы назначили Елену Петровну, она добилась для своей школы крыши над головой – школе выделили здание бывшего отделения милиции. Сейчас это филиал детской школы искусств № 1.

А тогда там было не очень уютно, топили печи, дрова до потолка лежали тут же в вестибюле школы, родители их заготавливали и разделявали на

субботниках. Инструментов не хватало, педагогов тоже.

Некоторые возвращавшиеся с войны музыканты были не очень надёжны. В сложнейших условиях она проработала в школе 12 лет.

В это время в школе по совместительству работал Б.А. Князев. Он, по-видимому, высоко оценил организаторские способности директора школы, т.к. когда сам стал директором музыкального училища, пригласил Елену Петровну на должность завуча. Так она на 20 лет, до выхода на пенсию, связала свою судьбу с профессиональным музыкальным воспитанием и обучением талантливой молодёжи Архангельской области. Она вложила все свои организаторские способности вместе с Борисом Александровичем в это благородное дело.

Это была, если можно так выразиться, двойная звезда руководителей. Директор предлагал направление работы учебного заведения, а потом за чашкой чая корректировались эти планы, а иногда кардинально изменялись. Далее шло обсуждение на партсобрании, на педсовете – и готовый документ предлагался Управлению культуры и, наконец, утверждался в обкоме партии.

Естественно, что такая тщательная проработка планов работы (или как теперь модно на американский манер говорить «дорожной карты») учебного заведения сводила к минимуму ошибки в деятельности училища.

В среднем учебном заведении своя специфика работы, связанная с подростковым возрастом учащихся, их обострёнными творческими и амбициозными порывами. В то время наиболее остро стояли проблемы становления талантов, первые вздохи любви, стремление к взрослой жизни, связанное с алкоголем, подработкой в ресторанах, а иногда и воровство.

К Елене Петровне шли за добрым советом, и она всегда находила способ помочь коллегам, учащимся и их родителям.

Каждый день звонила в общежитие и улавливала по тону разговора настроение собеседника.

Если чувствовала что-то неладное, тут же принимала меры и посылала для решения проблем дежурного педагога.

Много хлопот ей доставляла ежедневная утренняя уборка помещений училища. Студенты к «поломытию» относились не очень серьёзно, а некоторые просто игнорировали его.

Поэтому приходилось педагогам постоянно дежурить при этом «занятии» вплоть до переезда в новое здание.

Елена Петровна многое предугадывала и вовремя помогала потенциальным нарушителям дисциплины, а иногда принимала к ним срочные и жёсткие меры. Она была беспощадна, когда нарушались нормы морали как студентами, так и преподавателями училища.

А вообще она была добрым гением, сколько она спасла студентов училища, не перечислить! Все вспоминают её добрым словом, потому что относились к ней как к матери, а в последние годы – как к бабушке.

Совместная целенаправленная работа в области музыкального образования северян Б.А. Князева и Е.П. Калашниковой позволили решить основные задачи – обеспе-

Елена Петровна Калашникова проводит занятия в музыкальной школе. 1940

чить училище собственными кадрами, открыть в каждом районном центре области музыкальную школу и расширить инструментальный диапазон архангельских музыкантов.

Были созданы предпосылки для ещё более глубокого музыкального образования в нашей области. А такие исполнители как Ю. Казаков, А. Загвоздина, М. Губин, В. Плетнёв, С. Привалов, С. Сметанин, скрипичный мастер М. Горонков, Л. Гоголевская, О. Макарьина, М. Валиулина и другие наши звёздные выпускники, которые вышли на общероссийский и даже мировой уровень, являются гордостью и славой архангельского музыкального училища и детских музыкальных школ.

Елена Петровна – активный общественный деятель, она была депутатом Ломоносовского Совета народных депутатов, награждена шестью медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Выйдя на заслуженный отдых, она ещё 20 лет своей жизни отдала внукам. Почила она 22 марта 1991 года.

ПОЭТ МАКСИМ ГОРЕМЫКА В АРХАНГЕЛЬСКЕ

МЕНЬШИКОВ Вениамин Максимович,
член Архангельского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Леонов Максим Леонович (литературный псевдоним – Максим Горемыка) – поэт, журналист, редактор и издатель газет «Северное утро» и «Северный день», общественный деятель, отец классика русской литературы Леонида Максимовича Леонова.

Максим Леонович родился 25 августа 1872 года в д. Полухино Тарусского уезда Калужской губернии в крестьянской семье. Проучившись в сельской школе всего один год, он был перевезён отцом в Москву. По его словам, «около 12 лет находился при отцовской овощной мелочной лавочке».

Максима не интересовали торговые дела. Он много читал и был увлечён творчеством русских писателей и поэтов. Под влиянием творчества поэта И.З. Сурикова начал писать стихи с 15 лет. Первые стихи под псевдонимом «Максим Горемыка» опубликовал в 1887 году, а в 1889 году издал сборник стихов «Первые звуки», проникнутых любовью к народу.

В это время он общается с талантливой молодёжью на нелегальных собраниях, где разговоры касались бедственного положения народа, хотя полиция неоднократно предупреждала Горемыку о прекращении этих сборищ. Всё окончилось административной высылкой его в Архангельск, где он пробыл более года – с середины 1892 до конца 1893 года.

В 1902 году кружок Леонова получил право на существование и стал называться «Московский товарищеский кружок писателей из народа», а с 1903 года – «Суриковский литературно-музыкальный кружок».

М.Л. Леонов

Под редакцией Леонова, начиная с 1890-х годов, было издано более 20 сборников писателей-самоучек. Если в конце 80-х -90-х годах XIX века сборники выходили под названиями «Родные звуки», «Блёстки», «Думы», «Звёзды», «Грёзы» и другие, то в 1900-х годах – «Под красным знаменем», «Под звон колоколов» и другие, то есть в стихах зазвучали мотивы социального протеста. В 1905 году Леонов совместно с поэтом Ф.С. Шкулёвым создаёт издательство «Искра» и открывает книжный магазин, где торгует в основном литературой революционного содержания. Принимает участие в революционных событиях. 20 октября 1905 года он выступает на похоронах Николая Баумана.

В годы первой русской революции соратники Леонова участвовали в

баррикадных боях и вместе с дружинниками пели песни Шкулёва: «Красное знамя», «Вставайте, силы молодые!», «Я раскалённое железо» и «Мы – кузнецы, и дух наш молод». За «подрывную» деятельность Леонова неоднократно привлекали к административной и судебной ответственности.

В 1908 году за издание брошюры Карла Либкнехта издательство было закрыто, Леонов арестован. Отбывал наказание два года в Таганской тюрьме. В конце 1910 года был сослан в Архангельск, где и пробыл до конца жизни. С ним в ссылку отправилась новая гражданская жена – швея и поэтесса Мария Матвеевна Чернышева.

Максима Леоновича – человека волевого, инициативного, деятельного и энергичного, с высокими организаторскими способностями – такой жизненный поворот не обескуражил. В Архангельске он незамедлительно затеял издание газеты «Северное утро». Однако, как неблагонадёжный, он оформлять газету на своё имя не рискнул, и издателями стали его жена – М.М. Чернышева, к которой охранка не имела претензии, и Е.И. Федосов.

Леонов был бессменным редактором газеты с самого первого номера, хотя формально редакторами числились в различные периоды М.М. Чернышева, И.П. Федосов и А.П. Андреев.

Первый номер газеты вышел 19 июня 1911 года. В передовой статье номера газеты Леонов провозгласил направленность издания: «Стремление же наше будет заключаться, прежде всего, в честности и правдивости намеченных нами целей. Наши задачи – борьба с тёмными сторонами жизни, со всем тем, что вносит разлад и смуту в жизнь, что останавливает её прогрессивный рост на благо страны, а, следовательно, и народа».

В феврале 1912 года коллектив сотрудников издания отмечал 25-летие литературной деятельности М.Л. Леонова и дружно именовал поэта не Горемыкой, а «северным Баяном». Такова была оценка его колоссальной деятельности по созданию в Архангельске за короткий срок ежедневной четырёхполосной газеты столичного уровня, освещавшей политические, экономические и общественно-литературные вопросы. И в дальнейшем, в течение 9 лет, он настойчивым и упорным трудом обеспечивал выход газеты и её ведущее положение в средствах массовой информации города.

Он заявлял о её либеральном и внепартийном характере, в меру критиковал недостатки городской власти, вставал на защиту трудящихся. Сплотил вокруг газеты творческие литературные, журналистские и культурные силы города и губернии.

Не только в Петербурге, Москве и Одессе были собственные корреспонденты газеты, но и во многих столицах Европы – Лондоне, Париже, Берлине, Риме, Вене. Публиковалась информация о событиях в мире и стране, о политической жизни в Архангельске и губернии, о развитии экономики, городского хозяйства и культуры, о жизни коренного населения и людях.

Почти в каждом номере газеты Леонов публикуется под псевдонимами «М.Горемыка», «Макс. Горемыка», «Макс. Леонов», «М.Г-ка», «М.Л-в». Он пишет публицистические статьи, стихи, фельетоны, театральные рецензии, статьи по истории русской литературы, пропагандирует творчество писателей – суриковцев, открывает новые имена поэтов из народа.

Леонов хорошо знал театральную жизнь страны, он слыл «настоящей ходячей театральной энциклопедией», знаком был со многими гениаль-

ными актёрами, певцами и композиторами того времени, они дарили ему свои фотографии с дарственными надписями, в газете он публиковал воспоминания о них и знакомил читателей с их творчеством. Часто давал информацию о книгах, выпущенных в столицах. В 1912 году газета печатает его роман-хронику «Разбитое сердце».

Он прекрасно владеет обстановкой в городе и обращает внимание читателей на актуальные проблемы. Так, 26 июня 1911 года в передовой статье «Белый цветок» он призывает горожан к объединению в борьбе с чахоткой. В статье «Красный петух», опубликованной 1 июля 1911 года, с горечью и болью констатирует: «Горит Русь, выгорают целые богатства, крупные состояния, погибают в огне сотни человеческих жертв... И все эти явления нисколько не волнуют нас, нисколько не удивляют, как будто это так и надо, как будто это нас не касается».

В 1913 году в Архангельск выслали и друга Леонова – Филиппа Шкулёва, который публикует в газете свои стихи и фельетоны. Они совместно выпускают сатирический журнал «Северное жало» радикального характера. Журнал просуществовал недолго – за публикацию стихотворения («Задумана свобода, задумана печать / Забитому народу приказано молчать... / Расстреляны герои, повешены борцы, / и властвуют повсюду шпики и подлецы») журнал был закрыт.

В номере газеты от 28 февраля 1917 года вся вторая страница была посвящена его 30-летию творческого юбилею. Во время чествования М.Л. Леонова было предложено образовать фонд его имени для оказания помощи престарелым деятелям печати, а также работникам и служащим типографии.

Всё это служило главному делу – поддержке газеты.

Юбилей М.Л. Леонова совпал с бурно проходившими в городе митингами и манифестациями по поводу свершившейся Февральской революции. Один из таких митингов проходил у здания редакции «Северного утра». На этом митинге с речью выступил и М.Л. Леонов. «Вейтесь! Вейтесь, красные флаги свободы!» – звучали стихи со страниц газеты.

При переходе власти к большевикам в октябре 1917 года газета подверглась нападкам со стороны революционно настроенных моряков. Наказы собраний матросов некоторых кораблей, а затем и Центрофлота потребовали от редакции газеты прекращения «гнусной травли народа», «лживой клеветы».

6 декабря газета была закрыта. И в этой обстановке М.Л. Леонов проявил свои незаурядные организаторские способности, сумел перерегистрировать издание, и уже 15 декабря 1917 года газета вышла под названием «Северный день» и с обращением к читателям: «При тяжёлых условиях современного нестроительства России приходится нам приступить к созданию нашего нового молодого органа. Вовлечённая в ужасную четырёхлетнюю, беспримерную в летописях человеческую бойню, наша истстрадавшаяся родина вконец разорена...».

Весной 1918 года была национализирована типография, и только что возрождённая газета была вновь закрыта, а Леонов оказался в тюрьме. За него заступились рабочие его типографии, «любившие его за доброжелательный и мягкий нрав», и через день он был освобождён.

После ухода из города большевиков 3 августа 1918 года газете вернули прежнее название – «Северное утро».

Леонов в августе 1918 года писал в статье «Во власти узурпаторов»: «И вот теперь, когда в Архангельске наступило успокоение, когда большевистское нашествие с ужасом вспоминается каждым как бич Божий, пронёсшийся над страной, невольно задаёшь себе вопрос, так в чём же сила этих мальчишек, державших всех в ужасе и страхе, этих хулиганов, которые громили и разрушали всё, что попадалось им на пути, и не признавали ничего святого. Задаем этот вопрос и... ответа не получаем». А ответ – в пословице «Что посеешь, то и пожнёшь».

Это он со своими единомышленниками 17-20 лет назад активно выступал против существовавшего в тот период строя и способствовал этому «нашествию». За эти деяния он сам по одним источникам 14 раз, по другим – 17 – привлекался к административной и уголовной ответственности. Революционные песни, звучащие на баррикадах первой русской революции, в том числе «Мы – кузнецы, и дух наш молод...Вздымайся выше, наш тяжкий молот...» – чьи? А когда этот «молот» ударил по самому Максиму Леонову, то он ужаснулся. Объяснение одно: социальное положение Леонова коренным образом изменилось за годы проживания в Архангельске: из ссыльного, имеющего по прибытии в Архангельск, как отмечает его внучка Н.Л. Леонова, всего 11 рублей 50 копеек, он превратился в довольно крупного собственника.

Доходы позволяли безбедно существовать семье Леонова и нанимать более 30 служащих и типографских рабочих. Газета в 1917 году обрела собственную типографию, ставшую одной из лучших в городе. В этой типографии печатались многие издания, газеты и журналы.

Квартиру семья снимала в центре города, в престижном доме по адресу: Псковский, 70 (пр. Чумбарова-Лучинского).

М.Л. Леонов в период белого правления и иностранной интервенции, вопреки программному заявлению в первом номере газеты «Северное утро», допускал нарушения журналистской этики.

В целях поднятия духа белого воинства и населения в газете публиковались слухи о смерти Ленина и других вождей большевиков, о падении Москвы и Петрограда, о переходе на сторону белых полков и дивизии Красной Армии.

Газета также сообщила 28 августа 1919 года об убийстве А.М. Горького, причём в некрологе М. Леонов назвал его Иудой и обвинил в том, что он прибыл на родину «...по поручению теперешних друзей большевиков – немцев».

21 февраля 1920 года Архангельск был освобождён от белогвардейцев и иностранных интервентов войсками Красной Армии. Последний номер газеты вышел 20 февраля, а Леонов с 25 февраля – снова в тюрьме. Он был приговорён 7 апреля 1920 года к одному году принудительных работ. Вскоре он был освобождён.

По воспоминаниям его внучки Н.Л. Леоновой, за него вступился Д. Крентюков, народный поэт, бывший в уезде партийным секретарём. По другим данным: в губчека поступила коллективная просьба от бывших работников издательства и других лиц (всего подписались 37 человек) отпустить Леонова на поруки под их личную ответственность «ввиду крайне расстроенного здоровья».

Одновременно чекистов просил и губернский отдел народного образования: «Ввиду отсутствия специали-

стов в народном образовании и искусстве откомандировать М.Леонова на принудительные работы в показательный театр как специалиста театрально-технического производства и ведения хозяйства». Просьба была удовлетворена – М.Л. Леонов был направлен на службу в отдел образования.

В этот период он стал объектом дезинформации, аналогичной той, которую он допускал в борьбе с большевиками в своей газете.

Мельгунов С.П. в книге «Красный террор» в России 1918–1923», изданной в 1923 году в Берлине, пишет: «В архангельских «Изв.» ... стали появляться списки лиц, к которым комиссия Кедрова применяла высшую меру наказания... в числе которых ...редактор «Северного утра» Леонов».

М.Л. Леонов умер спустя шесть лет после выхода книги Мельгунова, поэтому следует критически подходить к оценке изложенных в книге Мельгунова и других фактов террора в России.

После ГубОНО Леонов заведовал конторой газеты «Трудовой Север», литературной секцией и финансовой частью губотдела РОСТА. В последние годы жизни работал в магазине кооперативного товарищества «Призыв», где торговал книгами, канцелярскими товарами и игрушками.

Максим Леонович Леонов скончался 1 марта 1929 года на 57-м году жизни от обострившейся старой болезни – туберкулёза, приобретённого ещё в Таганской тюрьме.

Покоится на кладбище Архангельска около Ильинского кафедрального собора.

Максим Леонович не только способствовал развитию журналистики и издательского дела северного края, но и сыграл заметную роль в становлении своего старшего сына – русского писателя Леонида Леонова, который

Памятник Леонову М.Л. на Ильинском кладбище в Архангельске. Фото С. Ключева

с 1915 года начинал первые литературные шаги в архангельских газетах: работал сначала корректором, а потом публиковал стихи, статьи, прозу и театральные рецензии.

Первые книги Л.М. Леонова были опубликованы в 1923 году. Тот самый А.М. Горький, о котором так нелестно отзывался Горемыка, оценивая творчество его сына, открыл ему дорогу в большую литературу словами: «Очень талантлив, талантлив на всю жизнь и для больших дел... Этот человек, без сомнения, является одной из самых больших надежд русской литературы».

Источники:

1. Волынская В. Максим Горемыка // Волна. 1992. 25августа.
2. Десятников В. Леоновскими дорогами // Молодая гвардия. 1999 г. №10.
3. Леонова Н.Л. От истории можно уйти только в могилу // Москва. 1999. №5.
4. Лошников М. Преждевременный некролог // Правда Севера. 2001. 17 мая.
5. Овсянник Е.И. «Дело» Максима Леонова // Мир Севера. 1999. №1-2.
6. Овсянник Е.И. «Дело» Максима Леонова // Правда Севера. 1998. 19 ноября.
7. Прилепин Захар. Подельник эпохи: Леонид Леонов. Москва. 2012.
8. Газеты «Северное утро» и «Северный день» за 1911-1920 годы.

Многовековая каргопольская история: события и людские судьбы

*ХАНТАЛИН Рудольф Афанасьевич,
Заслуженный работник высшей школы РФ, член Союза писателей России,
Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»*

Книга «Каргопольский район Архангельской области: энциклопедический словарь» – результат многолетней работы Г.Л. Панина и его соавторов.

Геннадий Леонидович, по специальности инженер, стал подлинным историком, архивистом. Он – участник многих областных и межрегиональных научных конференций, автор историко-краеведческих исследований и публикаций. Его поиски в архивах и музеях, в библиотеках позволили обобщить значительные пласты документальных источников по истории древнего города Каргополя, Каргопольского уезда/района и Архангельской губернии/области.

Он исследовал, обобщил и представил читателям богатейший архивный материал, документы, а также фотографии.

Анализируя содержания словаря, можно выделить его хронологические рамки: XII – начало XXI вв., то есть от эпохи Средневековья до наших дней.

Нелёгкая это задача – одному, опираясь на известные и малоизвестные материалы, осуществить столь сложное историко-культурное, экономическое, демографическое исследование в масштабах одного из административно-территориальных субъектов Архангельской области. Она послышала солидному творческому коллективу, на что обратил внимание известный ученый, исследователь Европейского Севера Николай Иванович Решетников. Но Г.Л. Панин, опираясь на работы учёных, краеведов – своих предшественников и современников – успешно справился с нею.

Описывая этапы развития Каргополя, он руководствовался правилом: от прошлого – к современности, через описание многих сотен людских судеб. В этом заключаются причинно-следственные связи далёкого прошлого и всего сущего. Вот почему при внимательном прочтении труда всё более возрастает интерес к жизни современного Каргополя.

Для читателя весьма неожиданным станет рассказ о том, что в XVI – XIX веках значительное число каргопольцев отправились на Восток, в Сибирь. И многие из них «осели» на территории нынешней Курганской области, сформировав немногочисленную этническую общность, пред-

ставляющую костяк населения нынешнего Каргопольского района.

Эта общность впервые открыта инициатором подготовки и публикации данного словаря. В словаре читатель найдёт и другие неожиданные факты. В частности, вызовут интерес статьи, посвящённые величественным каргопольским соборам, святыням нашего Севера и всего Отечества. Они давно стали памятником высочайшей духовной культуры поморов.

В словаре читатель найдёт обстоятельное повествование о судьбах князей, родовитых бояр, бунтовщиков и революционеров, многих выдающихся личностей, а также «кулаков» и «врагов народа». Судьбы многих из них – тяжкие, пребывание в этой жизни большинства из них завершилось трагично. Где погребены многие – неизвестно, нет тому свидетельств. Так, Иван Исаевич Болотников, предводитель восстания холопов и крестьян в 1606–1607 годах, после пленения был доставлен в Каргополь, ослеплен и утоплен в реке Онеге.

Читатель убедится, что богатейшая история края – давно прошедшее – не довлеет над современностью. Основательное внимание уделено фактам из эпохи существования Советской власти – от периода борьбы за её становление в 1917 году и до свержения её в 1991 – 1993 годах. Всё повествование богато фактическими материалами. Но читатель будет стремиться к осмыслению современных реформ во всех сферах жизни современного российского общества. Он непременно будет обдумывать события, историю своего города, района, сопоставляя их с прошлой и настоящей жизнью Каргополя. Он невольно задумается над тем, почему в годы президентства Б.Н. Ельцина, как и в нынешних условиях, этот весьма успешно развивавшийся район отброшен назад, в далёкое прошлое? В чём причина?

Авторы книги убедительно показывают, что жизнь селянина, простолюдина, как и в далёкие времена, заполнена заботами о хлебе насущном. К чести авторов книги, они находят добрые новости, факты, свидетельствующие о развитии торговли, дорожного строительства, транспорта, связи в провинции, столь удалённой от столиц, от Архангельска.

Немало нового в статьях, посвящённых развитию культуры, сохранению многовековых традиций в народном творчестве.

Обобщённые материалы весьма поучительны. Статьи, снабжённые фактическими сведениями, будут полезны не только исследователям прошлого и настоящего в истории региона, но и рядовым читателям.

Они полезны депутатам всех уровней законодательной власти. В статьях слышится прямой призыв, обращённый к депутатам: помните о том, что население героического и многострадального края заслуживает лучшей доли!

Книга, базирующаяся на скрупулёзно проработанных источниках, вносит новые знания в историю Отечества. Она подготовлена людьми, влюблёнными в Север, верящими в лучшую жизнь земляков и в то, что руководители Архангельской области и Каргопольского района обеспечат создание надлежащих условий для развития экономического потенциала, для достижения успехов в духовной жизни, в образовании и культуре.

Многообразие информации ценно не только для исследователей истории Поморья, но особенно – для учителей и учащихся, которые стремятся всемерно углублять знания.

Разумеется, книга будет важным источником для тома «Города, районы, люди Архангельского Севера» Поморской энциклопедии.

ТАЙНА ИНИЦИАЛОВ

ЦЕЛИКОВА Наталья Леонидовна, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд», Северного историко-родословного общества

В 2014 году в ИПП «Правда Севера» вышла книга Е.П. Бронниковой «Архангельская фотография» (1847–1931)». В книге много сведений о фотографах и их деятельности.

На странице 189 помещена фотография памятника основанию постройки военных судов в Архангельске, в Соломбале (1914–1915). Скромно указана фамилия фотографа-любителя – П.С. Коковин. Меня это удивило!

Каждому архангелогородцу с детства известно имя Евгения Степановича Коковина – детского писателя, журналиста. Так вот, Пётр Степанович Коковин (12.07.1897–1.07.1978) – старший брат Евгения Степановича.

Как все прогрессивные люди, Пётр Степанович заинтересовался фотографированием, даже одним из первых соломбальцев приобрёл автоматическую фотокамеру, а объектами съёмки были окружающие памятники.

Пётр Степанович, отслужив во флоте, имел замечательную гражданскую специальность бухгалтера.

Женившись на красавице-соломбалке Серафиме Георгиевне Шиповальниковой (1924), семья переезжает в Маймаксу на лесопильный завод № 25, где Пётр Степанович получает должность главного бухгалтера. В 1940 году его переводят на лесопильный завод №3 тоже в качестве главного бухгалтера, где он работает до самой пенсии.

Надо сказать, что, во всяком слу-

Фото из книги Е.П. Бронниковой «Архангельская фотография» (1847–1931)»

Памятник основанию постройки военных судов. Архангельск. Соломбала. 1914–1915 гг. Фотограф – П.С. Коковин

чае до 1960 годов, главными бухгалтерами на лесопильных заводах были мужчины.

У Петра Степановича было трое детей: две дочери – Кириена и Галя (так записал их отец при рождении) и сын Валерий, который стал известным ледовым капитаном, капитаном-наставником Северного морского пароходства, почётным гражданином города Архангельска! Такие имена должны украшать улицы и площади города!

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО АРХИПЕЛАГА НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ЕРМОЛИН Борис Васильевич, доцент, кандидат географических наук, почётный работник высшего профессионального образования РФ

В издательском доме имени В.Н. Булатова в 2015 году вышла в свет очень нужная для читателей книга П.В. Боярского «История освоения арктического архипелага Новая Земля». Книга – приложение к карте «Новая Земля: монография» /под общей редакцией к.и.н. К.С. Зайкова.

Книга, подготовленная в комплексе с картой «Новая Земля. Культурное и природное наследие» (масштаб 1:1000000), содержит 8 глав: «Открытие архипелага поморами», «Европейские мореплаватели на архипелаге Новая Земля», «Русские на Новой Земле», «Русские исследователи архипелага XVII – первой половины XIX века», «Освоение и изучение Новой Земли со второй половины XIX в. до 1917 года», «Советский период до 1955 года», «Центральный полигон Российской Федерации», «Теоретические и прикладные основы (методы и эксперименты) комплексного выявления, изучения, сохранения и использования объектов культурного и природного наследия Арктики».

В монографии раскрывается история и современное состояние архипелага Новая Земля. Описан весь путь его исторического развития.

Приведены материалы уникальных исследований Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) под руководством П.В. Боярского, а также экспедиции «Арктический плавучий университет» Северного (Арктическо-

го) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Библиографический список представлен 30 источниками.

В монографии имеется три ценных приложения, подготовленные П.В. Боярским – «Маршруты исследований МАКЭ, пройденные на судах, вертолётах и вездеходах»; А.Н. Кулиевым – «Исследования Морской арктической комплексной экспедиции природного наследия на Новой Земле», а также кандидатом географических наук Д.Ю. Поликиным – «Состав работ, даты и места высадок на Новой Земле экспедиции «Арктический плавучий университет».

Издание книги осуществлено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

Монография написана простым языком и будет очень полезна для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, учителей географии, учеников старших классов, краеведов и всех интересующихся историей и современными проблемами островной российской Арктики.

«ЧИСТАЯ КНИГА» ФЁДОРА АБРАМОВА

ТРОПИЧЕВА Елена Ивановна, заведующая сектором отдела краеведения «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А.Добролюбова

© Фото – АОНБ им. Н.А. Добролюбова, С. Клочева

Вышел в свет сборник «Чистая книга Фёдора Абрамова», подготовленный к изданию Архангельской областной научной библиотекой им. Н. А. Добролюбова в серии «Северная библиотека».

Он посвящён незавершённым роману писателя, материалы к которому Фёдор Александрович собирал 25 лет.

По словам вдовы писателя Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой, «Чистая книга» должна была стать самым проникновенным и мудрым произведением Фёдора Абрамова: «Книга должна была вместить весь жизненный и духовный опыт Абрамова, его многолет-

ние размышления о судьбе России, о русской истории, русском характере, о путях развития России и всего человечества, о смысле и назначении человеческой жизни».

Ранняя смерть писателя обрвала начатую работу. Но остался огромный архив, и Людмила Владимировна приложила большие усилия, чтобы разобрать его, изложить замысел произведения и опубликовать «Чистую книгу».

В 1998 году роман был напечатан в журнале «Нева», а в 2000 году – издан отдельной книгой.

Новое издание было приурочено к 95-летию со дня рождения писателя и явилось неким завершающим событием в длинной череде мероприятий, проведённых областной библиотекой в честь своего именитого земляка.

С момента передачи вдовой писателя в Архангельскую областную библиотеку книжного собрания мужа, а затем и архива незавершённого романа «Чистая книга», библиотека создала Кабинет Фёдора Абрамова, литературно-музейную экспозицию «Чистая книга Фёдора Абрамова».

Провела на этих площадках десятки мероприятий – экскурсий, литературных встреч, презентаций книг, лекториев. Разместила в сети веб-страничку с

самой разной информацией, посвящённой незавершённому роману писателя.

В процессе этой работы стал очевиден интерес читателей к «Чистой книге» и выяснилось, что немногие библиотеки области имеют в своих фондах это произведение.

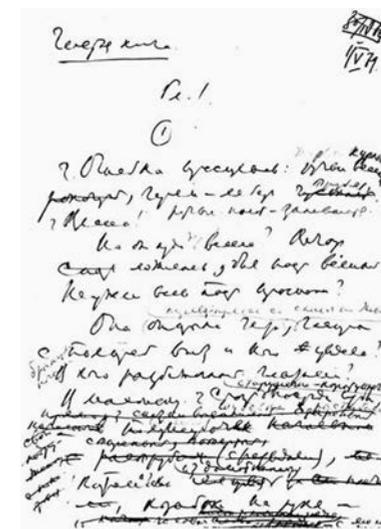
Поэтому было решено переиздать роман на родине писателя.

Книга являет собой сборник, в котором представлен сам текст незавершённого романа Ф. Абрамова. Это, прежде всего, 18 чистовых глав, а также приложения, которые подготовила Людмила Владимировна по сохранившимся конспективным наброскам писателя, восстановив отдельные сюжетные линии, связанные с судьбой главных героев романа.

В сборник вошли два рассказа писателя – «Слон голубоглазый» и «Из колена Аввакумова», герои которых – светлые и нравственно чистые люди; а также речь, сказанную Ф. А. Абрамовым на похоронах музыковедки Наталии Львовны Котиковой.

О ней и героях этих рассказов Фёдор Александрович 1 декабря 1974 года отметил в своей записной книжке: «Мудрость так называемых простых людей более великая, чем мудрость так называемых великих. Ибо эти простые люди освобождены от тщеславия, творят жизнь и добро, не рассчитывая на бессмертие, на славу, на вознаграждение. Тогда как так называемые великие часто утверждают лишь себя... Истинно великие люди – простые, безмянны».

В содержание сборника включены статьи известных литературоведов, посвящённые «Чистой книге»: петербуржцев Георгия Алексеевича Цветова и Люции Александров-

Страница черновой рукописи романа Фёдора Абрамова

ны Барташевич, Натальи Алексеевны Кисель – из Ростова-на-Дону, северодвинца Андрея Геннадьевича Рудалёва, и, конечно же, самой Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой. Они помогают вникнуть в суть романа, раскрывают его художественные особенности, рассказывают об истории его написания.

В качестве иллюстративного материала представлены копии документов архива «Чистой книги»: рукописных страниц романа, фотографий, иллюстрирующих его текст, а также фотографий путешествия Фёдора Абрамова по Пинеге летом 1960 года, когда писатель решил повторить путь своих героев – красноармейцев отряда Щенникова и Кулакова, проделанный в 1918 году.

Книга вышла в издательстве «Лоция» тиражом 1000 экземпляров и поступила в публичные и научные библиотеки Архангельска и Архангельской области.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА»

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), Научную электронную библиотеку (НЭБ), поэтому с 2016 года принимаются статьи в том числе научного характера, направленные на изучение истории Русского Севера, Архангельской области.

Статью, подготовленную в раздел «Учёные о Русском Севере», редакция передаёт специалисту на рецензию и, только получив ответ, принимает решение о публикации. С рецензией авторы не знакомятся и она им не высылается.

В каждой научной статье должны быть указаны следующие данные:

– полностью фамилия, имя, отчество автора на русском и английском языках; звание и учёная степень авторов; место работы – полное название организации (и подразделение организации) в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если авторов несколько, указывается место работы каждого автора отдельно; адрес электронной почты для каждого автора, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторам(и) статьи. Можно также сообщить дополнительную информацию об авторах;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– каждая статья должна сопровождаться аннотацией на русском и английском языках;

– ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой и тоже на русском и английском языках;

– обязательно указать код УДК и ББК;

– ссылки и списки литературы следует оформлять по ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления ссылок. Статьи из журналов и сборников: Адорно Т.В. К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Монографии: Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки : учеб. для вузов. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2006. – С. 305-412.

Материалы конференций: Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф. – Ярославль, 2003. 350 с.

Интернет-документы: Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // *Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн.* 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=366> (дата обращения: 15.03.16)

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Ключев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34.
Заказ № 71. Подписано в печать 28.03.2016.
Тираж 250. Цена договорная.
Выход в свет 31.03.2016

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку (НЭБ)

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера».

По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191.

Кира
Типография
www.oookira.ru

www.lotsiya.ru

НД 29.рф
Честный взгляд на жизнь Поморья

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова
www.aonb.ru

Архив журнала
**Известия
Русского Севера**

можно найти на сайтах:

<http://www.aonb.ru/ekb/irs.html>

[http://library.narfu.ru/rus/EResources/
ELibrary/Pages/Personal-pages/
izvest-russ-severa.aspx](http://library.narfu.ru/rus/EResources/ELibrary/Pages/Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx)

НД29.рф

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

- Фотоконкурс продолжается (стр. 5)
- Итоги и перспективы: завершился год 95-летия архангельского комсомола (стр. 10)
- Краеведение как ресурс развития региона (стр. 28)
- 12-я бригада морской пехоты Северного флота в обороне и освобождении советского Заполярья (стр. 57)
- Особенности северной коллективизации 1930-х годов (стр. 64)
- Цирк в Архангельске: начало, скрытое временем (стр. 70)

ПОДПИСКА НА 2016 ГОД

4 ДВОЙНЫХ ВЫПУСКА – 2000 РУБ.

Электронный адрес подписки
northern.journal@yandex.ru

Заказать любой отдельный номер
с 2015 года можно
по электронной почте или по телефону
(8182) 65-47-11

Стоимость одного номера журнала
с пересылкой по Архангельской области
500 рублей

Архангельский
некрополь
www.arh-neckopol.narod.ru

ISSN 2078-1407

